

ISSN 2588-0071

НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

2024
№ 1 (28)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 1 (28)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2024

На страже ЭКОНОМИКИ

16+

Научно-практический журнал
№ 1 (28)

2024

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

Включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *А. В. Богатырев*
Редакторы *А. С. Коробова, А. И. Новикова*
Компьютерная верстка *Т. В. Булкиной*
Дизайн обложки *К. А. Быкова, Ю. В. Арасланкиной*

Тираж 300 экз. Заказ № 143
Свободная цена
Дата выхода в свет 28.03.2024

Отпечатано в отделении
полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России,
603144, Нижегородская область, Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия МВД России, 2024

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 1 (28)

2024

Address of the editorial and publishing office:
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals and publications, where main research results of doctoral dissertations should be published

The journal is included in the system
of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is registered at the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Certificate number PI no. FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index at the General catalogue
“The Press of Russia”: 94250

Editor-in-chief *A. V. Bogatyrev*
Editors *A. S. Korobova, A. I. Novikova*
DTP *T. V. Bulkina*
Cover design *K. A. Bykov, Yu. V. Araslankina*

300 copies. Order no. 143
Free price
Release date 28.03.2024

Printed at the printing section of Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, 603144, Russia

© Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Богатырев Андрей Владимирович — профессор кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

Абрамов Руслан Агарунович — заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор;

Антонова Ирина Ильгизовна — проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), доктор экономических наук, профессор;

Аюпов Айдар Айратович — профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Барышникова Наталья Анатольевна — заведующая кафедрой экономики Саратовской государственной юридической академии, доктор экономических наук, доцент;

Бобрышев Алексей Николаевич — проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета Ставропольского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, доцент;

Брикач Георгий Евгеньевич — профессор кафедры экономики Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (Республика Беларусь), доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Восканян Роза Оганесовна — доцент департамента финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент;

Глаз Юлия Александровна — профессор кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, доктор экономических наук, доцент;

Голубев Сергей Сергеевич — начальник отдела центра прогнозирования ФГУП «ВНИИ «Центр»», доктор экономических наук, профессор;

Ефремова Марина Владимировна — заведующая кафедрой сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Игонина Елена Сергеевна — начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям, кандидат экономических наук, доцент;

Криворотов Вадим Васильевич — заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецов Виктор Павлович — заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по отраслевой и региональной экономике и управлению, доктор экономических наук, профессор;

Кузнецова Елена Юрьевна — профессор кафедры организации машиностроительного производства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор;

Литвиненко Александр Николаевич — профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Мизиковский Игорь Ефимович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук;

Морозов Олег Леонидович — заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук;

Назарычев Дмитрий Валерьевич — заместитель начальника кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук;

Павленков Михаил Николаевич — профессор кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Дзержинского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Расулев Алишер Файзиевич — профессор кафедры экономической теории Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан), доктор экономических наук, профессор;

Трифонов Юрий Васильевич — заведующий кафедрой информационных технологий и инструментальных методов в экономике Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Трофимов Олег Владимирович — и. о. ректора Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Туфетулов Айдар Миралимович — заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, доктор экономических наук, профессор;

Хорев Александр Иванович — заведующий кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чеботарев Владислав Стефанович — доктор экономических наук, профессор;

Чеботарев Станислав Стефанович — начальник отдела методологических и экономических исследований Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры имени академика В. С. Семенихина, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Чкалова Ольга Владимировна — заведующая кафедрой торгового дела Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшин Сергей Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор;

Яшина Надежда Игоревна — заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор.

Editorial board

Chairman:

Bogatyrev Andrey V. — Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor.

Members of editorial board:

Abramov Ruslan A. — the Head of the Department of State and Municipal administration, Russian Economic University named after G. V. Plekhanova, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Antonova Irina I. — Vice-rector for innovation and design activities, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova (IEUP), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Ayupov Aydar A. — Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Baryshnikova Natalya A. — the Head of the Department of Economy, Saratov State Law Academy, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Bobryshev Aleksey Nikolaevich — Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, Stavropol State Agrarian University, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Brikach Georgy E. — Professor of the Department of Economy, Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi (Republic of Belarus), Doctor of Sciences (Economy), Candidate of technical sciences, Professor, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;

Voskanian Roza O. — Associate Professor of the Department of Financial and Investment management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Glaz Julia A. — Professor, Chair of Economics and Management, Stavropol Institute of Cooperation (Affiliate), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor;

Golubev Sergey S. — the Head of the Department of the Forecasting Center of FGUP “VNII “Center””, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Efremova Marina V. — the Head of the Department of Service and Tourism of the Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Igonina Elena S. — the Head of the Department of Economics and Economic Security educational and scientific complex for combating economic and tax crimes, Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor;

Krivorotov Vadim V. — the Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsov Viktor P. — the Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, member of the Expert council on Economic Sciences of the Higher attestation commission at the Ministry of Science and Higher education of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Kuznetsova Elena Yu. — Professor of the machine-building production organization department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Litvinenko Alexander N. — Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Saint Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Mizikovskiy Igor E. — the Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences;

Morozov Oleg L. — the Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Nazarychev Dmitry V. — the Deputy Head of the Department of Forensic Accounting and Accounting, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Economy);

Pavlenkov Mikhail N. — Professor of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Head of the Department of Socio-economic disciplines of the Dzerzhinsky branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Rasulev Alisher F. — Professor of the Department of Economic theory, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan), Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trifonov Yuri V. — the Head of the Department of Information technologies and Instrumental methods in Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Trofimov Oleg V. — Acting Rector National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Tufetulov Aidar M. — the Head of the Department of Economic Security and Taxation of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Khorev Alexander N. — the Head of the Department of Economic Security and Financial monitoring, Voronezh State University of Engineering technologies, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored scientist of the Russian Federation;

Chebotaryov Vladislav S. — Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Chebotaryov Stanislav S. — the Head of the Department of Methodological and Economic Research Research Institute of Automatic Equipment named after Academician V. S. Semenikhin, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honored worker of Science of the Russian Federation;

Chkalova Olga V. — the Head of the Department of Trade, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashin Sergey N. — the Head of the Department of Management and Public administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor;

Yashina Nadezhda I. — the Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Economy), Professor.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND BRANCH ECONOMY

Афонцев С. А. Экономическая аналитика и экономическая безопасность ...9 Afontsev S. A. Economic analytics and economic security	
Банк С. В. Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения22 Bank S. V. Food security of the Russian Federation: problems and solutions	
Воронов С. С. Особенности взаимодействия подразделений ЭБиПК с ФНС России при документировании сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов31 Voronov S. S. Features of the interaction of economic security and anti-corruption units with the Federal Tax Service of Russia when documenting the concealment of funds or property, at the expense of which taxes, fees, insurance premiums should be collected Jukova	
Голов Р. С. Современное состояние и развитие кластеров в российской промышленности39 Golov R. S. Current state and development of clusters in Russian industry	
Грачев А. В., Литвиненко А. Н. Экономические потери в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта и государства51 Grachev A. V., Litvinenko A. N. Economic losses in the system of ensuring the economic security of an economic entity and the State	
Гумеров И. К., Аюпов А. А. Проблемы экономической безопасности и эффективности функционирования народных предприятий АПК в современной российской и мировой экономике60 Gumerov I. K., Ayupov A. A. Problems of economic security and efficiency of the functioning of national agricultural enterprises in the modern Russian Federation and the global economy	
Жукова Е. Е., Богатырева Л. Г. Управление маркетинговой безопасностью для обеспечения экономической безопасности предприятия67 Zhukova E. E., Bogatyreva L. G. Marketing security management to ensure the economic security of an enterprise	
Захарова С. Г., Зенькова Л. П., Сараев К. А. Креативные взгляды на вызовы российскому бизнесу в условиях турбулентности мирового порядка75 Zakharova S. G., Zenkova L. P., Saraev K. A. Creative views on challenges to Russian business in the turbulence of the world order	

Игонина Е. С., Шох М. А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности	89
Igonina E. S., Shokh M. A. Critical values for the level of regional differentiation of socio-economic development as a tool for ensuring economic security	
Криворотов В. В., Калина А. В. Пороговые значения ключевых социально-демографических индикаторов в современной России	100
Krivorotov V. V., Kalina A. V. Threshold values of key socio-demographic indicators in modern Russia	
Кузнецова С. Н., Кузнецов В. П. Финансирование промышленных парков	110
Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P. Financing of industrial parks	
Логина Н. А., Шумилин О. В. Значимость транспортного налога в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации за 2006–2022 годы	117
Loginova N. A., Shumilin O. V. The importance of transport tax in ensuring the economic security of the Russian Federation for 2006–2022	
Мизиковский И. Е. Методика управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости неамортизируемой организационно-технологической оснастки производства продукции промышленного предприятия	131
Mizikovsky I. E. Methodology for management accounting of costs and calculating the cost of non-depreciable organizational and technological equipment for the production of products of an industrial enterprise	
Родионов А. В. Повышение экономической безопасности Российской Федерации на основе обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности	142
Rodionov A. V. Increasing the economic security of the Russian Federation based on ensuring technological independence and competitiveness	

Научная статья

УДК 338

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-9-21>

Экономическая аналитика и экономическая безопасность¹

Афонцев Сергей Александрович

Национальный исследовательский Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия, afontsev@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются достижения российских аналитических центров экономического профиля применительно к изучению вопросов экономической безопасности. Показано, что имеющийся в этой сфере потенциал используется далеко не полностью. На фоне беспрецедентного нарастания санкционного давления на Российскую Федерацию в центре аналитических исследований закономерно оказываются проблемы борьбы с угрозами безопасности, возникающими во внешнеэкономической сфере. В то же время вопросы, связанные с решением задач правоохранительной деятельности в области экономики, остаются на периферии внимания экономистов. В этих условиях критически необходимо развивать форматы межпрофессионального диалога, направленного на комплексное изучение проблем национальной экономической безопасности и выработку рекомендаций по ее обеспечению.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая аналитика, экономические санкции, макроэкономическая стабильность, импортозамещение, антимонопольная политика

Для цитирования

Афонцев С. А. Экономическая аналитика и экономическая безопасность // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 9–21. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-9-21>.

Economic analytics and economic security

Sergey A. Afontsev

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, afontsev@gmail.com

Abstract

The article discusses contribution by Russian economic think tanks to the analysis of economic security issues. It is shown that the achievements in this field are important but not systematic. On the one hand, much was done to address challenges associated with unprecedented sanction pressure on Russian economy. On the other hand, issues related to

¹ Статья подготовлена на основе доклада «Оценка состояния и перспектив развития экономической аналитики в России (в фокусе проблем государства и права)», представленного на XXV Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» (Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 год).

preventing illegal economic practices are rarely studied by the economists. In this context, deliberate efforts should be made to develop productive dialogue between specialists in economic and security studies with the perspective of producing high quality research and policy advice on economic security issues.

Keywords: economic security, economic analytics, economic sanctions, macroeconomic stability, import substitution, antitrust policies

For citation

Afontsev S. A. Economic analytics and economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 9–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-9-21>.

Экономическая аналитика как область профессиональной деятельности

Комплексное обеспечение приоритетов экономической безопасности страны предполагает своевременную идентификацию вызовов и угроз, возникающих в национальной экономике и за ее пределами, а также оптимальных мер реагирования на соответствующие вызовы и угрозы, включая решения как в сфере экономической политики, так и в сфере правоохранительной деятельности. Достижение этих целей должно опираться на надежную аналитическую базу, позволяющую выработать практические рекомендации на основе глубокого понимания сущности протекающих процессов. Принципиально важную роль в создании такой базы призвана играть экономическая аналитика. В связи с этим необходимо рассмотреть специфику аналитической деятельности в экономической области и основные группы субъектов, ею занятых.

Прежде всего следует прояснить соотношение терминов «экономический анализ» и «экономическая аналитика». В экономической науке принята широкая трактовка термина «экономический анализ» как синонима научных экономических исследований в целом, с подразделением его на «теоретический» и «прикладной» (данная терминологическая традиция восходит к классической работе Й. Шумпетера [1]). Экономическая аналитика, в свою очередь, ассоциируется с прикладным экономическим анализом конкретных практически значимых проблем с опорой на признанные методы экономической науки и ее теоретическую базу. Такой подход имеет два важных следствия.

Во-первых, он выводит за рамки экономической аналитики различного рода выводы и рекомендации, не опирающиеся на использование достижений экономической науки. Простое описание каких-либо экономических процессов и комментарии к ним не могут считаться экономической аналитикой; аналитическая работа предполагает либо самостоятельное проведение научных исследований, либо опору на результаты таких исследований в интерпретации статистической и иной эмпирической информации. С этим, в частности, связано важное различие между экономическими аналитиками и экономическими комментаторами: при том, что комментаторы, как правило, численно доминируют в современной информационной среде, их частные субъективные суждения к серьезной экономической аналитике никакого отношения не имеют.

Во-вторых, он предполагает высокую степень институционализации аналитической работы. Это обусловлено прежде всего тем, что в современных

условиях обработка больших массивов экономических данных и комплексная интерпретация протекающих в хозяйственной системе процессов (макроэкономических, финансовых, отраслевых, внешнеэкономических и т. д.) требует объединения усилий широкого круга специалистов — как собственно экономистов-профессионалов (ученых, экспертов), так и технических сотрудников, работающих с базами данных, обеспечивающих визуализацию результатов и т. п. Как следствие, в экономической сфере практически исчезли «индивидуальные» (не аффилированные с ведущими институциональными структурами) аналитики, а лица, которые пытаются позиционировать себя в качестве таковых, на деле чаще всего оказываются либо экономическими комментаторами, либо руководителями псевдопрофессиональных структур («институты имени своего руководителя»), не способных осуществлять качественную аналитическую деятельность. Основными игроками на поле экономической аналитики являются институциональные структуры (аналитические центры), численность и сравнительные позиции которых существенно варьируют от страны к стране.

Ландшафт экономической аналитики в Российской Федерации

В российской экономической аналитике представлены четыре основных типа аналитических центров (табл. 1).

Таблица 1

Типология аналитических центров Российской Федерации

Table 1

Typology of think tanks in the Russian Federation

Тип	Основные источники финансирования	Сильные стороны	Слабости / Риски
Государственные и ведомственные	Государственный бюджет Бюджеты организаций	Фокус на государственных приоритетах Возможности междисциплинарной постановки задач	«Туннельное мышление» (акцент на ведомственных подходах) Подгонка решения задачи под известный ответ Штурмовщина («расчеты нужны вчера»!)
Академические и образовательные	Государственный бюджет Контракты Гранты	Возможности междисциплинарной постановки задач Множественность аналитических подходов Получение независимых оценок	Кадровые проблемы (возраст, компетенции, «неаналитическая» нагрузка) Проблема соотношения взглядов конкретных специалистов и позиции организации в целом

Корпоративные	Корпоративные бюджеты	Возможности привлечения высокооплачиваемых топ-специалистов	«Туннельное мышление» (акцент на корпоративных интересах)
Независимые	Контракты Гранты	Получение независимых оценок Возможности привлечения топ-специалистов	Работа «от контракта до контракта» Репутационные проблемы (особ. «институты имени своего руководителя»)

Источник: составлено автором

Оценка деятельности соответствующих структур в сфере аналитических разработок, представляющих интерес в контексте проблем экономической безопасности, приводит к достаточно парадоксальным выводам. С одной стороны, положительный эффект развития экономической аналитики налицо: применительно к ряду важных проблем, в первую очередь касающихся обеспечения устойчивости национальной хозяйственной системы перед лицом внешних вызовов, ее вклад сложно переоценить. С другой стороны, при постановке аналитических задач экономисты в редких случаях исходят из необходимости достижения «неэкономических» государственных приоритетов (исключения, как правило, связаны с деятельностью аналитических структур, непосредственно работающих по государственному заказу по тематике, непосредственно связанной с экономической безопасностью). В результате широкий круг государственных приоритетов, имеющих четко выраженное экономическое измерение, часто оказывается вне сферы внимания экономических аналитиков.

С точки зрения обеспечения процессов принятия политических решений в сфере экономической безопасности наиболее эффективные каналы влияния предсказуемо имеют государственные и ведомственные аналитические центры. Однако обращает на себя внимание тот факт, что аналитические продукты наиболее авторитетных из них (включая Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и Департамент исследований и прогнозирования Банка России) связаны в первую очередь с изучением «чисто экономической» проблематики, представляющей ценность в контексте разработки вопросов экономической безопасности, но редко содержат целенаправленный анализ соответствующих вопросов и основанные на нем рекомендации. Более широкие возможности сочетания экономических исследований с разработкой проблематики безопасности существуют в рамках академических и образовательных аналитических центров, где формирование кадрового состава осуществляется по мультидисциплинарному принципу (особенно в том случае, если в них функционируют структурные подразделения, занимающиеся вопросами как экономическими вопросами, так и вопросами мировой политики и международной безопасности). Целый ряд соответствующих центров, работающих в Российской Федерации, получил широкое признание как внутри страны, так и на международной арене. В частности, в рамках последнего наиболее авторитетного обзора деятельности

аналитических центров [2], проведенного до начала масштабной кампании по дискредитации российских организаций в новых геополитических условиях, два отечественных академических и образовательных института вошли в топ-150 глобальных аналитических центров (ИМЭМО РАН на 38 месте и МГИМО МИД РФ на 124 месте). В рейтинг «Ведущие аналитические центры в области международной экономической политики» вошли ИМЭМО РАН (14 место из 85 организаций), МГИМО МИД РФ (54 место) и Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара (64 место); в рейтинг «Ведущие аналитические центры в области обороны и национальной безопасности» — ИМЭМО РАН (38 место из 110), Институт США и Канады РАН (40 место) и МГИМО МИД РФ (69 место). Что касается корпоративных и независимых аналитических центров, то тематика их исследований редко напрямую связана с вопросами экономической безопасности (исключение составляет созданный в 2017 году Институт исследований и экспертизы ВЭБ, активно разрабатывающий вопросы экономического и технологического суверенитета [3; 4]). Однако их вклад в изучение вопросов, составляющих собственно экономический фундамент рассмотрения вопросов экономической безопасности, безусловно, значителен.

Радикальное изменение внешнего контекста функционирования российской экономики и российского аналитического сообщества в период с 2014 года привело к формированию ряда принципиально важных тенденций [5], приобретших дополнительный импульс в 2022–2023 годы. На сегодняшний день эти тенденции могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Произошло резкое снижение роли корпоративных и независимых центров экономического анализа, особенно тех из них, которые ранее получали финансирование из-за рубежа. Причинами служили как полный уход соответствующих центров из России (как в случае Московского центра Карнеги, до 2020 года находившегося в числе лидеров рейтинга российских аналитических центров, и специализировавшегося на энергетических вопросах аналитического центра *RusEnergy*), так и финансовые проблемы и отток сотрудников, как в случае Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), который в 2018 году утратил независимый статус и был аффилирован с Российской экономической школой. В целом резкое сокращение возможностей получения грантового финансирования поставил большинство независимых аналитических центров фактически на грань выживания.

2. Имел место выраженный рост значимости факторов, связанных с формальной и неформальной аффилиацией с государственными органами и связанными с государством бизнес-структурами. Наиболее наглядно данный фактор проявился в деятельности Департамента исследований и прогнозирования Банка России, Института исследований и экспертизы ВЭБ, Центра макроэкономических исследований Сбербанка, а также некоммерческого партнерства «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» (ЦМАКП, руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Д. Р. Белоусов). Другим важным фактором усиления государственного влияния на деятельность аналитических центров стало получение поручений на выполнение проектов НИР и иных аналитических разработок (что наиболее характерно для академических и образовательных структур).

3. В разработках ведущих российских аналитических центров произошел перенос акцентов с долгосрочных проблем развития на проблемы функционирования экономики в условиях динамично меняющихся внешних ограничений, связанных с факторами санкционного противостояния с ведущими экономически развитыми странами. С одной стороны, это создает перекося в пользу тактических, а не стратегических вопросов экономической политики, но с другой стороны — стимулирует рассмотрение вопросов системной адаптации к геополитическим вызовам, которая может в стратегической перспективе привести к формированию новой модели экономического роста и новых механизмов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

На этом фоне основной тематической областью, где наблюдался наибольший вклад экономической аналитики в исследовании вопросов экономической безопасности страны и регуляторных механизмов ее обеспечения, на протяжении последних лет стал анализ санкционной проблематики [7; 8]. Несмотря на беспрецедентное нарастание санкционного давления на Россию в 2022–2023 годы, обусловленного стремлением геополитических оппонентов вызвать «коллапс российской экономики», своевременная идентификация возникающих в санкционном контексте проблем и выработка адекватных решений по нейтрализации (полной или частичной) их последствий позволила обеспечить высокую степень устойчивости российской экономики. Несмотря на катастрофические ожидания внешних экспертов, спад российской экономики в 2022 году составил лишь 1,2 % ВВП (даже меньше, чем в «коронавирусном» 2020 году). Что же касается оценок экономической динамики в 2023 году, то в период с октября 2022 года по октябрь 2023 года Международный валютный фонд (организация, которую очень сложно заподозрить в симпатиях к России) повысила свои прогнозы изменения российского ВВП на 4,5 процентных пункта: с $-2,3\%$ до $+2,2\%$ [6], в то время как фактические темпы роста оказались еще выше, составив, по данным Росстата, $3,6\%$ [9] — во многом благодаря качественным рекомендациям для экономической политики, основанным на разработках российских специалистов. И в этом — несомненная заслуга отечественных аналитических центров, разрабатывавших на протяжении последних лет рекомендации по повышению устойчивости российской экономики перед лицом внешних вызовов.

Направления анализа проблем экономической безопасности

Важно отметить, что спектр вопросов, находящихся в фокусе внимания отечественных аналитических центров и потенциально представляющих интерес с точки зрения решения задач экономической безопасности, далеко не ограничивается рамками санкционной проблематики. В таблице 2 представлена системная картина тематических направлений соответствующих исследований с указанием степени внимания экономических аналитических центров к их государственно-значимым аспектам. При составлении данной таблицы учитывался тот факт, что концептуальные подходы к анализу экономической безопасности включают в себя рассмотрение как «чисто экономических» аспектов обеспечения безопасности (достижение национальных интересов в экономической сфере, гарантии автономии экономической политики, обеспечение устойчивости экономического развития страны), так и вопросов на пересечении эконо-

мической проблематики с проблематикой права и международных отношений (в т. ч. обеспечение приоритетов правоохранительной деятельности в экономической сфере) [10]. Последнее из указанных обстоятельств представляется особенно важным в российском контексте с учетом традиционно подчиненного места, которое, вопреки требованиям содержательного характера, уделяется соответствующим вопросам отечественными аналитическими центрами экономического профиля.

Таблица 2

**Вопросы экономической аналитики
в контексте приоритетов экономической безопасности**

Table 2

Issues of economic analytics, second priorities of economic security

Сфера анализа	Влияние на содержательные аспекты национальной экономической безопасности		Связь с правоохранительной деятельностью в сфере обеспечения национальной экономической безопасности	
	Содержательные вопросы	Значимость для экономической аналитики	Содержательные вопросы	Значимость для экономической аналитики
Денежно-кредитная политика	Макроэкономическая стабильность	Низкая	Отсутствуют	Отсутствует
Бюджетная политика	Макроэкономическая стабильность Расходы на национальную безопасность	Низкая	Уклонение от налогов Нецелевые расходы бюджетных средств Коррупция в госорганах	Низкая
Финансовая сфера	Макроэкономическая стабильность Доступность финансовых средств для реализации национальных целей	Умеренная	Соблюдение законодательства при реализации финансовой деятельности Нестандартные формы операций и активов (криптовалюта, хавала и др.)	Умеренная
Внешняя торговля	Географическая реориентация внешнеторговых связей Макроэкономическая стабильность Экспортные доходы Доступность критического импорта	Умеренная	Соблюдение законодательства при реализации внешнеторговой деятельности (таможенные нарушения, контрабанда и пр.) Защита прав интеллектуальной собственности (параллельный импорт) Нестандартные формы платежных операций (наличные платежи, криптовалюта и пр.)	Умеренная

Импортозамещение	Доступность критически значимых товаров и услуг	Высокая	Неэффективное/нецелевое использование средств в проектах импортозамещения	Низкая
Антимонопольная политика / Защита конкуренции	Риски для рынков критических товаров и услуг	Низкая	Деятельность антимонопольных органов Судебные решения и правоприменение	Высокая

Источник: составлено автором

Проделанный анализ позволяет заключить, что потенциал экономической аналитики в решении задач, приоритетных с точки зрения достижения государственных интересов в сфере экономической безопасности, оказывается задействованным далеко не в полной мере. Показательной является тема коррупции в государственных органах. Исторически ее теоретической и эмпирической разработкой занимались в первую очередь представители независимых аналитических центров (к сожалению, главным образом с целью критики органов власти); после их ухода из российского аналитического ландшафта практически выпала соответствующая проблематика как таковая, несмотря на значительные усилия и достижения правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, сведения о которых регулярно появляется в информационном пространстве. В то же время беспристрастные, научно обоснованные экономические оценки негативных последствий коррупции могли бы служить важным обоснованием дальнейшего прогресса в этой сфере, в том числе в контексте идентификации областей, где коррупция приносит наибольший вред достижению приоритетов национальной безопасности.

Важными примерами содержательных областей, где в настоящее время наблюдается максимальное сближение разработок экономической аналитики с потребностями в поддержке решений, направленных на достижение приоритетов в сфере экономической безопасности, являются вопросы импортозамещения, реориентация внешнеторговых связей и политика защиты конкуренции. При этом, однако, разработки в соответствующих областях характеризуются ярко выраженной спецификой. Применительно тематике эффективного импортозамещения, основной акцент делается на государственно значимых вопросах доступа к критически важным товарам, услугам и технологиям, в решение которых на протяжении последних лет экономическая аналитика (в том числе основанные на ней рекомендации) внесла значительный вклад [11]. Не меньшее значение разработки отечественных аналитиков имели для идентификации перспективных направлений развития национального производства в условиях реориентации внешнеэкономических связей страны с западного направления на восточное, а также для поиска практических вариантов осуществления внешнеторговых сделок с новыми партнерами. В результате, согласно опубликованным в феврале 2024 года официальным данным Федеральной таможенной службы,

совокупный объем импорта Российской Федерации в 2023 году на фоне всех введенных санкций в годовом выражении продемонстрировал рост на 11,7 % (в том числе по продукции машиностроения — на 32,8 %), а стоимостной объем национального экспорта, сократившись на 28,3 % по сравнению с показателем 2022 года, оказался лишь на 13,8 % ниже показателя 2021 года несмотря на беспрецедентное давление стран-инициаторов санкций на внешнюю торговлю Российской Федерации [12]. Таким образом, Российской Федерации удалось избежать задуманных ее геополитическими оппонентами катастрофических последствий для экономики и внешней торговли. Однако внешнеэкономическое взаимодействие не ограничивается вопросами торговли — речь также должна идти о доступе Российской Федерации к современным технологическим достижениям, а также к финансовым ресурсам для их внедрения. Прогресс в аналитической разработке соответствующих вопросов был бы, безусловно, желателен, особенно с учетом пристального внимания, уделяемого государственными структурами вопросу оценки реальной отдачи от программ товарного и технологического импортозамещения.

Особый интерес представляет еще одна имеющая отношение к экономической безопасности тема, находящаяся в фокусе внимания российских специалистов — экономических аналитиков [13–15]. Она связана с изучением вопросов антимонопольной политики и защиты конкуренции. Картина здесь является во многом противоположной той, которая характерна для ранее рассмотренных проблемных сфер. Приоритетное внимание экономическими аналитиками уделяется рассмотрению конкретных дел, возбужденных органами антимонопольного регулирования (особенно касающимся деятельности компаний, в отношении которых возникли подозрения по осуществлению антиконкурентных практик). При внимании к конкретным аспектам правоприменительной практики парадоксально сочетается с игнорированием национально значимых аспектов влияния рассматриваемых дел на соответствующие рынки товаров, услуг и технологий. Отчасти это понятно: экономические аналитики предпочитают говорить о вопросах, непосредственно входящих в их компетенцию (оценка издержек производства, практик ценообразования, взаимоотношений между поставщиками и покупателями и т. д.), оставляя в стороне остальные вопросы. Между тем именно эти «непрофильные» для экономистов вопросы представляют первоочередной интерес для обеспечения национальной экономической безопасности, и привлечение экономистов-аналитиков к их решению является критически необходимым.

Векторы развития исследований вопросов экономической безопасности

Проведенный анализ свидетельствует о том, что применительно к вопросам экономической безопасности аналитические центры экономического профиля на сегодняшний день предоставляют главным образом «информацию к размышлению», а не «ответы на поставленные вопросы». Основные причины сложившейся ситуации заключаются в следующем.

1) «Туннельное мышление» многих экономистов, обуславливающее использование отговорок типа «Это не наше дело!» и «Безопасность — это проблемы представителей других наук!» применительно ко всем вопросам, выходящим

за пределы чисто экономической проблематики. При этом стремление ограничить круг изучаемых вопросов пределами собственной профессиональной компетенции может вызывать уважение, в то время как нежелание расширить эти пределы в большинстве случаев вызывает исключительно недоумение. Особенно ярко данный фактор проявляется в сфере исследования внешнеэкономических связей, где экономические концепции международной торговли, международного инвестирования и международной экономической интеграции имеют близкие параллели в сфере исследований мировой политики и безопасности. Представляется, что «смычка» между экономической аналитикой и исследованиями международных аспектов национальной экономической безопасности в данной сфере может быть существенно более тесной, чем сейчас.

2) Сознательный уход от тематики экономической безопасности под прикрытием узкоспециального дискурса с избеганием «политически чувствительных» тем, рассмотрение которых может быть негативно истолковано партнерскими структурами. В последние годы данный фактор особенно характерен для представителей аналитических центров, сохранивших каналы международного сотрудничества: применительно к ним мотивы «Как бы чего не вышло» и «Мы предоставим результаты расчетов, а выводы делайте сами» предсказуемо являются доминирующими. Характерным примером являются публикации Экономической экспертной группы (ЭЭГ), в которых вопросы обеспечения макроэкономической стабильности рассматриваются вне связи с вопросами обеспечения экономической безопасности даже в тех случаях, когда такая связь является самоочевидной. Обвинения в адрес экономистов-аналитиков в данном случае неуместны: они наилучшим образом делают свою работу, предоставляя наилучшую возможную информацию для исследователей вопросов экономической безопасности. Но отсутствие диалога между этими группами специалистов несомненно наносит вред общему делу.

3) Ограниченные возможности межпрофессионального диалога внутри аналитических центров (за исключением академических и образовательных). К сожалению, даже в государственных и ведомственных аналитических центрах возможности найма специалистов из смежных исследовательских дисциплин являются достаточно ограниченными, а в корпоративных и независимых центрах они практически отсутствуют.

4) Незрелость устойчивых форматов внешнего межпрофессионального диалога. Фактически такие форматы на сегодняшний день стихийно существуют только между академическими и образовательными аналитическими центрами (в частности, в «стыковых» сферах, где пересекаются исследования экономики, международных отношений и международной безопасности). Что наиболее печально, диалог между экономическими аналитическими центрами и структурами, ответственными за реализацию правоохранительной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности, отсутствует практически полностью.

В целом можно констатировать, что российские аналитические центры обладают значительным потенциалом в изучении вопросов, имеющих непосредственное отношение как к обеспечению экономических условий достижения приоритетов национальной безопасности, так и к повышению эффективности правоохранительной деятельности в области экономики. Однако в настоящее

время этот потенциал используется далеко не полностью. На фоне жесткого санкционного давления на Российскую Федерацию в фокусе аналитических исследований закономерно оказываются проблемы борьбы с угрозами безопасности, возникающими во внешнеэкономической сфере, включая доступ к критически важным товарам и технологиям. В то же время вопросы, связанные с решением задач правоохранительной деятельности в области экономики, остаются на периферии внимания экономистов (единственным значимым исключением является сфера конкурентной политики, где экономические аналитики, как правило, непосредственно вовлечены в изучение дел о нарушении антимонопольного законодательства). В этих условиях критически необходимо развивать форматы доверительного межпрофессионального диалога по проблемам экономики и безопасности. Начало такого диалога может быть положено тематическими экспертными мероприятиями по актуальным вопросам предотвращения санкционных практик, наносящих ущерб российскому бизнесу и препятствующих достижению национально значимых целей в экономической сфере (в том числе в сфере импортозамещения и развития несырьевого экспорта). В стратегической перспективе результатом развития подобных диалоговых форматов должно стать формирование полноценного взаимодействия представителей аналитических центров в области экономики и безопасности, направленного на комплексное изучение проблем национальной экономической безопасности и выработку рекомендаций по ее обеспечению.

Список источников

1. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3-х т. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2001.
2. Global Go To Think Tank Index Report 2020. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2021.
3. Клепач А. Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 63–78.
4. Клепач А. Н. Экономика науки и технологического суверенитета // Институт исследований и экспертизы ВЭБ, 21.09.2023. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_09/Ekonomika_nauki_i_tehnologicheskogo_suverineteta.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
5. Яковлев А. А., Фрейнкман Л. М., Золотов А. В. Сектор экономической аналитики в России: эволюция и перспективы развития // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 73–98.
6. World Economic Outlook (October 2023). Washington: International Monetary Fund, 2023.
7. Афонцев С. А. Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 193–198.
8. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты / под ред. И. С. Иванова, И. Н. Тимофеева. Москва: Российский совет по международным делам, 2023.
9. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2023 год // Федеральная служба государственной статистики, 07.02.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (дата обращения: 22.02.2024).
10. Афонцев С. А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 27–47.

11. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.
12. Федеральная таможенная служба. Итоги внешней торговли со всеми странами. Январь–декабрь 2023 г. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 22.02.2024).
13. Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филиппова И. Н., Авдашева С. Б., Шабалов И. П., Пьяных А. А., Варламова А. Н., Бодренков В. А., Радченко Т. А., Дозмаров К. В., Новиков В. В. Практика антиконтраста и промышленной политики // Вопросы экономики. 2023. № 12. С. 141–154.
14. Шаститко А. Е., Дозмаров К. В. Экономическая экспертиза в административном антимонопольном процессе // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 4. С. 46–56.
15. Князева И. В., Долинская В. В., Деревягина О. Е. Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики. Москва: Проспект, 2020.

References

1. Schumpeter J. A. History of economic analysis: in 3 volumes. St. Petersburg: Economic School Publ., 2001. (In Russ.)
2. Global Go To Think Tank Index Report 2020. Philadelphia: University of Pennsylvania Publ., 2021.
3. Klepach A. N. Macroeconomics in a hybrid war. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 63–78. (In Russ.)
4. Klepach A. N. Economics of science and technological sovereignty. VEB Institute of Research and Expertise, 21.09.2023. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_09/Ekonomika_nauki_i_tehnologicheskogo_suverineteta.pdf (accessed 22.02.2024). (In Russ.)
5. Yakovlev A. A., Freinkman L. M., Zolotov A. V. Sector of economic analytics in Russia: evolution and development prospects. *Questions of Economics*, 2015, no. 8, pp. 73–98. (In Russ.)
6. World Economic Outlook (October 2023). Washington: International Monetary Fund Publ., 2023.
7. Afontsev S. A. Political paradoxes of economic sanctions. *Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 3 (55), pp. 193–198. (In Russ.)
8. Sanctions policy: goals, strategies, tools / ed. by I. S. Ivanova, I. N. Timofeeva. Moscow: Russian International Affairs Council Publ., 2023. (In Russ.)
9. Rosstat presents the first estimate of GDP for 2023 // Federal State Statistics Service, 07.02.2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/230009> (accessed 22.02.2024). (In Russ.)
10. Afontsev S. A. Conceptual foundations for the analysis of national and international economic security. *The Economy under Guard*, 2020, no. 2 (13), pp. 27–47. (In Russ.)
11. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Analytical report of the National Research University Higher School of Economics. Moscow: the Higher School of Economics Publ., 2023. (In Russ.)
12. Federal Customs Service. Results of foreign trade with all countries. January–December 2023. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (accessed 22.02.2024). (In Russ.)
13. Shastitko A. E., Kurdin A. A., Filippova I. N., Avdasheva S. B., Shabalov I. P., Pyanykh A. A., Varlamova A. N., Bodrenkov V. A., Radchenko T. A., Dozmarov K. V., Novikov V. V.

Practice of antitrust and industrial policy. *Questions of Economics*, 2023, no. 12, pp. 141–154. (In Russ.)

14. Shastitko A. E., Dozmarov K. V. Economic expertise in the administrative antimonopoly process. *Questions of theoretical economics*, 2022, no. 4, pp. 46–56. (In Russ.)

15. Knyazeva I. V., Dolinskaya V. V., Derevyagina O. E. Antimonopoly regulation: problems of legislation, theory and practice. Moscow: Prospekt Publ., 2020. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. А. Афонцев — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, и. о. заместителя директора Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

S. A. Afontsev — Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Economy), Deputy director Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 338.439

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>

Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения

Банк Сергей Валерьевич

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия,
ser3050@rambler.ru

Аннотация

Осознание сути и содержательных компонентов продовольственной безопасности в России было подвержено существенной эволюции, начиная от обеспечения населения государства продовольствием при параллельной минимизации импортной доли сельскохозяйственной продукции. Затем от самообеспечения ключевыми группами сельскохозяйственной продукции до прироста продовольственного экспорта.

При этом такой подход, невзирая на очевидные значительные положительные изменения, не даст возможности, как полагают, достичь продовольственной безопасности Российской Федерации в сложившихся обстоятельствах ввиду того, что лишь в малых ситуациях отмечается комплексный взгляд на осознание сути продовольственной безопасности и критериев, характеризующих ее.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, ситуация в сельском хозяйстве, проблемы агропромышленного комплекса, перспективы продовольственной политики, угрозы продовольственной безопасности

Для цитирования

Банк С. В. Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы и пути решения // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 22–30. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>.

Original article

Food security of the Russian Federation: problems and solutions

Sergey V. Bank

“MIREA — Russian Technological University”, Moscow, Russian Federation,
ser3050@rambler.ru

Abstract

Awareness of the essence and substantial components of food security in Russia has been subject to significant evolution. Starting from providing the population of the state with food while minimizing the import share of agricultural products. Then from self-sufficiency by key groups of agricultural products to an increase in food exports.

At the same time, such an approach, despite the obvious significant positive changes, will not make it possible, as it is believed, to achieve food security in the Russian Federation in the circumstances, due to the fact that only in small situations there is a comprehensive view of understanding the essence of food security and the criteria characterizing it.

© Банк С. В., 2024

Keywords: food security, the situation in agriculture, problems of the agro-industrial complex, prospects for food policy, threats to food security

For citation

Bank S. V. Food security of the Russian Federation: problems and solutions. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 22–30. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-22-30>.

Специфика и трудности достижения продовольственной безопасности России в сложившихся реалиях диктуют, что важно реализовывать учет текущего положения и угроз для рассматриваемой безопасности во всех трех ответвлениях агропромышленной системы и, кроме того, в инфраструктурных областях.

Также требуется не допускать моментов, когда случаются перекосы структуры в изготовлении сельскохозяйственной продукции (к примеру, форсированные экспортные операции в отношении зерновых культур обуславливают регресс животноводства) и в пропорциональном отношении всевозможных типов сельскохозяйственного бизнеса (малый/средний/крупный). Направление на сосредоточение сельскохозяйственного производства вызывает спад малых типов хозяйствования, например, личном подсобном типе [1].

Уже это увеличивает риски, сопряженные с последующим сокращением населения сельских территорий, минимизацией сельских поселений, что вызывает угрозы для стабильного территориального совершенствования. Также в сложившихся обстоятельствах сельскохозяйственные производители встречаются с остро стоящим спектром угроз, определенным санкционной ситуацией и выросшей нестабильностью внешней среды (рис. 1).

При отсутствии поддержки государства этот спектр проблем невозможно решить. Обеспечение продовольственной безопасности не будет достигнуто, если не будут внедрены соответствующие коррективы в социальные и инвестиционные политические положения [2].

В социальном направлении — регулирование доходных поступлений населения, а в инвестиционном — переход через затяжной инвестиционный кризис в обстоятельствах крайне малого сопоставления с развитыми государствами, бюджетных ассигнований на совершенствование сельского хозяйства, нехватки кредитных средств в доступе и фактических финансовых трудностей большей доли субъектов агропромышленного комплекса.

Важен комплексный подход при исследовании сложившегося положения и угроз для продовольственной безопасности.

Одновременно с тем вопрос обеспечения продовольствием включается к числу стоящих постоянно, так как здесь мы имеем дело с удовлетворением базовой человеческой потребности через исчерпываемые ресурсы.

Эту сложность важно разрешать одновременно на уровнях домашних хозяйств, локальном, государственном и населения земного шара в совокупности.

При этом трактовка сути продовольственной безопасности за минувшие годы эволюционировала, начиная с середины 1970-х годов и по сей день. Первостепенно в обстоятельствах глобального кризиса продовольствия базовым приоритетом было выбрано снабжение продовольствием, достижение доступности, а уже в меньшей мере вопрос константного ценообразования на то же продовольствие [1].

Рис. 1. Текущие угрозы для российских сельскохозяйственных производителей

Fig. 1. Current threats to Russian agricultural producers

В дальнейшем интерес был отведен институциональным процессам, содействующим достижению продовольственной безопасности, больше всего — информационному снабжению.

Затем интерес отводился оптимизации объема продовольственных запасов для достижения константного потребления, сбалансирования динамики производственных объемов и цен. В начале 1980-х годов понятийный аппарат продовольственной безопасности расширился через влияние ФАО, организации, внедрившей в него аспекты доступа на физическом и экономическом плане, первоначально для бедной категории населения.

Далее в Докладе всемирного банка отметилась неразрешенность вопроса продовольственной безопасности ввиду бедности преобладающей массы населения, катаклизмов и бедствий, территориальных конфликтов и прочих причин.

Сейчас трактовка продовольственной безопасности представляет собой согласованную оценку аспектов продовольственной и экологической безопасности. Кроме того, что также актуально, отводится предельный интерес аспектам продовольственного качества.

В течение пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией, образовались новые трудности: страны, которые экспортировали продовольствие, внедрили экспортные лимиты, преследуя целью сформировать внутри государства надлежащие запасы продовольствия, что, в свою очередь, усилило риски в государствах-импортерах. Помимо сказанного, в этот период свелись к минимуму

реальные доходные поступления населения, в прямой зависимости отразилось на продовольственном потреблении [1].

Перед нашей страной, которая обладает существенными ресурсами, вопрос продовольственной безопасности стоит достаточно остро. Однако при факте исполнения ресурсного потенциала Россия могла бы снабдить продовольствием порядка 700–800 миллионов человек.

Юридическую регламентацию на территории России понятийный аппарат «продовольственной безопасности» обрел еще в 1996-м году в действующей тогда Федеральной целевой программе. Впоследствии были выработаны различные нормативные правовые акты / программы / концепции и прочие важнейшие документы, которые предназначены для разрешения вопроса национальной продовольственной безопасности.

На рисунке 2 перечислен нормативно-правовой базис продовольственной безопасности России.

Рис. 2. Нормативно-правовой базис продовольственной безопасности России

Fig. 2. Regulatory and legal basis for food security in Russia

Продовольственная безопасность и суверенность государства оцениваются в качестве весомой доли национальной безопасности, а государство должно конкретизировать важнейшие направления аграрной политики и аппарат воспрепятствования угрозам искомой безопасности в обстоятельствах значительного риска и нестабильности.

За минувшее время взгляды на трактовку сути продовольственной безопасности, ее характеристик и параметров, инструментов достижения множество раз претерпевали изменения. Начиная от понимания вопросов спада производственных объемов сельскохозяйственной продукции и невозможности снабдить стоящие собственные потребности без обращения к импорту продовольственных ценностей до минимизации уровня зависимости от импорта, самостоятельного обеспечения ключевыми группами сельскохозяйственной продукции, реализации ее доступности в физическом и экономическом смыслах для граждан, прироста экспортных объемов и т. д.

Таким образом, в Доктрине продовольственной безопасности, которая была утверждена в 2010-м году, рассматриваемая безопасность представлена ключевым вектором обеспечения национальной безопасности. В ней также были конкретизированы ее стратегическое назначение, параметры для области потребления, производства и конкурентоспособности, конкретизированы полномочия и обязанности Правительства страны в процессе обеспечения безопасности и прочее [3].

Но вследствие обстоятельств внедрения санкций от западных государств образовалась потребность во внедрении заметных изменений в действующую Доктрину.

Итак, новейшая Доктрина продовольственной безопасности, которая была утверждена уже в 2020 году, наделена спектром значительных отличий от предшественницы (рис. 3).

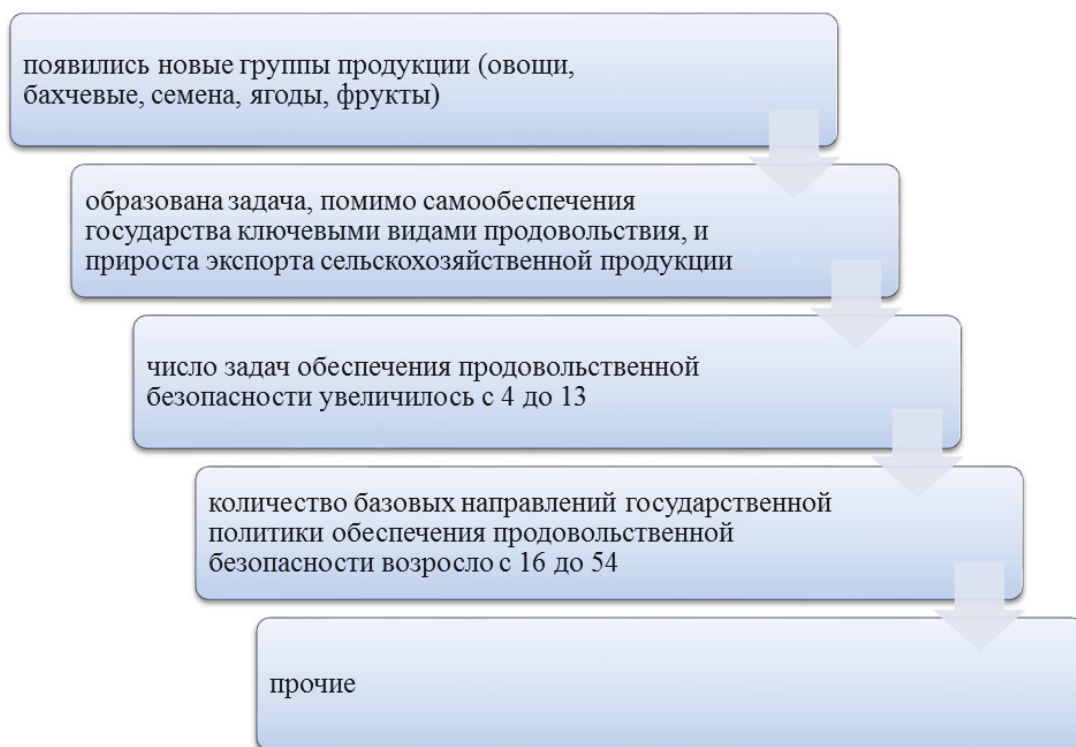

Рис. 3. Законодательные изменения, определенные новой Доктриной

Fig. 3. Legislative changes, new Doctrine

Одновременно с тем, как полагается, до текущего момента до конца не оценивается то, что продовольственная безопасность — это многогранное и сложно образованная категория, обуславливающая необходимость принятия во внимание системы взаимно связанных факторов [3].

Представим ряд примеров, которые доказывают такое суждение. Требуется понимать, что реализация продовольственной безопасности находится в зависимости от положения всех структур агропромышленного российского комплекса и реализуется на всех ступенях цикла воспроизводства. Исследуя положение первой структуры агропромышленного комплекса (изготовление продукции горюче-смазочных материалов и химической продукции и т. д.), важно аргументировать, что снабжение российских производителей сельскохозяйственных товаров всевозможными типами соответствующей техники образует всего порядка 15 % по сравнению с аналогичной категорией в 90-х годов минувшего столетия [1].

Технический износ как моральный, так и физический ежегодно возрастает, при этом спрос на новейшую технику удовлетворяется по сей день исключительно благодаря импорту (образующему 50 %), а часть российских производителей техники в конкретных сегментах рынка до сих пор фактически равна нулю.

Через уход от импорта высокоурожайных семян в первое время так или иначе возникнет сокращение производственных объемов, а также рентабельности. Но актуальность удовлетворения потребностей в семенах через собственное обеспечение бесспорно. Так, к 2025 году, к примеру, планируется вырастить долю семян в России до 20 % по сахарной свекле, до 50 % по картофелю, до 70 % по сое, до 75 % по кукурузе и пр.

На сегодняшний день создано более 300 сортов / гибридов растений, а также фактически 300 новейших технологий, одновременно с тем степень ввода этих разработок очень мала и образует не более 7 %.

К определенным достижениям, совершенным в последние десятилетия, важно причислить достижения до порогов продовольственной безопасности по большому числу типов продовольствия.

Одновременно с тем так и не были достигнуты пороги по некоторым позициям, а именно: молоко и соответствующие продукты, говядина в качестве отдельного компонента и содержащих ее продуктов. Во многом это сопряжено с тем, что в ответ на зерновой экспорт происходит достаточно кризисная ситуация в животноводстве (мясо и молочная продукция). Полагается, что речь идет как о малых производственных объемах соответствующей продукции, так и о спаде ее качества (внедрение пальмового масла, всевозможных добавок, ГМО и пр.).

На сегодняшний день количество брака может достигать порядка 50 % в животном масле и сырах, численно увеличивается фальсифицированная продукция. Помимо сказанного, образующаяся иррациональная структура производства в сельском хозяйстве искусственно наращивает его сезонность, вызывает прирост безработицы на сельских территориях [1].

Так и не достигнуты пороговые значения по таким позициям, как бахчевые культуры, овощи / картофель. Полагается, что в качестве предпосылок

таких обстоятельств выступает малая реализация потенциала личных подсобных хозяйств и сельских малых предприятий. Ранее именно такие хозяйства производили наибольший объем представленной продукции и, кроме того, молочной продукции и для личного использования, и для реализации. Но теперь замечена минимизация производственных объемов продукции личных подсобных хозяйств, а как показывают прогнозы, уже к 2025 году их удельный вес в овощепроизводстве предстанет в менее чем половине общей массы. Хотя в начале 2000 годов такие хозяйства изготавливали порядка 75 % названной продукции.

Отток малого сельского предпринимательства реализуется ввиду трендов к концентрации производства и прироста продовольственного экспорта. При этом нельзя выделять в качестве абсолюта ни одну из хозяйственных форм, так как каждая наделена собственными сильными сторонами и значительно помогает в разрешении вопросов достижения государственной продовольственной безопасности, константного социально-экономического развития агропромышленного комплекса, содействия сельским территориям [4].

Наряду с тем, что сокращаются сельские территории, увеличивается число заброшенных земель, которые пригодны для сельскохозяйственного использования. В настоящее время около 45 % совокупных сельскохозяйственных земель государства причислены к данной группе.

Важно выделить среди трудностей, образующих угрозы для государственной продовольственной безопасности и отдельно такой безопасности для регионов, следующие которые представлены на рисунке 4.

Кроме того, достаточно неоднозначна обстановка и в третьем агропромышленном подразделении, в котором располагаются пищевая, легкая промышленности, общественное питание и другое. Отмечается большой процент импорта оборудования, что особенно заметно в производстве продуктов детского питания, а также производстве мяса и соответствующей продукции. Характерны весомые лимиты на транспорт и логистику (техника устарела и уже не подходит для обеспечения потребностей хранения продукции, имеется перечень проблем при транспортировке, включая и экспорт продукции для назначения сельского хозяйства).

Также важно принять во внимание, что государственная продовольственная безопасность говорит о том, что продовольствие должно быть доступно для всех групп населения как с физической, так и с экономической точек зрения.

Сейчас разрыв среди самых обеспеченных и малообеспеченных групп населения по продукции, насыщенной полезными веществами, составляет фактически два раза. При этом в потребительской корзине малообеспеченных групп населения находится доля углеводов, которые усваиваются легко.

Образовавшаяся ситуация трактуется достаточно высокими ценами на полезные для жизни и здоровья продукты и тем, что нет возможности покупать их в том объеме, чтобы восполнять суточную норму полезных веществ у населения с малыми доходами. Уже это крайне отрицательно сказывается на факторах здоровья большей доли населения России.

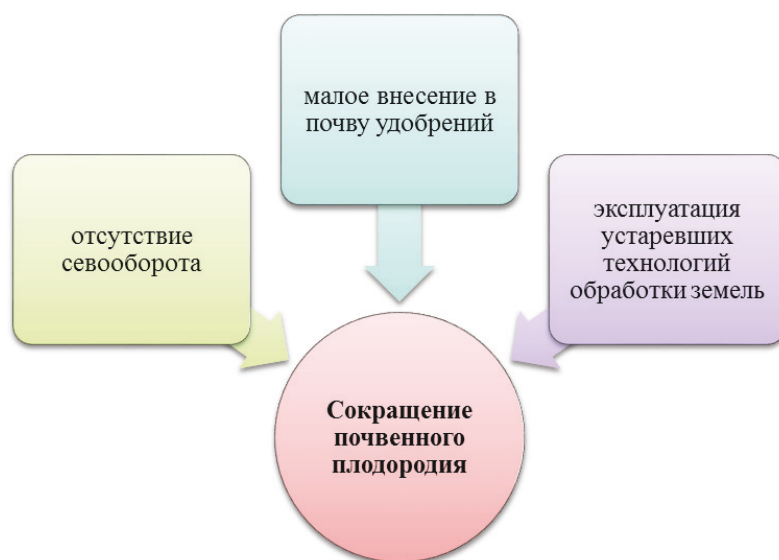

Рис. 4. Факторы, образующие угрозы для продовольственной безопасности Российской Федерации на уровне государства и для регионов

Fig. 4. Factors that pose threats to food security of the Russian Federation at the state level and for the regions

Важно принимать во внимание, что расходная доля на покупку продуктов питания усредненно на территории России образует более чем 1/5 совокупных издержек домохозяйств, а у самых малообеспеченных граждан — фактически 50 %. Это значительно превышает выражение значения данного параметра в развитых государствах [1].

Итак, обеспечение продовольственной безопасности не представляется возможным без прогресса в социальной государственной политике. При этом исследование настоящей проблематики выходит далеко за рамки настоящего исследования.

В конечном счете, достижение продовольственной безопасности не представляется возможным без конкретного совершенствования бюджетного финансирования субъектов агропромышленного комплекса. Это финансирование нужно вырастить, как минимум, в три раза, что тогда будет примерно достигать аналогичного показателя в развитых государствах. Также требуется реализация долгосрочных кредитов под небольшой процент и построение результативного комплекса налоговых льгот для производителей в сельском хозяйстве.

Исполнение рекомендационных мер будет содействовать раскрытию российского потенциала, что даст возможность обеспечить собственные потребности в продовольствии и предстать в качестве ведущего экспортера соответствующей продукции на мировой арене.

Список источников

1. Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 1. С. 19–23.

2 Банк О. А. Сущностные характеристики угроз и вызовов инновационно-инвестиционному развитию в системе региональной экономической безопасности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 2. С. 156–165.

3 Богатырев С. И. Оценка продовольственной безопасности московского региона // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2.

4 Богатырев А. В., Филичкина Д. А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности холдинговых структур // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: электронный сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (23 апреля 2021 года). Нижний Новгород, 2021. С. 17–21.

5. Гончарова О. Ю., Чернушкова К. Г. Продовольственная безопасность современной России: проблемы и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf> (дата обращения: 01.01.2024).

6. Широкова О. В., Макеева О. А. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры улучшения // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 149–154.

References

1. Anishchenko A. N., Shutkov A. A. Problems of implementing the Doctrine of Food Security in Russia. *Food Policy and Security*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 19–23. (In Russ.)

2. Bank O. A. Essential characteristics of threats and challenges to innovation and investment development in the system of regional economic security. *Management and business administration*, 2023, no. 2, pp. 156–165. (In Russ.)

3. Bogatyrev S. I. Assessment of food security in the Moscow region. *Russian Economic Internet Journal*, 2022, no. 2. (In Russ.)

4. Bogatyrev A. V., Filichkina D. A. Current problems of ensuring economic security of holding structures. Economic and legal problems of ensuring the economic security of the Russian Federation: electronic collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference (April 23, 2021). Nizhny Novgorod, 2021. Pp. 17–21. (In Russ.)

5. Goncharova O. Yu., Chernushkova K. G. Food security of modern Russia: problems and ways to solve them. *Bulletin of Eurasian Science*, 2022, vol. 14, no. 5. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN522.pdf> (accessed 01.01.2024). (In Russ.)

6. Shirokova O. V., Makeeva O. A. Food security of the Russian Federation: problems and possible measures for improvement. *Food Policy and Security*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 149–154. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. В. Банк — доктор экономических наук, профессор
S. V. Bank — Doctor of Sciences (Economy), Professor

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 343.37

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-31-38>

**Особенности взаимодействия подразделений
ЭБиПК с ФНС России при документировании сокрытия
денежных средств либо имущества, за счет которых должно
производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов**

Воронов Сергей Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, raven.22@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, раскрываются особенности направления налоговыми органами материалов в органы предварительного следствия, описываются действия налогоплательщика, направленные на сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должна взыскиваться недоимка, а также определяются основные формы взаимодействия подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и налоговых органов.

Ключевые слова: налог, сбор, недоимка, Федеральная налоговая служба, взыскание налогов, сокрытие денежных средств, сокрытие имущества, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции

Для цитирования

Воронов С. С. Особенности взаимодействия подразделений ЭБиПК с ФНС России при документировании сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 31–38. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-31-38>.

Original article

**Features of the interaction of economic security and anti-corruption
units with the Federal Tax Service of Russia when documenting
the concealment of funds or property, at the expense of which taxes,
fees, insurance premiums should be collected**

Sergei S. Voronov

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, raven.22@mail.ru

Abstract

The article discusses the specifics of initiating criminal cases on tax crimes; describes the specifics of sending materials by the tax authorities to the preliminary investigation bodies,

© Воронов С. С., 2024

describes the actions of the taxpayer aimed at concealing funds or property due to which arrears should be collected, and also reveals the main forms of interaction between economic security and anti-corruption units and tax authorities.

Keywords: tax, collection, arrears, Federal Tax Service, tax collection, concealment of funds, concealment of property, economic security and anti-corruption units

For citation

Voronov S. S. Features of the interaction of economic security and anti-corruption units with the Federal Tax Service of Russia when documenting the concealment of funds or property, at the expense of which taxes, fees, insurance premiums should be collected. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 31–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-31-38>.

Задача борьбы с налоговыми преступлениями в рамках обеспечения национальной экономической безопасности не может быть решена органами внутренних дел в одиночку. Положительный эффект здесь оказывает налаженная практика взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы Российской Федерации в борьбе с данным видом преступных посягательств [1].

Особый порядок возбуждения уголовных дел по факту совершения налоговых преступлений действует с 2022 года. Федеральный закон, принятый 9 марта 2022 года, № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2] установил, что поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях являются только материалы, направленные налоговыми органами для принятия решения о возбуждении уголовного дела (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ).

В такой ситуации сотрудники подразделений ЭБиПК, получив в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий сведения о совершении налогового преступления, не могут предоставить результаты ОРД в органы предварительного следствия, поскольку рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ) при отсутствии материалов о нарушении налогового законодательства, направленных налоговым органом, не является поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199² УК РФ.

При выявлении признаков состава преступления налоговые органы в соответствии с пунктом 3 статьи 32 НК РФ, а также в соответствии с требованиями Соглашения о взаимодействии между Федеральной налоговой службой и Следственным комитетом Российской Федерации от 13 февраля 2012 года № 101-162-12/ММВ-27-2/3 направляют материалы в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В качестве таких материалов могут выступать материалы выездной либо камеральной налоговых проверок, материалы проверки полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение правонарушения, повлекшего неуплату налога или сбора, также может являться основанием для направления налоговыми органами материалов в следственные органы.

Кроме того, налоговые органы должны предоставить данные, подтвержденные соответствующими документами, свидетельствующие о факте совершения налогоплательщиком налогового преступления. Например, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по статье 199² УК РФ размер недоимки по налогам и сборам должен превышать 2 млн 250 тыс. рублей.

Также налоговый орган должен предоставить документы, отражающие действия налогоплательщика, направленные на сокрытие денежных средств или иного имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам:

— приказы о назначении на должность лиц, руководивших финансово-хозяйственной деятельностью хозяйствующего субъекта в проверяемом периоде времени;

— документы, свидетельствующие о фактах сокрытия денежных средств или иного имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, с отражением сумм сокрытия и того, за какие проверяемые периоды выявлены факты сокрытия;

— копии объяснений должностных лиц экономического субъекта по фактам выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах.

Налогоплательщик с целью сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, может совершать следующие действия:

— неотражение данных об имуществе экономического субъекта в бухгалтерском учете;

— непредставление сведений о месте нахождения имущества экономического субъекта;

— неправильное указание местонахождения имущества экономического субъекта;

— переоформление имущества экономического субъекта на третьих лиц;

— фиктивная передача правомочий по владению, пользованию и распоряжению объектами собственности;

— сокрытие имущества экономического субъекта у третьих лиц и т. п.

В большинстве случаев налоговый орган самостоятельно не может выявить перечисленные виды правонарушений налогоплательщика. С целью наиболее полного установления обстоятельств, содержащих признаки состава налогового преступления, налоговый орган может направить письменный запрос в подразделение ЭБиПК с просьбой привлечь его сотрудников для осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Руководителем подразделения ЭБиПК назначается сотрудник, которому поручается производство оперативно-розыскных мероприятий, организация исследования документов в целях наиболее полного сбора материалов, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного статьей 199² УК РФ. О принятом решении о выделении сотрудника подразделения ЭБиПК уведомляется налоговый орган, направивший запрос.

Правовой основой взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел является совместный приказ МВД России № 495 и ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 года [3]. Более детально вопросы взаимо-

действия двух ведомств рассмотрены в Соглашении о взаимодействии между МВД России и ФНС России, утвержденном 13 октября 2010 года МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11. Отдельные аспекты взаимодействия отражены в нескольких межведомственных протоколах. Например, доступ подразделений органов внутренних дел к информационным ресурсам ФНС России в электронном виде осуществляется на основании протокола МВД России № 1/8657, ФНС России № ММВ-27-4/12 от 13 октября 2010 года «Об обмене информацией».

В качестве особенности правового регулирования правоотношений, возникающих между двумя ведомствами, следует указать большое количество нормативных актов, заключенных на уровне субъектов Российской Федерации. Как правило, подобные нормативные акты заключаются в форме соглашений, регулирующих порядок взаимодействия органов внутренних дел, налоговых органов и органов предварительного следствия по вопросам сбора, предварительного изучения и доработки материалов, лежащих в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199² УК РФ. В некоторых субъектах Российской Федерации взаимодействие организовано в рамках совместной деятельности межведомственной рабочей группы по повышению эффективности предупреждения, выявления и пресечения налоговых преступлений и правонарушений.

Приоритетной формой взаимодействия между налоговыми органами и органами внутренних дел является прямой информационный обмен и проведение совместных проверочных мероприятий [4].

Так, пункт 3 статьи 82 НК РФ предусматривает взаимное информирование органов внутренних дел, налоговых органов и органов предварительного следствия. В соответствии с данной нормой взаимодействующие государственные органы информируют друг друга о проводимых ими налоговых проверках, о выявленных налоговых преступлениях и иных нарушениях законодательства о налогах и сборах, о принятых мерах по их предупреждению и пресечению, а также осуществляют обмен другой важной информацией.

Для возбуждения уголовных дел по статье 199² УК РФ также используются положения пункта 3 статьи 82 НК РФ. Объясняется это тем, что мероприятия налогового контроля по фактам сокрытия денежных средств или иного имущества, за счет которых должна быть взыскана недоимка по уплате налогов и сборов, налоговым законодательством не предусмотрены. Таким образом, по фактам сокрытия налоговая проверка не проводится, и не выносится решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения. Дело в том, что сокрытие денежных средств или иного имущества могло быть и в отношении тех налогов или сборов, которые правильно исчислены, но не полностью уплачены в бюджет.

Предоставление в налоговый орган заведомо ложных сведений о налоговых обязательствах экономического субъекта не является обязательным признаком объективной стороны сокрытия денежных средств или иного имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки. Данное обстоятельство необходимо учитывать при документировании анализируемой группы преступлений. Скрывая денежные средства или иное имущество

экономического субъекта, налогоплательщик преследует цель уклониться от исполнения обязанности по уплате в бюджет налогов и сборов, срок уплаты которых истек. Материалы, отражающие совершение указанных противоправных действий, оформленные в виде заключения налогового органа, подлежат направлению в органы предварительного следствия в соответствии с пунктом 3 статьи 82 НК РФ.

В то же время в том случае, когда сокрытие денежных средств либо имущества хозяйствующего субъекта, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам, осуществляется налогоплательщиком, чтобы уклониться от исполнения обязательств, возникших по результатам проведения налоговой проверки, налоговые органы с целью пресечения сокрытия денежных средств или имущества и принятия мер по обеспечению возмещения материального ущерба направляют материалы, отражающие факты сокрытия имущества, в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 32 НК РФ.

В целях обнаружения фактов сокрытия денежных средств или иного имущества сотрудники налоговых органов проводят постоянный анализ финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, имеющих задолженность по уплате налогов или сборов. В частности, на регулярной основе проводится мониторинг хозяйствующих субъектов, имеющих недоимку по уплате налогов или сборов, превышающую сумму 2 млн 250 тыс. рублей (без учета штрафов и пени).

В случае выявления фактов, свидетельствующих о преднамеренном сокрытии денежных средств или иного имущества (основных средств, товаров, дебиторской задолженности и т. п.), соответствующие материалы направляются в органы внутренних дел для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий по документированию фактов преступной деятельности, ответственность за которую предусмотрена статьей 199² УК РФ.

В качестве фактора, негативно влияющего на процесс привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за налоговые преступления, следует выделить различные критерии оценки результатов работы органов внутренних дел и налоговых органов. Так, для органов внутренних дел основным критерием оценки является количество выявленных преступлений и процент возмещенного материального ущерба. В то же время основным критерием оценки деятельности налоговых органов является контроль за своевременностью уплаты в полном объеме налогов и сборов и погашение недоимки. В результате сотрудники налоговых органов в рамках заседания комиссий достигают соглашений с налогоплательщиками о погашении недоимки путем реструктуризации долга, путем предоставления отсрочки и рассрочки платежа. Все это приводит к тому, что действия налогоплательщика, которые формально образуют состав преступления, предусмотренный статьей 199² УК РФ, не получают должной правовой оценки, поскольку материалы в адрес следственных органов не направляются.

В иных случаях подразделения ЭБиПК по поступившим из налоговых органов материалам проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на документирование противоправной деятельности налогоплательщиков. Результаты ОРД, полученные в ходе проведения оперативно-

розыскных мероприятий, при отсутствии угрозы раскрытия информации, носящей конфиденциальный характер, и тем самым причинения ущерба интересам оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы.

Порядок предоставления результатов ОРД в налоговые органы регламентируется совместным приказом МВД России № 317, ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017 года [5]. Данным нормативным актом определено, что результаты ОРД представляются налоговому органу на основании постановления о предоставлении результатов ОРД налоговому органу, подписанного руководителем территориального органа внутренних дел, его заместителем, курирующим деятельность оперативных подразделений.

Если возникает необходимость рассекретить сведения, содержащиеся в материалах, оформляющих результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководителем территориального органа внутренних дел либо его заместителем выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, а также их носителей. После вынесения данного постановления в налоговый орган направляется справка, отражающая результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следует учитывать, что данная справка не должна раскрывать способы, тактику и методику получения оперативной информации, а также виды оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых она была получена.

Совместные мероприятия по документированию противоправных действий налогоплательщиков, направленных на сокрытие денежных средств или имущества экономического субъекта, производятся сотрудниками ФНС России и подразделений ЭБиПК до передачи соответствующих материалов в Следственный комитет Российской Федерации.

Таким образом, от грамотно организованного взаимодействия подразделений ЭБиПК с ФНС России зависит успешное документирование сокрытия денежных средств или иного имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, а также привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Список источников

1. Воронов С. С. Борьба с налоговыми преступлениями как элемент обеспечения национальной экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 273–274.
2. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 9 марта 2022 года № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2023).
3. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2023).
4. Воронов С. С., Голубятников С. П. Использование специальных знаний при выявлении и доказывании налоговых преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 108–113.

5. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу: приказ МВД России № 317, ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2023).

6. Воронов С. С., Голубятников С. П. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2020. С. 28–34.

7. Соловьев О. Д., Ксенофонтов Е. В. Схемы сокрытия денежных средств от взыскания недоимки по налогам и сборам // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 октября 2021 года. Нижний Новгород: Типография ООО «Стимул-СТ», 2022. С. 196–197.

8. Софьин А. А., Софьин Н. А. Особенности взаимодействия налоговых органов с органами внутренних дел при привлечении к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты НДС // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 26 октября 2021 года / сост. А. А. Софьин. Нижний Новгород, 2022. С. 316–320.

9. Софьин А. А., Милосердова А.Н. Экономический анализ как инструмент налогового контроля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 269–270.

References

1. Voronov S. S. The fight against tax crimes as an element of ensuring national economic security. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51), pp. 273–274. (In Russ.)

2. On Amendments to Articles 140 and 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law, no. 51-FZ of March 9, 2022. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2023). (In Russ.)

3. On approval of the procedure for interaction of internal affairs bodies and tax authorities on prevention, detection and suppression of tax offenses and crimes: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 495, Federal Tax Service of Russia no. ММ-7-2-347 of June 30, 2009. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2023). (In Russ.)

4. Voronov S. S. The use of special knowledge in identifying and proving tax crimes. *Legal Science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (48), pp. 108–113. (In Russ.)

5. On the procedure for submitting the results of operational investigative activities to the tax authority: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 317, Federal Tax Service of Russia no. ММВ-7-2/481@ of May 29, 2017. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.11.2023). (In Russ.)

6. Voronov S. S., Golubyatnikov S. P. The use of special knowledge in the disclosure and investigation of tax evasion, fees, insurance premiums. Actual problems of the use of special knowledge in the identification and proof of economic crimes. *Collection of scientific articles on the results of the interuniversity scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod: Stimul-ST Publ., 2020. Pp. 28–34. (In Russ.)

7. Solovyov O. D., Ksenofontov E. V. Schemes of hiding money from collecting arrears on taxes and fees. Actual problems of using special knowledge in detecting and proving economic crimes: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, October 26, 2021. Nizhny Novgorod: "Stimul-ST" Publ., 2022. Pp. 196–197. (In Russ.)

8. Sofyin A. A., Sofyin N. A. Features of interaction of tax authorities with internal affairs bodies in bringing to justice persons evading VAT. Actual problems of using special knowledge in detecting and proving economic crimes: a collection of scientific articles on the results of the interuniversity scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, October 26, 2021 / ed. by A. A. Sofyin. Nizhny Novgorod, 2022. Pp. 316–320. (In Russ.)

9. Sofyin A. A., Miloserdova A. N. Economic analysis as a tool of tax control. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51), pp. 269–270. (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

С. С. Воронов — кандидат юридических наук; доцент, начальник кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

S. S. Voronov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of Department forensic accounting and accounting of the educational and scientific complex for combating economic and tax crimes

Статья поступила в редакцию 29.11.2023, одобрена после рецензирования 25.01.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 29.11.2023, approved after reviewing 25.01.2024, accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-39-50>

Современное состояние и развитие кластеров в российской промышленности

Голов Роман Сергеевич

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия, roman_golov@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию современного состояния кластеров, выступающих одним из наиболее приоритетных направлений развития отечественной промышленности. Автором обосновывается актуальность создания кластеров в российской промышленности. Исследуются существующие определения термина «кластер», предлагаемые в научных исследованиях. Анализируются результаты деятельности трех кластерных структур, объединяющих высокотехнологичные промышленные предприятия.

Ключевые слова: промышленность, теория кластеров, промышленный кластер, нормативно-правовая база, производственная кооперация

Для цитирования

Голов Р. С. Современное состояние и развитие кластеров в российской промышленности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 39–50. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-39-50>.

Original article

Current state and development of clusters in Russian industry

Roman S. Golov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation,
roman_golov@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of clusters, which are one of the most priority directions of the domestic industry development. The author substantiates the relevance of creating clusters in the Russian industry. The existing definitions of the term “cluster” offered in the existing scientific studies are investigated. The author analyzes the results of three cluster structures that unite high-tech industrial enterprises.

Keywords: industry, cluster theory, industrial cluster, regulatory framework, production cooperation

For citation

Golov R. S. Current state and development of clusters in Russian industry. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 39–50. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-39-50>.

© Голов Р. С., 2024

Одними из ключевых стратегических задач, стоящих перед российской экономикой в условиях санкционного давления со стороны западных государств, выступают обеспечение технологического суверенитета и импортнезависимости российской экономики. В основе реализации данного направления лежит системное организационное и технологическое развитие отечественных предприятий, нацеленное на повышение их экономической эффективности, цифровую трансформацию, а также на внедрение механизмов их кооперационного взаимодействия, нацеленного на объединение их возможностей и ресурсов при реализации совместных проектов. В качестве одного из таких механизмов, активно используемого в российской промышленности, выступают кластеры [1–4]. Как показывает проведенный анализ современных исследований, их создание в последние годы является важным направлением государственной политики в области развития промышленности, а сами действующие кластерные структуры стали точками экономического и инновационного роста российских регионов, в которых они располагаются [5–12]. Вместе с тем формирование кластеров способствует также повышению темпов цифровой трансформации предприятий за счет создания возможности централизованного внедрения цифровых технологий на мезоуровне, благодаря чему возрастает технологическая эффективность их промышленных участников [13; 14]. В современной научной литературе представлено значительное число исследований, посвященных изучению теории кластеров в экономике. При этом единое и общепризнанное определение термина «кластер» в настоящее время отсутствует, а имеющиеся дефиниции данного термина, как правило, разрабатываются с учетом контекста проводимого исследования и отражают их сущность через призму авторского взгляда и имеющегося научного опыта в этой области исследований.

По мнению Д. С. Березовского, под кластерами понимаются «образования из юридически независимых организаций, эффективно решающих производственные, сбытовые и инновационные задачи с целью создания потребительской ценности» [15]. Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева, М. Ю. Хлынин понимают его «как множество элементов, взаимодействующих друг с другом и с внешней средой, объединяемых наличием близких свойств» [16]. О. В. Костенко привел определение кластера с точки зрения системного подхода как «новый уровень социально-экономической системы, формирование которой происходит на основе множества объективных тенденций со сложными взаимосвязями» [17]. Одним из наиболее известных в современной научной литературе является определение данного термина, предложенное известным американским экономистом, основоположником современной теории кластеров Майклом Портером. В своем исследовании под кластером он понимает «географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), конкурирующих и при этом ведущих совместную деятельность» [18].

Приведенные выше определения отражают многообразие точек зрения ученых на сами кластеры как объекты исследования, их сущность и особенности функционирования. При этом общей составляющей приведенных выше опреде-

лений является понимание кластера как системы организаций и предприятий, обладающих устойчивыми связями.

В настоящее время формирование кластеров является одним из важных направлений развития промышленности, востребованным как со стороны самих предприятий, так и со стороны государства, активно совершенствующего меры и механизмы поддержки кластерных инициатив. Заинтересованность в кластерной интеграции со стороны самих предприятий обусловлена возможностью достижения ими при этом ряда экономических эффектов, а также использованием кластерной кооперации для расширения производства и реализации более крупных проектов в сотрудничестве с другими промышленными участниками. В свою очередь, перспективность создания кластеров в контексте развития российской промышленности определила высокую заинтересованность государства в стимулировании процессов кластерной интеграции на основе выработки и реализации соответствующих мер государственной политики.

В частности, одним из министерств, курирующим данное направление, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг Российской Федерации). Им создан собственный реестр промышленных кластеров, для участников которого предусмотрены меры стимулирующего характера, реализуемые Минпромторгом Российской Федерации. Вместе с тем Министерство осуществляет комплекс мер по содействию и координации деятельности промышленных кластеров, основываясь на действующей для данной сферы нормативно-правовой базе. Наиболее значимым нормативным правовым актом в сфере кластерного развития промышленности является Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». В статье 20 данного Федерального закона закрепляется такое условие получения государственной поддержки, как наличие в составе кластерной структуры специализированной организации, осуществляющей комплекс мер в части содействия развитию его участников: «Применение в отношении промышленных кластеров мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, установленных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, возможно при условии создания специализированной организации, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера, и соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям, установленным Правительством Российской Федерации» [19]. Основные требования к кластерам и действующим в их рамках специализированным организациям представлены в постановлении Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». Кроме того, в состав нормативно-правовой базы, определяющей реализацию государственной политики в сфере развития кластеров в промышленности, входят следующие нормативные правовые акты:

— Федеральный закон от 18 марта 2023 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в статью 105²⁶ части первой и статью 427 части второй Налогового кодекса

Российской Федерации и статью 33⁴ Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;

— постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 года № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения»;

— постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 года № 240 «О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и получаемых от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров»;

— постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2023 года № 295 «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции».

В целях консолидации данных о кластерах, функционирующих на территории России, Минпромторгом Российской Федерации была разработана Государственная Информационная Система Промышленности (далее — ГИСП), в рамках которой систематизированы и регулярно обновляются сведения о действующих кластерных структурах, в том числе о 56 кластерах, входящих в реестр промышленных кластеров, созданный министерством. Преимуществом ГИСП является применение при ее создании технологий геоинформационных систем, позволивших отразить все кластеры на визуальной модели карты России.

Проведем более подробный анализ результатов деятельности отдельных кластеров, данные о которых представлены на портале ГИСП. Начнем наш анализ с рассмотрения основных результатов, полученных промышленным кластером Нижегородской области, специализирующимся на производстве легких коммерческих автомобилей, среднетоннажных грузовиков, машин повышенной проходимости, автокомпонентов и комплектующих (табл. 1) [20].

Таблица 1

**Основные результаты деятельности
промышленного кластера Нижегородской области**

Table 1

Main results of the activities of the industrial cluster of the Nizhny Novgorod region

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн рублей	22 771	12 826,715	13 036,75	80 814,4	63 612,95	60 431,4

Объем экспорта участниками промышленного кластера товаров собственного производства, млн рублей	8 425	1185,8	1 800,8	5 553	5 830,65	0
Добавленная стоимость, создаваемая участниками промышленного кластера, млн рублей	3 1468	31 222,73	34 725,88	11 168,9	11 727,34	11 140,9
Общий объем инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	3 637	3 565,415	5 585,76	5 973,43	6 272,1	6 021,5
Объем внебюджетных инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	3 637	3 172,12	5 324,15	5 400,35	134,16	126,5
Объем затрат участников и инфраструктуры кластера на научные исследования и разработки, млн рублей	669	2 608	4 021	1 942	2 039,1	1 986,5

Источник: составлено автором на основании информации, представленной на официальном сайте Государственной информационной системы промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters.gen.info.176> (дата обращения: 27.01.2024)

Source: compiled by the author based on information presented on the official website of the State Industry Information System. URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters.gen.info.176> (accessed 27.01.2024)

Исходя из представленных в таблице 1 данных, можно отметить, что минимальные значения показателей за рассматриваемый период были зафиксированы в 2017 году, а уже в 2018 году сформировалась устойчивая тенденция роста ряда из них. В частности, уже в 2020 году, по сравнению с предыдущим годом, общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства вырос более чем в 6 раз, а объем экспорта — более чем в 3 раза. При этом общий объем инвестиций в основной капитал участников кластера продемонстрировал рост начиная с 2019 года, составляя в последующие годы порядка 6 млрд рублей ежегодно, а объем внебюджетных инвестиций существенно сократился уже в 2021 году, составив порядка 134 млн рублей против 5,4 млрд рублей в 2020 году. В свою очередь объем экспорта в зарубежные страны достиг своего минимального значения в 2022 году, что обусловливается, в том числе, влиянием санкций, введенных против российской промышленности.

Далее рассмотрим результаты деятельности промышленного кластера «Волоконная оптика и оптоэлектроника», специализирующегося на производстве продукции в области волоконной оптики и оптоэлектроники, светотехники и кабельной промышленности [21]. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Основные результаты деятельности
промышленного кластера «Волоконная оптика и оптоэлектроника»**

Table 2

**Main results of the activities of the industrial cluster
“Fiber optics and optoelectronics”**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн рублей	32 302	39 523	38 131	46 401,022	53 938,026	56 201
Объем экспорта участниками промышленного кластера товаров собственного производства, млн рублей	3 807	3 378	3 017	2 282,29	3 645,64	3 371

Добавленная стоимость, создаваемая участниками промышленного кластера, млн рублей	7 316	8 704	8 260	13 191,62	10 020,365	9 155
Общий объем инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	2 798	4 253	2 044	1 421,8	1 781,922	1 452
Объем внебюджетных инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	1 389	3 826	1 098	831,7	673,67	521
Объем затрат участников и инфраструктуры кластера на научные исследования и разработки, млн рублей	234	303	109	91,45	113,53	130

Источник: составлено автором на основании информации, представленной на официальном сайте Государственной информационной системы промышленности. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.203 (дата обращения: 20.01.2024)

Source: compiled by the author based on information presented on the official website of the State Industry Information System. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.203 (accessed 20.01.2024)

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно отметить устойчивый рост на протяжении всего периода такого показателя, как общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, величина которого в 2022 году превысила отметку в 56 млрд рублей. Показатели, характеризующие объем инвестиций в основной капитал, достигли

своего максимального значения в 2018 году, сократившись в последующие годы. Вместе с тем можно также отметить рост экспорта кластера, максимальные значения которого в экономическом выражении были достигнуты в 2021 и 2022 годах.

Проанализируем результаты деятельности электротехнического кластера Псковской области, который специализируется на производстве машин и оборудования [22].

Таблица 3

**Основные результаты деятельности
электротехнического кластера Псковской области**

Table 3

**Main results of the activities of the electrical engineering cluster
of the Pskov region**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общий объем отгруженных участниками промышленного кластера товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн рублей	10 638	14 294	14 052	11 894,55	14 668,54	11 402,97
Объем экспорта участниками промышленного кластера товаров собственного производства, млн рублей	533	394,3	202	605,74	614,32	447,45
Добавленная стоимость, создаваемая участниками промышленного кластера, млн рублей	1 761,2	2 218	2 755	1 993,33	2 536,4	0
Общий объем инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	201,2	552,5	560,4	458,05	481,51	578,69

Объем внебюджетных инвестиций в основной капитал участников промышленного кластера, млн рублей	201,3	552,5	560,4	457,97	441,71	569,74
Объем затрат участников и инфраструктуры кластера на научные исследования и разработки, млн рублей	80,3	79,2	125,9	112,9	202,08	150,63

Источник: составлено автором на основании информации, представленной на официальном сайте Государственной информационной системы промышленности. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.26 (дата обращения: 20.01.2024)

Source: compiled by the author based on information presented on the official website of the State Industry Information System. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.26 (accessed 20.01.2024)

Наибольшие объемы отгруженных участниками кластера товаров, выполненных работ и услуг зафиксированы в 2018, 2019 и 2021 годах. Максимальные объемы экспорта продукции кластера зафиксированы в 2020 и 2021 годах, несколько снижаясь в 2022 году до величины в 447,45 млн рублей. Объемы инвестиций в 2018 году значительно возрастают, причем значительную их долю составляют инвестиционные ресурсы из внебюджетных источников. Объем затрат на научные исследования постепенно возрастает в период с 2019 по 2021 год, далее наблюдается его незначительное снижение.

По мнению автора, наиболее стабильная динамика отмечается у промышленного кластера «Волоконная оптика и оптоэлектроника», так как значения не достигали нуля, даже если были спады, то незначительные.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на санкции, кластеры продолжают функционировать и сохраняют достаточный уровень устойчивости. Также полученные результаты подтверждают авторский тезис о перспективности кластерной формы развития российской промышленности, использование которой позволяет отечественным предприятиям сохранять относительно стабильные темпы развития даже в условиях внешнего экономического давления. При этом сами кластеры являются одним из эффективных механизмов кооперационного взаимодействия между предприятиями, внося свой вклад в решение задач достижения технологического суверенитета и импорто-независимости российской экономики.

Список источников

1. Паламарчук А. Г. Теоретические основы проектирования организационно-экономической структуры инновационных энергоэффективных кластеров (часть 2) // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 4. С. 24–27.
2. Андрианов А. М. Концептуальные основы проектирования цифровой инфраструктуры интеллектуально-технологического промышленного кластера // Экономика и управление в машиностроении. 2022. № 1. С. 4–7.
3. Муратбаева А. Н., Зиуаров Ш. Х. Совершенствование инновационно-промышленной инфраструктуры путем кластеризаций // Экономика и социум. 2022. № 3-2 (94). С. 712–717.
4. Анисимов К. В. Концептуальные основы цифровой трансформации инновационно-промышленных кластеров в ракетно-космической промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2022. № 1. С. 35–38.
5. Донцова О. И. Цифровая трансформация системы управления промышленными кластерами // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 2. С. 897–909.
6. Паламарчук А. Г. Прикладные основы формирования инновационных энергоэффективных кластеров // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 6. С. 22–25.
7. Карпин Э. А. Пути совершенствования инновационных процессов в высокотехнологичной промышленности за счет кластерного подхода // Прикладные экономические исследования. 2020. № 5 (39). С. 4–10.
8. Андрианов А. М. Концептуальные основы кластерного развития инновационной промышленности (часть 1) // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 4. С. 18–24.
9. Кучерявенко Д. М. Развитие промышленных кластеров в российских регионах // Вестник Академии знаний. 2021. № 6 (47). С. 245–248.
10. Лама М. К. Повышение конкурентоспособности региональной промышленности на основе кластерных инициатив // Journal of Monetary Economics and Management. 2021. № 2. С. 33–37.
11. Анисимов К. В. Перспективы кластерного развития промышленности на основе многоуровневой интеграции инновационных промышленных структур // Экономика и управление в машиностроении. 2019. № 3. С. 25–27.
12. Паламарчук А. Г. Понятие, сущность и классификация кластеров в условиях инновационной экономики (часть 2) // Экономика и управление в машиностроении. 2021. № 2. С. 13–17.
13. Яценя С. Е. Приоритетные направления развития российской экономики в условиях санкционных ограничений: внедрение цифровых технологий для повышения конкурентоспособности предприятий // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 3 (62). С. 74–86.
14. Суртаева О. С. Использование потенциала искусственного интеллекта в стратегическом анализе внешней среды предприятия // Экономические системы. Т. 15. № 2 (57). С. 54–65.
15. Березовский Д. С. Промышленные кластеры: определение, сущность и особенности формирования // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 2. С. 20–33.
16. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Технично-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1. С. 92–99.

17. Костенко О. В. Определение понятия кластер с позиций системного подхода в экономике // *Инновационная наука*. 2015. № 9 (9). С. 165–168.
18. Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. Москва: Международные отношения, 1993. 896 с.
19. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31 декабря 2014 № 488-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2015. № 1, ст. 41.
20. Государственная Информационная Система Промышленности: Промышленный кластер Нижегородской области. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.176 (дата обращения: 27.01.2024).
21. Государственная Информационная Система Промышленности: Промышленный кластер «Волоконная оптика и оптоэлектроника». URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.203 (дата обращения: 27.01.2024).
22. Государственная Информационная Система Промышленности: Электротехнический кластер Псковской области. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.26 (дата обращения: 29.01.2024).

References

1. Palamarchuk A. G. Theoretical foundations for designing the organizational and economic structure of innovative energy-efficient clusters (part 2). *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2021, no. 4, pp. 24–27. (In Russ.)
2. Andrianov A. M. Conceptual basis for designing the digital infrastructure of an intellectual-technological industrial cluster. *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2022, no. 1, pp. 4–7. (In Russ.)
3. Muratbaeva A. N., Ziuarov Sh. Kh. Improving innovation and industrial infrastructure through clustering. *Economy and Society*, 2022, no. 3-2 (94), pp. 712–717. (In Russ.)
4. Anisimov K. V. Conceptual foundations of digital transformation of innovation-industrial clusters in the rocket and space industry. *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2022, no. 1, pp. 35–38. (In Russ.)
5. Dontsova O. I. Digital transformation of the industrial cluster management system. *Issues of innovative economics*, 2022, no. 2, pp. 897–909. (In Russ.)
6. Palamarchuk A. G. Applied principles of formation of innovative energy-efficient clusters. *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2021, no. 6, pp. 22–25. (In Russ.)
7. Karpin E. A. Ways to improve innovation processes in high-tech industry through the cluster approach. *Applied economic research*, 2020, no. 5 (39), pp. 4–10. (In Russ.)
8. Andrianov A. M. Conceptual foundations of cluster development of innovative industry (part 1). *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2021, no. 4, pp. 18–24. (In Russ.)
9. Kucheryavenko D. M. Development of industrial clusters in Russian regions. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 6 (47), pp. 245–248. (In Russ.)
10. Lama M. K. Increasing the competitiveness of regional industry based on cluster initiatives. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2021, no. 2. pp. 33–37. (In Russ.)
11. Anisimov K. V. Prospects for cluster development of industry based on multi-level integration of innovative industrial structures. *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2019, no. 3, pp. 25–27. (In Russ.)

12. Palamarchuk A. G. Concept, essence and classification of clusters in an innovative economy (part 2). *Economika i upravlenie v mashinostroenii*, 2021, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.)
13. Yatsenya S. E. Priority directions for the development of the Russian economy in the context of sanctions restrictions: the introduction of digital technologies to increase the competitiveness of enterprises. *Economic systems*, 2023, vol. 16, no. 3 (62), pp. 74–86. (In Russ.)
14. Surtaeva O. S. Using the potential of artificial intelligence in the strategic analysis of the external environment of an enterprise. *Economic systems*, vol. 15, no. 2 (57), pp. 54–65. (In Russ.)
15. Berezovsky D. S. Industrial clusters: definition, essence and features of formation. *Bulletin of the Moscow State University of Printing*, 2012, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.)
16. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S., Khlynin M. Yu. Formation and development of industrial clusters. *Technical and technological problems of service*, 2014, no. 1, pp. 92–99. (In Russ.)
17. Kostenko O. V. Definition of the concept of cluster from the perspective of a systems approach in economics. *Innovative Science*, 2015, no. 9 (9), pp. 165–168. (In Russ.)
18. Porter M. E. International competition. Competitive advantages of countries. Moscow: International relations. 1993. 896 p. (In Russ.)
19. On industrial policy in the Russian Federation: federal law no. 488-FZ of December 31, 2014. *Collection of legislative acts of the RF*, 2015, no. 1. (In Russ.)
20. State Information System of Industry: Industrial cluster of the Nizhny Novgorod region. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.176 (accessed 27.01.2024). (In Russ.)
21. State Information System of Industry: Industrial cluster “Fiber optics and optoelectronics”. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/45.04189,57.074014/5/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.203 (accessed 27.01.2024). (In Russ.)
22. State Information System of Industry: Electrical Engineering Cluster of the Pskov Region. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2326/map/43.415914,57.059684/4/parks:wkWIC?lng=ru&object=parks.clusters_gen_info.26 (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Р. С. Голов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности

R. S. Golov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 338.14

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>

Экономические потери в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта и государства

Грачев Александр Владимирович¹, Литвиненко Александр Николаевич²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹grachevalexunder@rambler.ru

²lanfk@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ потерь экономической системы под воздействием угроз экономической безопасности. Сделан вывод о том, что отсутствие экономических потерь не может рассматриваться в качестве характеристики безопасности состояния экономической системы. Предложено разделить экономические потери, вызванные угрозами и опасностями, на два вида: связанные с противодействием угрозе экономической безопасности; связанные с ущербом от воздействия угрозы. Экономические потери, связанные с противодействием угрозе экономической безопасности, разделены на потери, необходимые для сдерживания угрозы на минимально возможном для существующих социально-экономических и политических условий уровне, и потери, превышающие величину необходимых.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, экономические потери, ущерб

Для цитирования: Грачев А. В., Литвиненко А. Н. Экономические потери в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта и государства // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 51–59. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>.

Original article

Economic losses in the system of ensuring the economic security of an economic entity and the State

Aleksandr V. Grachev¹, Aleksandr N. Litvinenko²

^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹grachevalexunder@rambler.ru

²lanfk@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the losses of the economic system under the influence of threats to economic security. It is concluded that the absence of economic losses cannot be considered as a characteristic of the security of the state of the economic system. It is proposed to divide the economic losses caused by threats and dangers, it is necessary to divide them

© Грачев А. В., Литвиненко А. Н., 2024

into: those related to countering the threat to economic security; those related to damage from exposure to the threat. The economic losses associated with countering the threat to economic security are divided into: losses necessary to contain the threat at the lowest possible level for existing socio-economic and political conditions, and losses exceeding the amount necessary.

Keywords: economic security, threats, economic losses, damage

For citation

Grachev A. V., Litvinenko A. N. Economic losses in the system of ensuring the economic security of an economic entity and the State. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 51–59. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-51-59>.

Введение

Экономическая безопасность характеризует способность экономической системы противостоять угрозам и опасностям, которые влекут за собой экономические потери. Безусловно, ключевой характеристикой угрозы экономической безопасности выступает наличие в качестве последствий воздействия угрозы — экономических потерь и экономического ущерба. Эти характеристики содержатся в определениях, представленных как в действующей в настоящее время Стратегии экономической безопасности России до 2030 года [1], так и в научных работах [2–4]. Однако считаем необходимым сделать ряд уточнений относительно данного в целом справедливого тезиса.

Результаты и их обсуждение

В работе С. И. Польской проанализированы теоретические подходы к определению понятия экономических потерь и сделаны справедливые выводы о том, что экономические потери — это соотношение между объективно возможным и фактически полученным экономическим результатом в процессе функционирования социально-экономической системы [5]. Такое определение потерь достаточно хорошо вписывается в теорию экономической безопасности, где угрозы и опасности, воздействующие на экономическую систему, приводят к снижению фактически полученного экономического результата, а следовательно, к потерям. Однако не всякого рода экономические потери связаны с воздействием угроз экономической безопасности или даже не всякого рода возникающие экономические потери говорят об отсутствии или о снижении уровня экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Участие субъектов хозяйствования в системе экономических отношений всегда влечет за собой регулярные и даже планируемые экономические потери, которые принято называть затратами, а часть из них расходами.

Данные в ПБУ 10/99 или Налоговом кодексе Российской Федерации определения расходов хозяйствующего субъекта, под которыми понимается уменьшение экономических выгод, позволяет относить расходы к потерям. Однако потери данного вида не только невозможно избежать, но и представить экономическую деятельность без них невозможно. Напротив, отсутствие расходов может свидетельствовать о небезопасном состоянии хозяйствующего субъекта, когда «пациент скорее мертв, чем жив», находится в состоянии банкротства или ведение деятельности не осуществляется им по иным негативным причинам; фирма является «однодневкой», использовалась или будет использоваться в преступных целях.

То есть наличие расходов можно рассматривать как необходимое условие осуществления экономической деятельности, а следовательно, и экономической безопасности.

Если бы величина расходов хозяйствующих субъектов находилась в обратной зависимости от их экономической безопасности, то крупные успешные компании считались бы менее экономически защищенными, чем, скажем условно, самозанятый фрилансер, вынужденный каждый месяц находить себе занятие для заработка средств к существованию.

Аналогично можно рассуждать и об экономической безопасности государства. Экономические потери, выраженные в расходах государственного бюджета, нельзя рассматривать в качестве характеристики, свидетельствующей о низком уровне экономической безопасности государства.

Конечно, и высокие расходы не позволяют однозначно судить об экономической безопасности. Например, в более ранних работах мы говорили о том, что высокие государственные расходы на безопасность и оборону могут выступать индикатором наличия у государства серьезных угроз в данных сферах [6–8]. Однако это, прежде всего, свойственно именно для названных направлений использования средств государственного бюджета, в целом же величина расходов бюджета — это характеристика экономической мощи государства. Экономически слабые государства не могут позволить себе большие бюджеты и соответствующие им расходы.

Итак, промежуточные выводы заключаются в следующем:

— воздействие угроз на экономическую систему приводит к экономическим потерям, которые проявляются либо в непосредственном ущербе (например, чрезвычайные расходы), либо в увеличении расходов на обеспечение безопасности. Оба вида проявления угроз приводят к более низкому фактическому результату деятельности системы по сравнению с потенциально возможным уровнем;

— наличие экономических потерь не обязательно связано с воздействием угроз экономической безопасности или с низким уровнем экономической безопасности. Наличие экономических потерь в виде расходов — это необходимое условие осуществления экономической деятельности. Отсутствие расходов может говорить о низких экономических возможностях или о кризисном состоянии рассматриваемого субъекта.

Данные выводы ни в коем случае не должны вести к ложному пути обеспечения экономической безопасности, как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне государства, — увеличению расходов.

Цель бизнеса — максимизация прибыли, которой способствует оптимизация величины расходов, достижение такой их величины, при которой получается максимальный результат.

Рассматривая достижение данной цели через призму обеспечения экономической безопасности, необходимо экономические потери разделить на:

- вызванные воздействием угроз и опасностей;
- связанные с осуществлением экономической деятельности в экономически безопасных условиях.

Несмотря на кажущуюся простоту, такое разделение провести достаточно сложно, так как из всех видов расходов, которые используются для целей веде-

ния бухгалтерского или налогового учета, только чрезвычайные расходы можно в полном объеме отнести к группе потерь, вызванных воздействием угроз и опасностей.

Даже такая составляющая расходов, как себестоимость, неоднородна с точки зрения ее анализа в системе экономической безопасности. Рассмотрим это на примере расходов на сырье и материалы. Часть данных расходов (которая равна разнице между стоимостью закупки сырья и материалов по фактической цене приобретения и по реально возможной рыночной цене; разнице между стоимостью фактически израсходованных материалов и стоимостью количества материалов, которые должны были быть израсходованы при бесперебойном производстве с отсутствием брака) должна быть отнесена к группе потерь, связанных с угрозами экономической безопасности. Аналогично необходимо рассматривать и другие статьи калькуляции, а также другие виды расходов.

Что касается расходов государства, то здесь ситуация аналогичная. Их также необходимо разделить на две обозначенные выше группы.

Потери, связанные с воздействием угроз и опасностей в бюджетном секторе, могут характеризовать такие показатели, как чрезвычайные расходы; ущерб от финансовых нарушений (в т. ч. неэффективные расходы, нецелевые расходы); расходы на обеспечение безопасности.

Отдельно стоит обратить внимание на потери экономической системы, связанные с обеспечением безопасности. В настоящее время расходы, направленные на обеспечение безопасности (на содержание полиции, армии — для государств; на службы и системы безопасности, на охрану и сторожей — для хозяйствующих субъектов; на охранные сигнализации, металлические двери, содержание консьержей — для домохозяйств), стали настолько обыденными, распространенными и необходимыми, что тезис о том, что все эти расходы по своей природе есть неэффективные экономические потери, вызовет в лучшем случае непонимание.

Безусловно, в нынешних условиях высоких рисков стать жертвами имущественных преступлений для юридических и физических лиц из-за отказа от расходов на безопасность может быть сопряжен с потерями, превышающими расходы данного вида, что говорит об их целесообразности и эффективности. Однако, как уже отмечалось раньше, толщина металлических дверей, многочисленная полиция, большой штат телохранителей — это факторы, свидетельствующие о небезопасном состоянии экономической системы и общества.

Можно вспомнить сказку про трех поросят, где спасение от волка было получено только в кирпичном домике, стоимость которого намного выше, чем стоимость домиков из сена и соломы. Целесообразность «кирпичного домика» имеется только в условиях наличия источника опасности — «волка». При ликвидации источника опасности расходы, равные разнице между стоимостью кирпичного и соломенного домика, становятся неэффективными экономическими потерями, которые могли бы быть направлены на иные значимые цели.

Расходы на безопасность, как правило, направлены на борьбу с негативными последствиями (например, имущественная и экономическая преступность), источниками которых выступают несовершенства экономического и политического устройства. Устранение или минимизация последних повлечет за собой

и сокращение негативных последствий, выступающих причинами большинства расходов на безопасность. Потребность в металлических дверях, дорогостоящих замках и высоких заборах отпадает в условиях низкого уровня краж (здесь можно вспомнить особенность советского периода, когда люди оставляли ключи от квартир под ковриками на лестничной площадке).

Аналогично неэффективными потерями становятся расходы на полицию и армию в условиях «эры милосердия» и мира, основанного не на сдерживании противоборствующих стран паритетом в гонке вооружений, а базирующегося на партнерстве, дружбе и уважении взаимных интересов. Последнее на современном этапе выглядит чрезвычайно утопичным. Однако стремиться к такому социально-экономическому и политическому устройству необходимо.

В более ранней работе [9] нами рассматривалась система противодействия правонарушениям на примере организации паркового благоустройства. В данной системе инструменты противодействия становились все более дорогостоящими (формирование правил на уровне их понимания участниками регулируемых отношений — информирование о правилах участников регулируемых отношений; таблички о запрете хождения по газонам — введение санкций за нарушение правил; таблички с информированием об ответственности за хождение по газонам — введение субъектов выявления нарушителей и применения к ним санкций; введение сторожей — введение инструментов, создающих условия для затруднения или невозможности нарушения правил; заборы вокруг парка и газонов, контроль за входом в парк, платный вход в парк) и находились в обратной зависимости от уровня правосознания участников регулируемых правилами отношений, ценности защищаемых правилами благ, выгоды добросовестного и невыгоды противоправного поведения, редкости совершения нарушений. Так, и для других угроз искоренение их причин создает условия для того, чтобы ресурсы на противодействие угрозам, вызванных данными причинами, оставались на минимально необходимом уровне. Почему минимально необходимый уровень все равно будет оставаться? Если снова вернуться к вышеупомянутому детскому художественному произведению, то даже в отсутствии реальной угрозы «волка», во-первых, домик необходим для реализации других функций, помимо защиты от хищника, во-вторых, без домика вообще вероятность появления реального волка выше в условиях большей видимости беззащитности поросят.

Для научной аргументации ответа на вышеобозначенный вопрос в части таких угроз экономической безопасности, как криминализация общества и теневая экономика, необходимо обратиться к рассматриваемой экономической теории «проблема безбилетника», а также к теории стоимости.

Теория стоимости подразумевает увеличение стоимости блага при сокращении его количества. Чем меньше в экономической системе совершается правонарушений, тем привычнее для системы состояние, в котором хозяйствующие субъекты находятся по отношению друг к другу в состоянии взаимного доверия. Такое состояние приводит к экономически обоснованному снижению субъектами предусмотрительности в вопросах безопасности и расходов на свою защиту от действий с нарушением правил, а следовательно, субъекты становятся менее защищенными. Возможность получения дополнительного дохода от противо-

правных действий возрастает, что делает противоправные действия выгодным средством получения прибыли.

Кроме того, в условиях редкости совершения нарушений усиливается действие проблемы «безбилетника», так как редкие единичные нарушения будут скрываться в общей массе добросовестности. В этой связи отказ от субъектов обеспечения правопорядка и безопасности, а также от их должного ресурсного обеспечения, даже в условиях редкости совершения нарушений, может послужить катализатором быстрого роста количества правонарушений и мультипликативного эффекта криминализации. В такой ситуации расходы на противодействие данным угрозам будут необходимы уже не минимально необходимые, а в гораздо большем количестве. Достаточно ярко данную ситуацию описывает фраза: «Ничто так дорого не обходится обществу, как дешевая полиция» [8].

Аналогией присутствия и финансирования субъектов обеспечения безопасности правопорядка в условиях даже утопичного «нулевого» уровня преступности выступает известный пример системы оплаты труда ремонтных работников на предприятиях Генри Форда, которые получали заработную плату за время, когда их вмешательство не требовалось [10]. Такая система создавала мотивацию у данной категории работников к проведению профилактических работ по контролю и наладке оборудования, обеспечивавших его бесперебойную и безаварийную работу.

Конечно, при таком принципе оплаты труда в случае с полицией могут возникнуть риски умышленного сокрытия и нерегистрации возникающих нарушений, однако общий положительный эффект от профилактики правонарушений должен покрывать указанные выше риски.

Заключение

Подводя итог, сформулируем ряд полученных выводов:

1. Определение экономической безопасности как состояния защищенности от угроз и опасностей, вызывающих экономические потери, требует правильного разделения всех экономических потерь рассматриваемого субъекта:

- на вызванные воздействием угроз и опасностей;
- связанные с функционированием субъекта в безопасных условиях.

2. Отсутствие экономических потерь у хозяйствующего субъекта в принципе является одним из признаков небезопасного состояния у рассматриваемого субъекта.

3. Экономические потери, вызванные угрозами и опасностями, необходимо разделить:

- на связанные с противодействием угрозе экономической безопасности;
- связанные с ущербом от воздействия угрозе.

4. Экономические потери, связанные с противодействием угрозе экономической безопасности, целесообразно разделить на эффективные и неэффективные:

- эффективные — это потери (возникающие в результате принятия рациональных целенаправленных решений), необходимые для сдерживания угрозы на минимально возможном для существующих социально-экономических и политических условий уровне. Минимально возможный уровень можно рассматривать как уровень, при котором угроза отсутствует; угроза находится в состоя-

нии потенциально возможной; угроза реально существует, но ее существование не наносит ущерб; угроза наносит ущерб в определенном размере;

— неэффективные — это потери, превышающие величину эффективных.

5. Рассмотрение расходов на противодействие угрозам экономической безопасности, превышающих минимально необходимый уровень, в качестве неэффективных потерь должно приводить не к сиюминутному сокращению данных расходов, а к управленческим решениям, направленным на устранение причинных факторов угроз экономической безопасности. Это, в свою очередь, повлечет за собой снижение проявления угроз и экономическую предпосылку для сокращения расходов.

6. При рассмотрении противодействия таким угрозам экономической безопасности, как криминализация общества и теневая экономика, для оценки эффективности расходов на противодействие данным угрозам, необходимо правильно определить минимально возможный уровень данных угроз в рассматриваемых социально-экономических и политических условиях. Однако даже в условиях «нулевого» уровня преступности отказ от субъектов противодействия преступности и достойного финансирования их деятельности недопустим, так как это приведет к быстрому распространению девиантного поведения, детерминированного сначала его выгодностью и безнаказанностью, а затем и статусом единственно возможного для обеспечения безопасности.

Направлением дальнейших исследований может стать развитие теории экономической безопасности за счет:

— предлагаемого подхода к количественному анализу ресурсов, направляемых на обеспечение экономической безопасности;

— постановки новых научных задач в части определения минимально возможных уровней угроз экономической безопасности для существующих социально-экономических условий, также соответствующих им уровней ресурсного обеспечения субъектов противодействия данным угрозам.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

2. Горохова С. С. Вызовы и угрозы экономической безопасности современной России // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 89–101.

3. Борденюк О. А. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и классификация // Форум молодежной науки. 2021. Т. 2. № 3. С. 10–19.

4. Павленков М. Н. Экономическая безопасность учебное пособие. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 175 с.

5. Польская С. И. Теоретико-методологические аспекты экономических потерь // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 110–117.

6. Литвиненко А. Н., Грачев А. В., Максимова О. Ю. Экономический подход к управлению ресурсами органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности страны: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет: Лема, 2012. 103 с.

7. Грачев А. В. Негативные стороны безопасности как объект исследования для целей повышения ее уровня // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 260–264.
8. Грачев А. В. Последствия высокой цены правоохранительной услуги: взгляд экономиста // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции), Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 322–325.
9. Грачев А. В., Сикорская Л. В. Подходы к минимизации нарушений норм участниками регулируемых отношений // XI Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2022 года, отв. ред. С. В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. С. 70–71.
10. Малыгин М. А. Американский менеджмент: система Генри Форда // Молодой ученый года 2023: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 мая 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 50–54.

References

1. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Gorokhova S. S. Challenges and threats to the economic security of modern Russia. *A modern lawyer*, 2017, no. 4 (21), pp. 89–101. (In Russ.)
3. Bordenyuk O. A. Threats to the economic security of an economic entity: the concept and classification. *Forum of Youth science*, 2021, vol. 2, no. 3, pp. 10–19. (In Russ.)
4. Pavlenkov M. N. Economic security textbook. Nizhny Novgorod: NRU RANHiGS Publ., 2016. 175 p. (In Russ.)
5. Polskaya S. I. Theoretical and methodological aspects of economic losses. *Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky, series: Economics and Management*, 2014, vol. 27 (66), no. 1, pp. 110–117. (In Russ.)
6. Litvinenko A. N., Grachev A. V., Maksimova O. Yu. An economic approach to managing the resources of internal affairs bodies in the system of ensuring the economic security of the country: monograph Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg University. St. Petersburg: Lema Publ., 2012. 103 p. (In Russ.)
7. Negative aspects of security as an object of research for the purpose of increasing its level. *Bulletin of Economic security*, 2022, no. 1, pp. 260–264. (In Russ.)
8. Grachev A. V. The consequences of the high price of law enforcement services: an economist's view. State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police), St. Petersburg, April 27–28, 2017. Vol. I. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2017. (In Russ.)
9. Grachev A. V., Sikorskaya L. V. Approaches to minimizing violations of norms by participants in regulated relations. XI Baltic Legal Forum “Law and Order in the third millennium”: materials of the international scientific and practical conference, Kaliningrad, December 16, 2022 / ed. by S. V. Veklenko. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2023. Pp. 70–71. (In Russ.)

10. Malygin M. A. American management: the Henry Ford system. Young Scientist of the Year 2023: collection of articles of the VI International Research Competition, Penza: Science and Education Publ., 2023, pp. 50–54. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

А. В. Грачев — кандидат экономических наук, начальник кафедры финансового учета и контроля

A. V. Grachev — Candidate of Sciences (Economy), Head of the Department of Financial Accounting and Control

А. Н. Литвиненко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами

A. N. Litvinenko — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes

Статья поступила в редакцию 21.01.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 26.01.2024, approved after reviewing 26.02.2024, accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 334.7

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-60-66>

Проблемы экономической безопасности и эффективности функционирования народных предприятий АПК в современной российской и мировой экономике

Гумеров Исмаил Касимович¹, Аюпов Айдар Айратович²

¹Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, Казань, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

Аюпов Айдар Айратович, ajdar.ajupov@kpfu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам экономической безопасности и функционирования народных предприятий АПК, фактам их существования в отечественной бизнес-практике и выявлению особенностей функционирования подобных компаний на примере исламского, скандинавского и американского опыта. Цель данной работы заключается в обобщении совокупности проблем функционирования и экономической безопасности народных предприятий АПК с использованием методов сравнения и анализа информации. Как результат работы, следует охарактеризовать комплекс мероприятий, которые могут повлиять на развитие функционирования и обеспечения экономической безопасности компаний, использующих модель народных предприятий.

Ключевые слова: народные предприятия, АПК, экономическая безопасность, исламская экономика, мировая экономика, исламский опыт управления бизнесом, *ESOP*, управление предприятием

Для цитирования

Гумеров И. К., Аюпов А. А. Проблемы экономической безопасности и эффективности функционирования народных предприятий АПК в современной российской и мировой экономике // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 60–66. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-60-66>.

Original article

Problems of economic security and efficiency of the functioning of national agricultural enterprises in the modern Russian Federation and the global economy

Ismail K. Gumerov¹, Aidar A. Ayupov²

¹Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel, Kazan, Russian Federation

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Corresponding author: Aidar A. Ayupov, ajdar.ajupov@kpfu.ru

© Гумеров И. К., Аюпов А. А., 2024

Abstract

This article is devoted to the problems of economic security and the functioning of national agricultural enterprises, the facts of their existence in domestic business practice and the identification of the features of the functioning of such companies using the example of Islamic, Scandinavian and American experience. The purpose of this work is to summarize the totality of problems of functioning and economic security of national agricultural enterprises, using methods of comparison and analysis of information. As a result, of the work it is necessary to characterize a set of measures that can affect the development of the functioning and economic security of companies using the model of national enterprises.

Keywords: national enterprises, agro-industrial complex, economic security, Islamic economy, world economy, Islamic business management experience, ESOP, enterprise management

For citation

Gumerov I. K., Ayupov A. A. Problems of economic security and efficiency of the functioning of national agricultural enterprises in the modern Russian Federation and the global economy. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 60–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-60-66>.

Народные предприятия — это предприятия, на которых собственниками являются физические лица, работающие на них. Концепция народных предприятий включает в себя правило: «один человек — один голос».

Считается, что народным предприятием является та компания, работникам которой принадлежит не менее 75 % акций уставного капитала. Кроме того, такие предприятия являются крупными, если количество сотрудников составляет не менее 500 человек.

Основа законодательства в области народных предприятий — это Федеральный закон от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», где в 16 статьях была расписана концепция подобной организации и основы правоотношений. Так, в соответствии со статьей 4 народное предприятие вправе выпускать только обыкновенные акции, а стоимость одной акции не может быть дороже 20 рублей. Тем самым минимальный уставный капитал народного предприятия должен составлять не менее 100 тыс. рублей. При этом в процессе увольнения сотрудник-акционер должен продать принадлежащие ему акции, а народное предприятие обязано их выкупить обратно. Новые сотрудники наделяются акциями не раньше трех месяцев со дня устройства на предприятие [1].

Несмотря на то, что с 1998 года прошло уже 25 лет, однако в России данная форма управления встречается крайне редко. На сегодняшний день таких предприятий около 150, что указывает на «экзотичность» данной формы обеспечения управления и распределения акций между сотрудниками.

В процессе приватизации предприятий в России данная форма управления была несущественной и все же есть компании, которые данную систему применяют. Народные предприятия имеют место и в зарубежной практике, в частности, в исламской экономике, а также в американской. Там данный опыт был развит намного успешнее.

Изучим особенности иностранных моделей организаций, которые функционируют на принципах народного предприятия. Как основное направление изучения опыта управлением народным предприятием следует выделить «исламский подход» ведения бизнеса. Мусульмане, в отличие от сторонников капитализма, не сосредоточивают свое внимание лишь на производстве материальных благ. Они уделяют внимание нравственной составляющей в своей экономической концепции. Соответственно, на уровне исламской экономики надо не уделять внимание направлению заработка, где основная цель — это максимизация прибыли, а следует уделять внимание благам, которые способны принести удовлетворение потребности окружающим.

В исламской правовой доктрине термин «компания» буквально означает «соединение» и понимается как «контракт между партнерами по капиталу и прибыли» и предполагает участие двух или более лиц в определенном бизнесе с определенным объемом капитала в соответствии с контрактом о совместном ведении бизнеса и распределении прибылей и убытков. Иными словами, ответственность в данной системе распределена между работниками компании, которые имеют право участвовать в принятии управленческих решений.

Исламская система управления не приемлет тех, кто получает выгоду посредством эксплуатации других, то есть труд должен быть справедливым и равноценным. Во взгляде на «мир» основой является установка, что человек — часть коллектива, в котором богатый и успешный должен нести обязательства помогать бедным и неуспешным, соответственно, все участники должны быть равны между собой.

Исламская модель экономического управления стимулирует организационные системы прямого долевого участия в результатах экономической деятельности. Как один из видов такой деятельности выступает совместная компания, в форме которой обеспечивается баланс между расходами и доходами для всех участников, имеющих долю в компании. Коллективное мнение по управленческим вопросам является основным, то есть как коллектив решит распорядиться результатами производственной деятельности и активами предприятия, такое направление развития и будет реализовано, если оно способно потенциально положительно отразиться на работе организации [2, с. 233]. В этом кроются, на наш взгляд, основные положения экономической безопасности данных предприятий и особенности возможного формирования нового экономического уклада в экономике России [3, с. 245].

Также следует выделить американский подход “*ESOP*”, где сотрудники компании принимают участие в управлении организацией. Так, в США действуют более 10 000 подобных предприятий, на которых занято около 14 миллионов человек. Изначально метод “*ESOP*” частично применялся в Великобритании в отдельных отраслях в XX веке, однако в Америке он прижился больше.

Согласно данной концепции «финансовое участие» членов коллектива представляет собой различные договоренности, которые позволяют сотрудникам принимать участие в финансовых результатах предприятия. Подобные договоренности обобщаются в таких условиях, которые обеспечивают экономическую безопасность предприятий, как участие в прибыли предприятия, доля владения отдельного сотрудника предприятия, а также планы владения акциями сотрудников.

Владение акциями среди указанных категорий имеет ясную и позитивную связь с повышением производительности.

Так, “ESOP” чаще встречается в частных компаниях, чем в публичных. С “ESOP” сотрудники могут стать совладельцами своих компаний без личных затрат для себя, а также предоставить значительные налоговые льготы компании и ее владельцам. Когда владельцы бизнеса хотят выйти на пенсию или продать компанию, привлечь капитал, предоставить льготы сотрудникам или побудить их остаться в компании, они могут разработать планы владения акциями сотрудников.

Кроме того, заслуживает внимания и скандинавская модель народного предприятия, а именно «шведская модель» кооперативов, которая развита в сельскохозяйственном секторе. Существует частная собственность в виде домохозяйства фермера. Этих домохозяйств множество и они производят более 85 % сельхозпродукции в стране, а в целом по Евросоюзу почти 75 %.

Сельскохозяйственные кооперативы обеспечивают гарантированный сбыт и стабильные цены, а также заботятся о производстве продуктов и маркетинге. Кооперативы помогают регулировать рынок, сглаживают излишки или, наоборот, дефицит в течение года, к тому же в разных частях страны обеспечивают поставки продовольствия и берут на себя ответственность, в том числе и за уровень цен на продукты питания. Исходя из данной концепции, общественная прибыль от акционерного капитала должна быть передана членам в виде более высокой оплаты производства и снижения цен.

Попытка внедрения народных предприятий в России не стала достаточно существенной, как в описанных выше странах, однако народные предприятия все равно имеют свое место в российской экономике.

Выделим основные, на наш взгляд, отечественные народные предприятия:

ЗАО «НП "Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат имени С. П. Титова"», который является одним из лидеров бумажной отрасли.

ЗАО «Совхоз имени Ленина» (Московская область) — крупнейший агропромышленный комплекс в России.

ЗАО «НП "Конфил"» (г. Волгоград) — входит в число 20 крупнейших кондитерских компаний в Российской Федерации.

Эти компании объединяет их форма собственности — закрытое акционерное общество, а также масштабы деятельности, так как они имеют значимое место на своих рынках сбыта.

Эффективность финансово-экономической деятельности народных предприятий находится под вопросом, так как финансовые показатели этих компаний различны. Так, чистая прибыль ЗАО «НП "Конфил"» в 2020 году генерировала убыток в размере 20 млн 688 тыс. рублей [5]. Чистый убыток «Совхоза имени Ленина» в 2021 году также достиг 734 млн 6 тыс. рублей, что впервые стало подобным итогом финансово-хозяйственной деятельности для компании с момента его основания [6]. Набережночелнинский завод и вовсе после падения чистой прибыли на 164 млн рублей в 2020 году смог незначительно восстановить положение в 2021 году, а после начала кризиса в 2022 году и вовсе перестал публиковать свою отчетность [7].

Определим на графике динамику изменения чистой прибыли всех трех предприятий за последние три года (рис. 1):

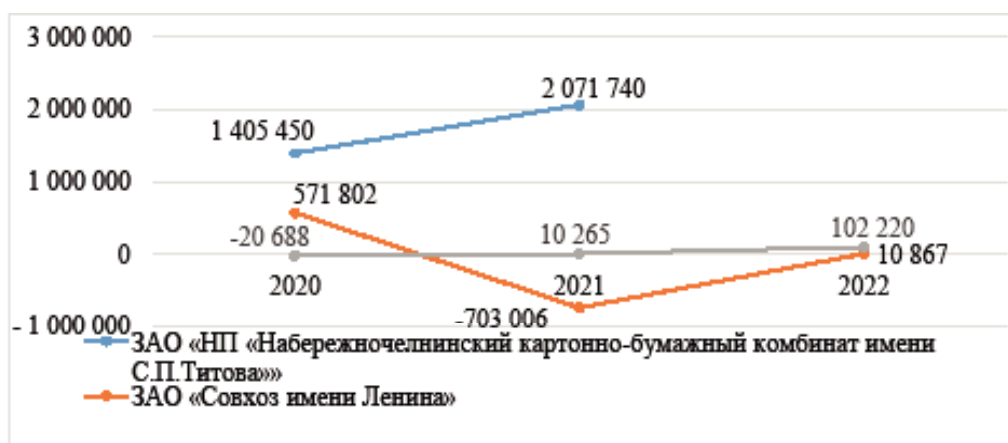

Рис. 1. Динамика чистой прибыли крупнейших народных предприятий Российской Федерации в 2020–2022 годах, тыс. рублей

Fig. 1. Dynamics of net profit of individual national enterprises of the Russian Federation in 2020–2022, thousand rubles

Выявленная нами тенденция изменения показателя чистой прибыли выделяет проблемность функционирования и экономической безопасности народных предприятий, а также распределения финансового результата между сотрудниками, несмотря на то, что весь смысл данного распределения заключается в том, что сотрудники, получив долю и став совладельцами предприятия, должны ответственнее относиться к работе данного предприятия и разделять обязательства предприятия, выполняя свои профессиональные обязанности добросовестно.

На примере ЗАО «НП "Набережночелнинского картонно-бумажного комбината имени С. П. Титова"» разберем основные проблемы, которые вызывает народное предприятие по всем аспектам его деятельности.

Основная проблема — это финансирование его деятельности государством. Так, в 2021 году комбинат получил 250 млн рублей от Фонда развития моногородов на строительство автоматизированного складского цеха. При этом компания сотрудничает с иностранными инвесторами из Китая, которые поставляют высокотехнологичное оборудование на завод. Однако локальный бизнес не инвестирует в производство денежные средства. Таким образом, государство финансирует и поддерживает проекты предприятия, финансовая деятельность которого недостаточно эффективна.

Следует также выделить тот факт, что, если работающий сотрудник предприятия является совладельцем, то отношение работника должно быть лучше к деятельности в компании. Однако на практике такой зависимости не наблюдается. Так, на заводе в г. Набережные Челны у каждого сотрудника есть свой руководитель, который, как и в традиционной системе управления предприятием, координирует действия персонала. Тем самым следует выделить номинальный характер владения компанией, где также при неисполнении своих обязанностей работника могут уволить.

При этом отметим и пробелы в законодательстве, которые ограничивают руководство народного предприятия в вопросах распределения акций компании сотрудникам. В итоге, по закону в срок от 3 месяцев до 2 лет необходимо выделить сотруднику его долю в управлении предприятием, несмотря на то, что сотрудник

может и не иметь достаточных умений и знаний по распоряжению и управлению предприятием. Для того, чтобы снизить номинальность данного процесса и увеличить важность распределения долей компании, сотрудникам необходимо развивать ограничения и условия для передачи во владение сотрудникам долей, а при достижении этого результата, сотрудник был бы замотивирован развивать свои профессиональные навыки. Для этого следует, по нашему мнению, поднимать заработную плату тем сотрудникам, которые могут считаться перспективными и заслуживающими распределения долей уставного капитала. Работникам, которые не заслуживают этого, а также не добиваются никаких значимых результатов, следует ограничивать передачу акций. Иными словами, выборочность сможет улучшить положение управления компанией и замотивировать ее персонал.

Выявление адекватности к управлению персонала считается необходимым, однако критерии должны быть проработаны отчетливо и с научной точки зрения, а также с учетом работы не одного менеджера, условного руководителя отдела или цеха, а специальной комиссии, которая могла бы делать соответствующие выводы по каждому сотруднику.

Полезным в данном случае было бы введение управленческих методов из практики работы и зарубежного опыта [4, с. 57]. При этом, по нашему мнению, необходимо обратиться к опыту исламской экономики, где сотрудники равны между собой, а труд специалистов достойно оплачивается.

Народные предприятия, как мы уже отмечали, не получили широкого распространения в деловой отечественной среде в свое время из-за недостаточной нормативно-правовой базы, которая регулируется одним федеральным законом и не обновляется уже долгое время. При этом у собственника народного предприятия нет никаких льгот в современной экономической системе. Также данная система доступна только для крупных предприятий, а поддержка должна в основном идти для малого бизнеса. Выше названные проблемы в целом негативно влияют как на развитие данных предприятий, так и на обеспечение их экономической безопасности.

Таким образом, следует создавать реальные гарантии государства для народных предприятий и снижать барьеры для их становления и развития. Кроме того, необходимо развивать нормативно-правовую базу, а также увеличить количество и качество информации о деятельности народных предприятий и о тех преимуществах, которые дает данная организационно-правовая форма, как для самих работников, так и для руководителей предприятий. При этом, несомненно, должен быть учтен зарубежный опыт, способствующий развитию существующей системы деятельности и обеспечения экономической безопасности народных предприятий, в особенности опыт стран Ближнего Востока, что будет способствовать привлечению иностранных инвестиций и сделает отечественный бизнес более привлекательным.

Список источников

1. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий): федеральный закон от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

2. Князева И. Г., А. А. Ибрагимов Исламская экономика в современных реалиях // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 230–233.

3. Аюпов А. А. О значении и роли магистерской программы «исламские финансы» в формировании нового экономического уклада в России // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1 (31). С. 245–247.
4. Аюпов А. А., Коваленко О. Г., Направления и методы организации денежных потоков в системе антикризисного финансового управления // Экономика и управление. 2009. № 3 S6. С. 57–60.
5. Отчетность организации АО «НП «КОНФИЛ»». URL: <https://www.list-org.com/company/5810/report> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Отчетность организации АО «СОВХОЗ ИМЕНИ ЛЕНИНА». URL: <https://www.list-org.com/company/9532/report> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Отчетность организации ЗАО «НП НЧ КБК Им. С. П. Титова». URL: <https://www.list-org.com/company/3879/report> (дата обращения: 20.11.2023).

References

1. On the peculiarities of the legal status of joint-stock companies of workers (national enterprises): federal law no. 115-FZ of July 19, 1998. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 20.11.2023). (In Russ.)
2. Knyazeva I. G., Ibragimov A. A. Islamic economics in modern realities. *Young scientist*, 2023, no. 12 (459), pp. 230–233. (In Russ.)
3. Ayupov A. A. On the significance and role of the master’s program “Islamic finance” in the formation of a new economic structure in Russia. *Innovative development of the economy*, 2016, no. 1 (31), pp. 245–247. (In Russ.)
4. Ayupov A. A., Kovalenko O. G. Directions and methods of organizing cash flows in the system of anti-crisis financial management. *Economics and management*, 2009, no. 3 S6, pp. 57–60. (In Russ.)
5. Reporting of the organization AOP “NP “CONFIL””. URL: <https://www.list-org.com/company/5810/report> (accessed 20.11.2023). (In Russ.)
6. Reporting of the organization JSC “STATE FARM NAMED AFTER LENIN”. URL: <https://www.list-org.com/company/9532/report> (accessed 20.11.2023). (In Russ.)
7. Reporting of the organization JSC “NP NC KBK Im. S. P. Titova”. URL: <https://www.list-org.com/company/3879/report> (accessed 20.11.2023). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

И. К. Гумеров — без ученой степени

I. K. Gumerov — no academic degree

А. А. Аюпов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов

А. А. Ayupov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Professor of the Department of Financial markets and Financial institutions

Статья поступила в редакцию 16.01.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 16.01.2024, approved after reviewing 26.02.2024, accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 658.8

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-67-74>

Управление маркетинговой безопасностью для обеспечения экономической безопасности предприятия

Жукова Евгения Евгеньевна¹, Богатырева Людмила Геннадьевна²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹njinae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7556-2241>

²mila_nki@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению подходов к пониманию маркетинговой безопасности и ее влиянию на экономическую безопасность. На основе изучения научных публикаций, посвященных обеспечению маркетинговой безопасности, выявляется взаимосвязь маркетинговой и экономической безопасности, выявлены маркетинговые инструменты, оказывающие влияние на экономическую безопасность. Цель исследования заключается в формулировании современных направлений и инструментов маркетинга, призванных обеспечить маркетинговую безопасность. В заключение определяются направления и процессы, которые должны входить в современную систему маркетинговой безопасности для обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: маркетинговая безопасность, обеспечение экономической безопасности, направления маркетинговой деятельности, система маркетинговой безопасности

Для цитирования

Жукова Е. Е., Богатырева Л. Г. Управление маркетинговой безопасностью для обеспечения экономической безопасности предприятия // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 67–74. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-67-74>.

Original article

Marketing security management to ensure economic security of the enterprise

Evgeniya E. Jukova¹, Ludmila G. Bogatyreva²

¹Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russian Federation

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹njinae@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7556-2241>

²mila_nki@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of approaches to understanding marketing security and its impact on economic security. Based on the study of scientific publications devoted to ensuring marketing security, the relationship between marketing and economic security is revealed, and marketing tools that influence economic security are identified. The purpose of the study is to formulate modern trends and marketing tools designed to ensure marketing security. In conclusion, the directions and processes that should be included in a modern marketing security system to ensure economic security are determined.

Keywords: marketing security, ensuring economic security, areas of marketing activity, marketing security system

For citation

Zhukova E. E., Bogatyreva L. G. Marketing security management to ensure the economic security of an enterprise. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 67–74. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-67-74>.

Введение

В современных высоко динамичных экономических условиях реализации бизнес-процессов хозяйствующих субъектов предъявляются высокие требования к обеспечению экономической безопасности. Во многом экономическая безопасность обеспечивается маркетинговой деятельностью на предприятии, то есть связана с маркетинговой безопасностью.

В представленном исследовании рассмотрим и уточним понятие «маркетинговая безопасность», подходы к задачам маркетинговой безопасности, сформируем направления маркетинговой деятельности, обеспечивающие маркетинговую безопасность и повышающие конкурентоспособность субъектов рынка.

Обзор литературы

На данный момент не сформулировано единого определения «маркетинговой безопасности».

Л. Т. Снитко и А. С. Зуенко отмечают значимость маркетинговой безопасности в структуре общей экономической безопасности предприятия, включающей также информационную, экологическую, инвестиционную, инновационную, финансовую, физическую, юридическую, ресурсную, интеллектуально-кадровую и технико-технологическую безопасность. Авторы отмечают, что маркетинговая безопасность непосредственно связана с остальными видами безопасности, более того, является основным механизмом их реализации за счет правильного выбора маркетинговой стратегии [1, с. 119]. Компонентами маркетинговой безопасности справедливо указаны: внешняя среда, поведение потребителей и конкурентов, традиционный маркетинг-микс и конкурентоспособность.

По мнению М. В. Алябевой, экономическая безопасность обеспечивается экономическим и маркетинговым анализами, то есть получение информации о финансово-экономических результатах деятельности компании, а также о состоянии рынка, потребителей, конкурентов, которое позволяет своевременно выявить негативные и благоприятные факторы развития предприятия, сформировать стратегию развития предприятия, минимизируя риски, снижающие экономическую безопасность [2, с. 45].

В. Д. Секерин отмечает высокую роль маркетинговой деятельности в обеспечении экономической безопасности предприятия, которая обеспечивает безопасность в отношении работы с ближним окружением предприятия: потребителями, поставщиками, конкурентами, государственными структурами [3, с. 42].

В работе Ю. В. Дулина отмечается, что важнейшим аспектом обеспечения экономической безопасности компании является своевременное выявление факторов внешней и внутренней среды предприятия, способных оказать влияние на защищенность и самовывживание предприятия, отмечая, что основными направлениями маркетинговой деятельности в обеспечении экономической безопасности являются: привлечение покупателей и расширение рынков сбыта, ориентация на удовлетворение спроса, выбор оптимальных каналов сбыта, повышение эффективности маркетинговой деятельности, оптимизация ассортимента и применение эффективных инструментов стимулирования сбыта [4, с. 7].

А. А. Чумаков, Э. Э. Мамурзаев и В. А. Глинский считают, что залогом экономической стабильности и безопасности компании является эффективный стратегический и тактический маркетинг, обеспечивающий конкурентоспособность организации, за счет компетентности внутрифирменного управления, нематериальных ресурсов, обеспеченности ресурсами, эффективности выстраивания бизнес-процессов и технологических процессов в компании, а также эффективности организации труда и квалификации персонала [5, с. 202].

Ряд авторов связывают экономическую безопасность предприятия с защитой информации от конкурентной разведки и промышленного шпионажа, связанную с постоянным мониторингом за внешней маркетинговой средой и конкурентами без проведения маркетинговых исследований [6, с. 171], применением стратегии следования за лидером на основе информации о действиях конкурента [7, с. 54].

Интересного мнения придерживаются Н. И. Реверчук и Е. С. Дзямучич, которые рассматривают влияние маркетинговой безопасности на имидж и репутацию компании [8, с. 7].

Методология исследования

Исследование основано на сборе, изучении и систематизации научных публикаций, посвященных маркетинговой безопасности и ее влиянию на экономическую безопасность предприятия для обобщения и формулирования комплексного системного подхода к маркетинговой безопасности с целью разработки направлений маркетинговой деятельности, направленных на обеспечение экономической безопасности.

Основной гипотезой исследования является положение о том, что маркетинговая деятельность в условиях современных реалий вышла за рамки традиционных инструментов маркетинга, основанных на продуктовой, ценовой, сбытовой политике и политике продвижения, и включает в себя, помимо указанных направлений, исследование рынка, потребителей, конкурентов, партнеров, ориентацию деятельности компании на клиентов, управление и обучение персонала компании, повышение удовлетворенности клиентов.

Результаты исследования

Обзор научных публикаций по маркетинговой деятельности и маркетинговой безопасности показал тесную взаимосвязь маркетинговой деятельности и применяемых инструментов маркетинга и экономической безопасности в целом. Маркетинговые исследования направлены на снижение уровня рисков принимаемых управленческих решений при разработке маркетинговых стратегий, маркетинговая деятельность компании направлена на поддержание выполнения всех других компонентов, формирующих экономическую безопасность. Результаты деятельности компании во многом зависят от корректности выбранных продуктовой (ассортиментной) политики [9, с. 1247], ценовой политики, выбора каналов реализации продукции, коммуникационной политики и методов стимулирования сбыта, а также организации бизнес-процессов, оптимизации управления персоналом и повышения лояльности клиентов.

Товарная стратегия заключается в управлении ассортиментом производимой и реализуемой продукции, модификацией товара, выводом на рынок новой продукции или вывод товаров из ассортимента. Ценовая политика направлена на обеспечение окупаемости расходов и получение компанией прибыли — прямое отношение к обеспечению экономической безопасности. Политика распределения, или сбытовая политика, направлена на реализацию продукции, увеличение рыночной доли, привлечение клиентов и расширение клиентской базы с целью усиления рыночных позиций компании на рынке и повышения конкурентоспособности. Маркетинговая коммуникационная политика призвана информировать клиентов о торговом предложении, его преимуществах, формировать положительный имидж компании и повышать лояльность и удовлетворенность клиентов.

Система маркетинговой безопасности направлена на нивелирование и нейтрализацию действий конкурентов и негативного влияния факторов внешней среды, включает в себя элементы: маркетинговый анализ и исследование рынка, сегментирование потребителей и выбор целевых сегментов, разработку стратегических и тактических целей, стратегии позиционирования и продвижения, формирование бюджета маркетинговых мероприятий и контроль за реализацией стратегии и эффективностью маркетинга. То есть маркетинговая деятельность напрямую связана с экономической безопасностью.

Одним из основных направлений маркетинговой деятельности, направленной на обеспечение маркетинговой безопасности предприятия, являются маркетинговые исследования, анализ и оценка емкости рынка. От результатов этого анализа зависит разработка плановых показателей по производству и реализации продукции, организация товародвижения по каналам сбыта, разработка стратегии маркетинговых коммуникаций по поддержке выполнения плана продаж. Показателями для принятия управленческих решений будут являться показатели емкости и доли рынка, доля компании на рынке, динамика продаж по каналам сбыта, уровень спроса на продукцию, измерение эластичности по цене, уровень конкурентоспособности продукции.

В зависимости от значения показателей, выявления тенденций и целей компании разрабатываются прогнозы по товарному ассортименту, каналам продаж,

сегментам потребителей, географическим районам и т. д. Планы по реализации доводятся до сведения сотрудников отдела продаж. При этом необходимо предусмотреть некоторые нюансы: во-первых, наличие обратных связей отдела продаж и отдела маркетинга для обеспечения маркетинговой поддержки продаж; во-вторых, обеспечение сохранности коммерческой информации, чтобы планы компании не вышли за ее пределы.

Особенно важным данный аспект является при выводе на рынок новой продукции. С одной стороны, необходимо предотвратить утечку информации об инновационном продукте конкурентам, с другой стороны, следует презентовать клиентам новый продукт [10, с. 58]. На рынке потребительских товаров более двух третей товаров-новинок терпят неудачу, доля таких продуктов на рынке товаров производственного назначения составляет около трети. Как правило, причины кроются в недостатках технико-экономического обоснования (не учтены все затраты, несовершенство конструкции или технологического процесса) или маркетинговых мероприятиях, связанных с разработкой и декларацией уникального торгового предложения инновационного продукта или товара-новинки, и мероприятий по стимулированию сбыта. Также недостатком может являться некорректная ценовая политика.

Цена должна обеспечивать безубыточность компании, то есть окупать все затраты, связанные с производством продукции и доведением ее до потребителя. Также цена должна быть конкурентной, то есть ценовая политика зависит от действий конкурентов, поэтому задача маркетинговой деятельности в рамках маркетинговой политики должна заключаться не только в калькуляции затрат, исследовании спроса и его эластичности по цене, исследованию реакции потребителей и ценового порога, но также в постоянном мониторинге цен конкурентов и разработке вариантов тактических действий в зависимости от изменения цены на конкурирующие товары.

Выводы и рекомендации

Все вышеперечисленные направления маркетинговой деятельности могут обеспечить экономическую безопасность только в совокупности, поэтому целесообразно говорить не об отдельных направлениях маркетинговой деятельности, а о системе маркетинговой безопасности для выбора стратегии деятельности компании и организации ее бизнес-процессов для обеспечения экономической безопасности. Система маркетинговой безопасности должна включать:

— систематический мониторинг и оценку внешней среды компании, включая анализ показателей внешней среды непрямого влияния, анализ рынка, конкурентов, партнеров, поставщиков, потребителей;

— анализ внутренней среды компании, включая финансово-экономический анализ, анализ структуры продаж, анализ динамики склада, анализ по каналам реализации, анализ структуры клиентской базы, анализ логистических операций, анализ продвижения и эффективности деятельности компании по подразделениям и направлениям, оценку удовлетворенности клиентов, эффективность программ лояльности и т. д.;

— взаимодействие со структурными подразделениями компании, связанных с направлениями обеспечения маркетинговой безопасности;

- доведение результатов анализа до ТОП-менеджмента компании;
- обеспечение безопасности хранения и использования данных маркетинговой информационной системы;
- разработку регламентов организации основных бизнес-процессов по обеспечению маркетинговой безопасности;
- разработку ключевых показателей эффективности системы маркетинговой безопасности;
- разработку стратегии развития компании должна основываться не на субъективном мнении руководителя предприятия, а на использовании методического инструментария, учитывающего результаты системы маркетинговой безопасности на основе количественной оценки.

Обеспечение экономической безопасности напрямую связано с обеспечением эффективности управления системой маркетинговой безопасности. От эффективности управления маркетинговой безопасностью зависит конкурентоспособность компании, достижение высоких финансово-экономических показателей, высокая доля компании на рынке, популярность продукции компании среди потребителей, высокая лояльность и удовлетворенность клиентов, положительный имидж и репутация компании. Таким образом, маркетинговая безопасность лежит в основе экономической безопасности, а современные рыночные тенденции требуют переосмысления подхода к маркетинговой деятельности и рассматривать ее с позиций обеспечения экономической безопасности компании, а не просто инструмента увеличения продаж путем привлечения клиентов. В зависимости от особенностей и специфики деятельности конкретного предприятия необходимо разработать схему интеграции системы маркетинговой безопасности в систему экономической безопасности предприятия на основе механизма организации бизнес-процессов и системы результирующих показателей маркетинговой безопасности.

Список источников

1. Снитко Л. Т., Зуенко А. С. Маркетинговая безопасность в системе экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы коммерции, логистики и маркетинга в условиях трансформации современной экономики: сборник научных статей международной научно-практической конференции / редкол.: Е. П. Багрянцева [и др.] / под ред. Е. П. Багрянцевой. Гомель, 2022. С. 118–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49608820>
2. Алябьева М. В. Направления совершенствования экономического и маркетингового анализа в системе обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 2 (75). С. 43–53. DOI: 10.21295/2223-5639-2019-2-43-53.
3. Секерин В. Д. Роль маркетинговой деятельности в экономической безопасности предприятия // На страже экономики. 2018. № 3 (6). С. 40–45.
4. Дулин Ю. В. Повышение качества процессов маркетинговой деятельности как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 2 (35). С. 5–8.
5. Чумаков А. А., Мамурзаев Э. Э., Глинский В. А. Влияние маркетинговой безопасности на деловую репутацию организации // Стратегии устойчивого раз-

вития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2023. С. 201–203.

6. Виноградов И. А., Виноградова С. Ю. Информационная разведка как основа успеха в сфере коммерческой и маркетинговой деятельности фирмы // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2020. № 13. С. 169–172.

7. Мелентьева О. В., Онищенко С. С. Конкурентная разведка как выгодная маркетинговая стратегия // Трансформация социально-экономического пространства России и мира: сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. Г. Б. Клейнера, Х. А. Константиныди, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. 2020. С. 54–56.

8. Реверчук Н. И., Дзямулич Е. С. Влияние маркетинговой безопасности на деловую репутацию предприятия // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. 2014. № 5 (6).

9. Ефремов А. А., Бурлаков В. В., Хассан Д. М. Влияние маркетинга на конкурентоспособность товара // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 1245–1248.

10. Бурлаков В. В., Кемпа В. С. Актуальные проблемы коммерциализации инновационной продукции в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. С. 53–63.

References

1. Snitko L. T., Zuenko A. S. Marketing security in the system of economic security of an enterprise. Current problems of commerce, logistics and marketing in the conditions of transformation of the modern economy: collection of scientific articles of the international scientific and practical conference / ed. board E. P. Bagryantseva [and others] / ed. by E. P. Bagryantseva. Gomel, 2022. Pp. 118–121. (In Russ.)

2. Alyabyeva M. V. Directions for improving economic and marketing analysis in the system of ensuring the economic security of an enterprise. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2019, no. 2 (75), pp. 43–53. DOI: 10.21295/2223-5639-2019-2-43-53. (In Russ.)

3. Sekerin V. D. The role of marketing activities in the economic security of an enterprise. *The Economy under Guard*, 2018, no. 3 (6), pp. 40–45. (In Russ.)

4. Dulin Yu. V. Improving the quality of marketing processes as a factor in ensuring the economic security of an enterprise. *Economic security and quality*, 2019, no. 2 (35), pp. 5–8. (In Russ.)

5. Chumakov A. A., Mamurzaev E. E., Glinsky V. A. The influence of marketing security on the business reputation of an organization. Strategies for sustainable development: social, economic and legal aspects: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary: Sreda Publ., 2023. Pp. 201–203. (In Russ.)

6. Vinogradov I. A., Vinogradova S. Yu. Information intelligence as the basis for success in the field of commercial and marketing activities of a company. *Education and science without borders: social and humanitarian sciences*, 2020, no. 13, pp. 169–172. (In Russ.)

7. Melentyeva O. V., Onishchenko S. S. Competitive intelligence as a profitable marketing strategy. Transformation of the socio-economic space of Russia and the world: collection of articles of the international scientific and practical conference / ed. by

G. B. Kleiner, H. A. Konstantinidi, V. V. Sorokozherdieva, Z. M. Khasheva, 2020. Pp. 54–56. (In Russ.)

8. Reverchuk N. I., Dzyamulich E. S. The influence of marketing security on the business reputation of an enterprise. *Universum: Economics and jurisprudence: electronic scientific magazine*, 2014, no. 5 (6). (In Russ.)

9. Efremov A. A., Burlakov V. V., Hassan D. M. The influence of marketing on the competitiveness of a product. *Economics and Entrepreneurship*, 2022, no. 10 (147), pp. 1245–1248. (In Russ.)

10. Burlakov V. V., Kempa V. S. Current problems of commercialization of innovative products in modern conditions. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Control. Right*, 2022, no. 3, pp. 53–63. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Е. Е. Жукова — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга

E. E. Jukova — Candidate Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Marketing

Л. Г. Богатырева — кандидат философских наук, доцент кафедры сервиса и туризма Института экономики и предпринимательства

L. G. Bogatyreva — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Service and Tourism Institute of Economics and Entrepreneurship

Статья поступила в редакцию 02.02.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 02.02.2024, approved after reviewing 26.02.2024, accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья
УДК 330.342
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-75-88>

Креативные взгляды на вызовы российскому бизнесу в условиях турбулентности мирового порядка

*Захарова Светлана Германовна¹, Зенькова Лариса Петровна²,
Сараев Кирилл Андреевич³*

^{1,3}Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

²Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

¹Svetlana-nngu@mail.ru,

²lovekak@mail.ru,

³empty.ttn@mail.ru³

Аннотация

В статье исследуются вопросы открывающихся возможностей для российского бизнеса в условиях геополитической турбулентности в исторической перспективе. Рассмотрены подходы к оценке основных показателей, характеризующих мировую гегемонию. Изучена тенденция изменения ВВП наиболее влиятельных стран с историко-ведческой позиции мироустройства, а также динамика изменений в качестве жизни населения успешных стран современности с целью поиска причин турбулентности миропорядка и анализа современных событий. Проведен анализ экономической ситуации для предпринимательства в Российской Федерации и Беларуси, основанный на официальных статистических данных.

Проанализированы действия государственного сектора и предложены креативные подходы и инструменты, использование которых будет способствовать развитию бизнес-структур, что послужит основой для создания новых рабочих мест и организации современных производственных процессов. Формулируются положения экономической безопасности России в новой системе многополярного мира.

Ключевые слова: экономическая безопасность, многополярный мир, предпринимательские бизнес-структуры, креативные взгляды

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект Н-426-99_2022-2023 «Социально-экономические модели и технологии развития креативного человеческого капитала в инновационном обществе».

Для цитирования: Захарова С. Г., Зенькова Л. П., Сараев К. А. Креативные взгляды на вызовы российскому бизнесу в условиях турбулентности мирового порядка // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 75–88. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-75-88>.

Creative views on challenges to Russian business in the turbulence of the world order

Svetlana G. Zakharova¹, Larysa P. Ziankova², Kirill A. Saraev³

^{1, 3}National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Educational institution “Belarusian State University of Economics”, Department of Economics and Management, Minsk, Republic of Belarus

¹Svetlana-nngu@mail.ru,

²lovekak@mail.ru,

³empty.ttn@mail.ru³

Abstract

The article examines the issues of opening up opportunities for Russian business in the context of geopolitical turbulence in a historical perspective. Approaches to the assessment of the main indicators characterizing the world hegemony are considered. The trend of changes in the GDP of the most influential countries from the historical position of the world order, as well as the dynamics of changes in the quality of life of the population of successful modern countries, in order to find the causes of the turbulence of the world order and analyze modern events, is studied. The analysis of the economic situation for entrepreneurship in the Russian Federation and Belarus, based on official statistical data, is carried out.

The actions of the public sector are analyzed and creative approaches and tools are proposed, the use of which will contribute to the development of business structures, which will serve as a basis for creating new jobs and organizing modern production processes. The provisions of Russia’s economic security in the new system of a multipolar world are formulated.

Keywords: economic security, multipolar world, entrepreneurial business structures, creative view

Funding: the study was carried out as part of the implementation of the strategic academic leadership program “Priority 2030”, project N-426-99_2022-2023 “Socio-economic models and technologies for the development of creative human capital in an innovative society.”

For citation: Zakharova S. G., Zenkova L. P., Saraev K. A. Creative views on challenges to Russian business in the turbulence of the world order. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 75–88. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-75-88>.

В современных условиях турбулентности развития социально-экономических отношений, которые не подчиняются установленным ранее законам и закономерностям развития, весьма актуальны креативные взгляды на ситуацию в целом. Важен не столько анализ существующих и ожидаемых проблем, сколько варианты креативных предложений, при помощи которых часть негативных факторов можно обернуть в позитивном направлении.

Современные вызовы социально-экономического развития России выявили целый список нерешенных проблем, но вместе с тем предоставили шанс провести необходимую модернизацию и начать внедрение инновационных решений и технологий многим странам, меняя структуру однополярного мира. Все чаще встречается термин «многополярный мир», но единой общепринятой формули-

ровки понятия на данный момент не сформировалось. Однако именно многополярный мир представляет из себя новые условия развития экономики, в которых предстоит действовать и развиваться бизнес-структурам. Процесс перехода от однополярного мира, в котором правит доллар, к многополярному миру, в котором каждая страна действует на взаимовыгодных условиях, непростой и сопровождается борьбой за свои интересы. По мнению авторов, многополярный мир представляет из себя такую модель мирового устройства, которая основана на балансе интересов всех стран-участников социально-экономических отношений на взаимовыгодных и равных условиях, исключающих влияние экономических, политических, военных, религиозных и иных инструментов со стороны более сильных партнеров. Данное устройство мирового порядка позволяет государствам существовать в постоянной конкуренции без абсолютной монополии во всех сферах.

Однако наиболее преуспевающие государства стараются расширить свой круг влияния, оказывая давления на другие страны. Тех, кому это удастся, называют гегемонами. Анализ исследований Р. Десаи по геополитической экономике позволяет выделить семь основных показателей, отвечающих за мировую гегемонию, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные показатели, характеризующие мировую гегемонию [1]

Fig. 1. Main indicators characterizing world hegemony [1]

Интересны подходы российских и зарубежных авторов, которые обосновывают основные характеристики, обеспечивающие превосходство одной страны над другой. Наиболее важные характерные черты, по мнению авторов, сгруппированы в четыре блока и представлены на рисунке 2.

В качестве группировки по блокам выделены следующие направления: геополитическое, геоэкономическое, военно-политическое, социокультурное.

Рис. 2. Направления, обеспечивающие превосходство одной страны над другой [2]

Fig. 2. Directions that ensure the superiority of one country over another [2]

Интересен подход профессора Н. П. Залывского, который в своих трудах выделяет несколько основных приоритетов, обеспечивающих России превосходство над другими странами [3]. Однако следует отметить, что на сегодняшний день неоспоримым лидером по всем направлениям являются США.

Для того, чтобы разобраться в причинах обострившихся конфликтов по всему миру, авторами были проанализированы геоэкономические показатели по статистическим данным у наиболее сильных игроков современной международной политики по одному из ключевых экономических показателей — ВВП. Креативный взгляд на динамику изменений одного из экономических показателей мирового господства наиболее влиятельных стран современности представлены на рисунке 3.

В период с 1980 по 2000 год США являлась неоспоримым лидером среди всех стран, однако после образования европейского союза данное положение изменилось. На сегодняшний день благодаря анализу ВВП можно заметить, что экономическое превосходство разделено между США, ЕС и Китаем. Из рисунка видно, что в разные десятилетия у разных стран происходил резкий экономический прорыв. Для того, чтобы понять первопричину данного феномена был произведен исторический анализ и составлена упрощенная краткая схема, представленная на рисунке 4.

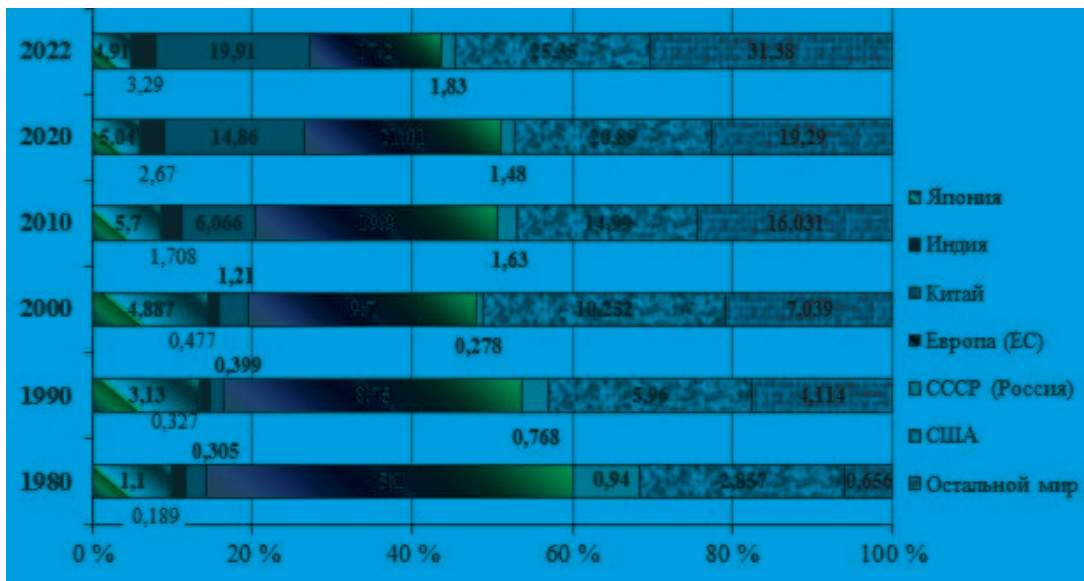

Рис. 3. Динамика изменений долей ВВП наиболее влиятельных стран современности [4]

Fig. 3. Dynamics of changes in the shares of GDP of the most influential countries of our time [4]

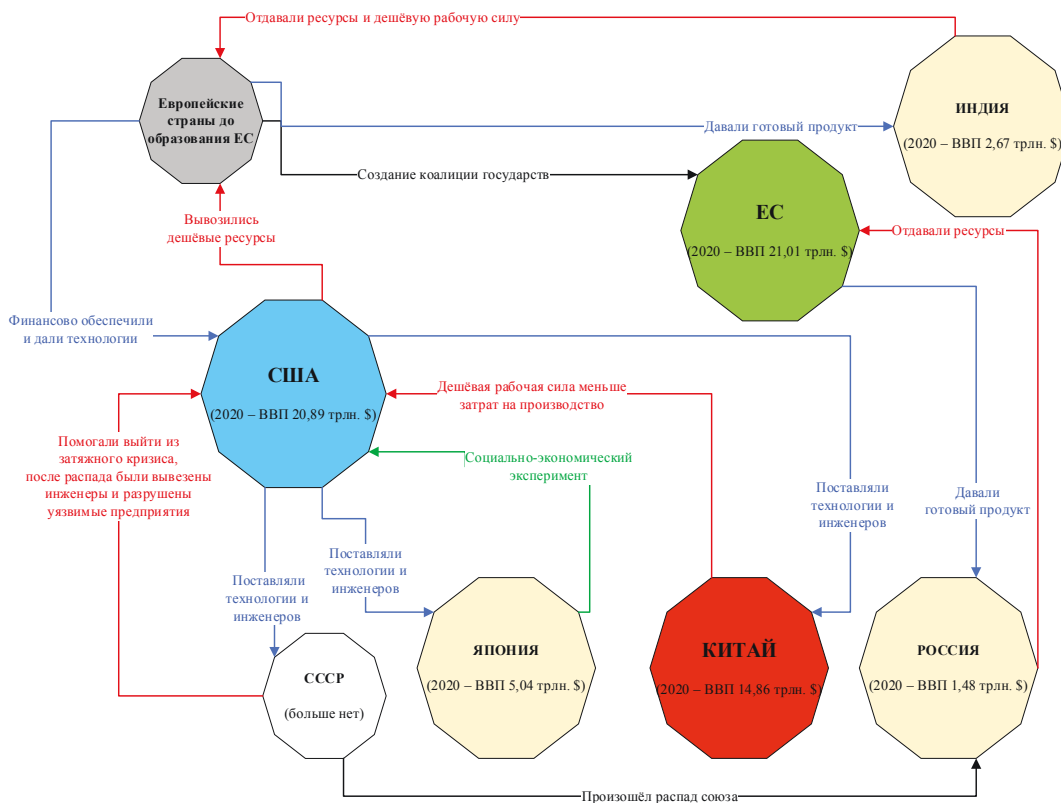

Рис. 4. Схема экономических взаимодействий ведущих стран мира (рисунок авторов)

Fig. 4. Scheme of economic interactions between the leading countries of the world (drawing by the authors)

В современных условиях экономической войны на мировую арену выходят новые игроки, в частности Китай стал соперником США в экономическом плане и стремится занять лидирующие позиции по всем направлениям [5].

Страны, которые в прошлом имели большой промышленный, экономический, военный успех и занимали лидирующие позиции, отодвигаются на второй план. Это бывшие империи и государства, которые не так давно занимали лидирующие позиции, например Великобритания, Япония, страны ЕС. Это еще раз показывает цикличность экономического развития на геополитическом пространстве [6].

Данные циклы имеют разные по времени точки роста, что может оказаться благоприятным условием для развивающихся стран в период глобализации и международной турбулентности.

Дальнейшее экономическое противостояние США новым сильным игрокам, в частности Китаю, Индии и России, создало благоприятную среду для развития потенциала и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, усиливая позиции внутренних бизнес-процессов. Развитие бизнес-структур, которые целенаправленно инвестируют в инновационные проекты, способно в долгосрочной перспективе обеспечить колоссальный приток денежных средств и ресурсов. Интересна стратегия «мягкой силы» Китая, которая плавно укрепляет его позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [7].

Экономическое положение России, осложненное условиями экономических санкций и специальной военной операции, усугубляется актуальными неразрешенными проблемами, связанными со слабой транспортной сетью на протяженной территории. Транспортно-логистическая сеть включает в себя 125 тыс. км железных дорог, 1 млн км автодорог, 230 тыс. км трубопроводов и 100 тыс. км речных судоходных путей. Основные перевозки грузов осуществляются железнодорожным (42 %) и трубопроводным (50 %) транспортом, при этом наиболее экономичные водные виды транспорта обеспечивают только 3,2 % грузооборота [8].

Государство понимает серьезность ситуации и для того, чтобы сбалансировать сложившуюся ситуацию разрабатываются меры по поддержке инновационных и важных для развития отраслей экономики. Китайско-российские отношения подкрепляются созданием безопасной транспортной системы [9] по всей границе, тем самым мотивируя и стимулируя развитие бизнес-структур. Вопросам транспортной логистики уделяется большое внимание со стороны и других лидеров, например, Турция искусственно создает канал, связывающий Черное море с Мраморным, тем самым создавая новый альтернативный торговый путь морских грузоперевозок. Транспортной сфере, в том числе дорожно-транспортной инфраструктуре уделяется особое внимание со стороны научных исследований. При этом отмечаются проблемы дефицита высококвалифицированных специалистов и специалистов ИТ-отраслей, а также дефицит смелых креативных подходов к развитию транспортно-логистической системы [8]. Проблемы дефицита высококвалифицированных работников и научных исследований, безусловно, связана с оттоком специалистов за границу в поисках более комфортных условий жизни и условий реализации своего человеческого потенциала. Качество жизни населения во многом определяет желание жить

и работать в рамках той или иной экономической и политической системы, и во многом зависит от условий реализации факторов производства, находящихся в собственности в экономической деятельности [10].

В рамках нашего исследования рассмотрим динамику изменения показателя ВВП на душу населения как характеристику изменения качества жизни (табл. 1).

Таблица 1

**Качество жизни населения (по показателю ВВП / на душу населения)
в наиболее влиятельных странах мира на разных временных отрезках [11]**

Table 1

**Quality of life of the population (in terms of GDP / per capita)
in the most influential countries in the world at different time periods [11]**

	1980		1990		2000		2010		2020	
	Дол / на душу	%	Дол / на душу	%*	Дол / на душу	%*	Дол / на душу	%*	Дол / на душу	%*
Япония	9 147	100	20 303	221,9	27 409	299,7	35 535	388,5	42 154	460,9
Индия	532	100	1 101	206,9	1 916	360,2	4 182	786,1	6 532	1 227,8
Китай	307	100	967	315,0	2 886	940,1	9 160	2983,7	17 115	5 574,9
ЕС	11 301,9	100	21 656,1	191,6	31 017,9	274,4	33 533,9	296,7	46 145,3	408,3
СССР / РФ	3 693**	100	2 763**	74,8	10 512	284,6	21 272	576,0	28 171	762,8
США	12 553	100	23 848	190,0	36 313	289,3	48 586	387,0	63 078	502,5

*расчеты авторов

**URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/su.html>

На рисунке 5 наглядно видно, что динамика роста данного показателя по отношению к базовому 1980 году у Китая и Индии значительно превосходит перечень ранее лидирующих стран, хотя абсолютные значения ВВП на душу населения стран ЕС по-прежнему остается высоким.

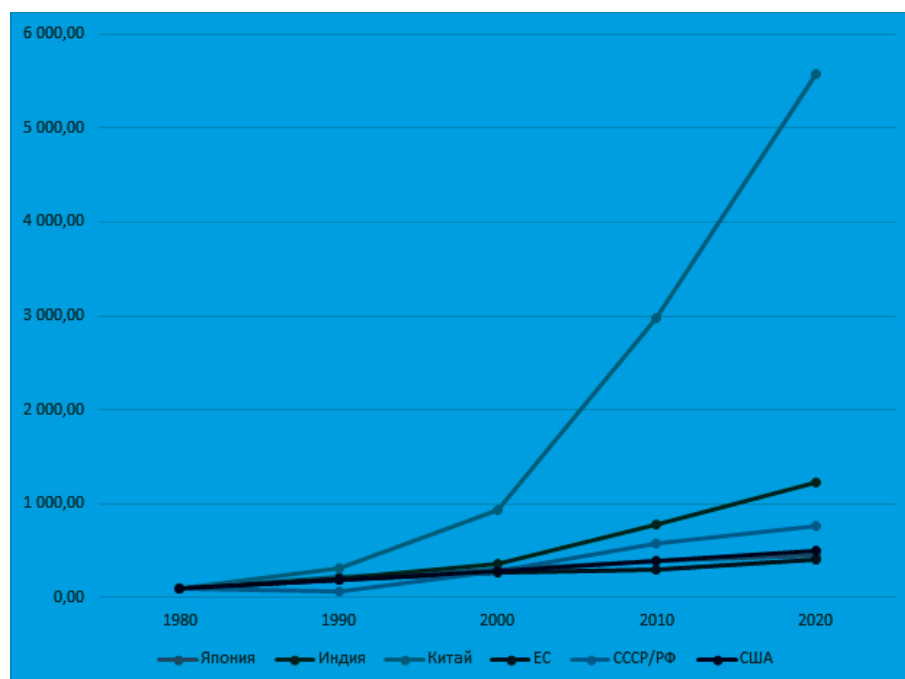

Рис. 5. Динамика роста ВВП на душу населения по отношению к базовому 1980 году
Fig. 5. Dynamics of GDP per capita growth relative to the base year 1980

Вопрос о том, как изменится расклад сил по окончании конфликта на Украине, пока открыт. Пока не понятна стратегия развития стран ЕС, экономический рост которых обусловлен ранее тесным сотрудничеством с Россией, а именно: закупкой дешевых ресурсов и дальнейшим экспортом излишек произведенных товаров на российский рынок. На сегодняшний день положение ЕС значительно ухудшилось, нарушены поставки дешевых ресурсов из России, в том числе энергетических, а также высокий уровень зависимости по технологическим и военным вопросам от политики США. Основной причиной образовавшихся проблем для ЕС стала внутренняя структура данного союза в рамках однополярного мира, которая дает право наиболее развитым и сильным ее членам оказывать влияние на мнение остальных.

Звучат мнения и о том, что тенденция к многополярности создает неустойчивость и непредсказуемость эволюции современной системы международных отношений, создает угрозу выхода ситуации из-под контроля [12]. В качестве основного аргумента, отрицающего полицентричную систему взаимодействия стран на мировом уровне, считается отсутствие общих «правил игры», норм и институтов, которые могли бы эффективно регулировать взаимодействие центров силы. Этот тезис распространяется как на сотрудничество, так и на соперничество стран между собой.

Вместе с тем многополярная структура может являться промежуточной стадией перед созданием нового однополярного миропорядка, но уже других игроков, занявших лидирующие позиции.

Желание доминирования на мировом уровне и геополитического военного превосходства диктует создание особых условий в экономической, политической,

социокультурной среде. По отношению к России, отказавшейся играть по установленным правилам и выполнять роль поставщика ресурсов, развязана экономическая война. В условиях «турбулентной» среды в устройстве мирового порядка, по отношению к Российской Федерации для ее ослабления введены чрезвычайные меры, обусловленные жесткими экономическими санкциями и информационной войной. Безусловно, уменьшение экспортных доходов, нарушение внешнеэкономических связей неблагоприятно отражается на производственных и социально значимых отраслях. Данные проблемы затронули весь промышленный и торговый сектор нашей страны, исключением не являются и «энергетические гиганты», которые смогли частично компенсировать ограничение объема продаж высокими ценами на сырьевые ресурсы. Востребованы методики оценки индикаторов экономической безопасности на основе анализа кризисных явлений [13]. Малый и средний бизнес, на который нет прямого воздействия санкций, также страдает, так как сложные цепочки взаимоотношений на рынке оставляют свой след и в данной области. Именно поэтому так важно внедрять инновации по импортозамещению, следуя настоятельным призывам Правительства и его поддержке.

Анализ численности предпринимателей с 2015 по 2021 год показывает рост данного показателя до 2019 года, но жесткие ограничения, связанные с COVID-19, значительно снизили данный показатель. Изменение статистических показателей продемонстрировано на рисунке 6. Однако рассмотрены данные, взятые до 10 января 2022 года, неизвестно, как изменится данный показатель после завершения специальной военной операции. Нельзя не учитывать факты, которые способны повлиять на дальнейшие изменения статистики, поскольку они зависят от объективной оценки численности людей, задействованных в частном секторе, попадающих под частичную мобилизацию [14], а также числа объектов предпринимательской деятельности присоединенных территорий Донецкой и Луганской республики, Запорожской и Херсонской областей.

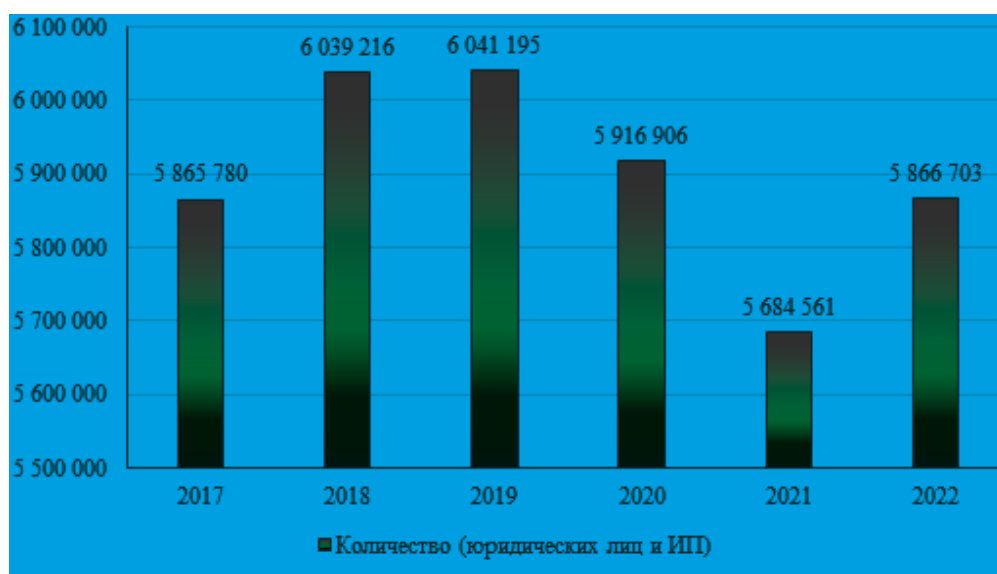

Рис. 6. Изменение числа предпринимателей в России за период 2017–2022 годов [15]

Fig. 6. Change in the number of entrepreneurs in Russia for the period 2017–2022 [15]

На рисунке 7 проведено аналогичное исследование для Республики Беларусь, которая открыто поддерживает Россию и подвержена всем санкциям экономической эскалации.

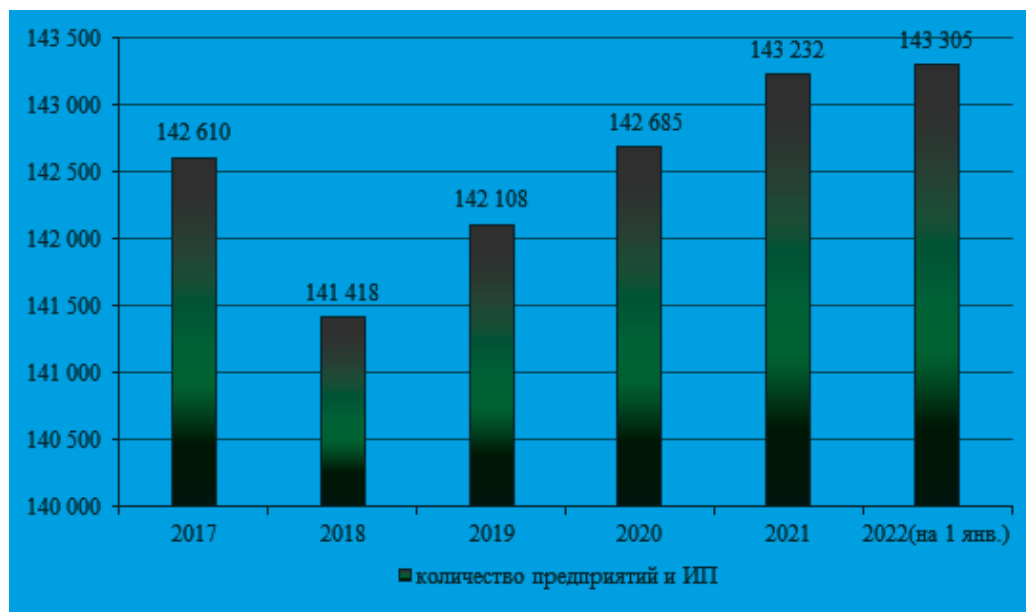

Рис. 7. Изменение числа предпринимателей в Беларуси (2017–2022) [16]

Fig. 7. Change in the number of entrepreneurs in Belarus (2017–2022) [16]

Сравнительный анализ динамик числа предприятий и организаций в Беларуси и в России выявил следующие особенности:

1. Кризисные явления в России, связанные с экономическими санкциями, повлияли на сокращение числа предприятий в 2017 году на минус 3 %. На платежном балансе и ВВП Беларуси они отразились лишь спустя год. Санкции сказались через сокращение активных торговых связей, и в 2018 году число предприятий сократилось на 1 %. Более слабое сокращение числа субъектов в экономике Беларуси, по сравнению с экономикой России, объясняется достаточной страновой диверсификацией экспорта Беларуси, что смягчило для нее последствия данного внешнего шока.

2. Геополитические события следующего периода резко сказались на числе бизнес-структур в России (сокращение на 6 %) и гораздо мягче отразились на Беларуси (незначительный прирост +0,4 %).

Однако следует отметить, что в России разрабатываются направления устойчивого развития с учетом новой реальности [17]. В условиях турбулентной среды меняющегося мироустройства, не тратя десятилетия на разработку уже существующих импортных благ и их вывод на рынок, у среднего и малого предпринимательства открываются широкие возможности по замене недостающей продукции. Причиной возникающих трудностей по импортозамещению является отсталость станкостроения, технического оборудования и технологий, что делает Россию не конкурентно способной на мировой арене [18], это новые вызовы, решение которых открывает новые перспективы развития.

Государство понимает серьезность ситуации, и для того, чтобы сбалансировать сложившуюся ситуацию, разрабатываются меры по поддержке инновационных и важных для развития отраслей экономики. Освобождаются от налога на добавленную стоимость ИП и организации, задействованные в услугах общепита, гостиниц и туристического бизнеса, действует нулевая ставка НДС, также предусмотрены различные субсидии для организаций, занимающихся жилым строительством, а при приеме на работу молодых сотрудников работодатель может получить субсидирование в размере МРОТ [19]. Для новых ИП в производственной, социальной или научной отраслях власть регионов имеет право делать нулевую процентную ставку.

Однако, несмотря на большие вливания денежных средств, можно увидеть целый ряд значимых проблем для предпринимательства. Среди них чрезвычайно высокая процентная ставка по кредитам от 17 % с залогом до 24 % с учетом страхования при том, что в сентябре 2022 года произошло снижение ключевой ставки Центрального банка с 8 % до 7,5 %, не решены вопросы упрощения бюрократических процедур по многим вопросам. Льготы, безусловно, являются положительным стимулирующим фактором, но для реального делового сектора многие льготы проходят мимо, так как не «бьют в корень проблемы».

Новые предпринимательские структуры с опаской инвестируют в инновационные производства. Однако бизнесмены с большой финансовой подушкой, наоборот, удваивают свои инвестиции в развитие производственных мощностей, покупая организации конкурентов, инвестируя в развитие профессионалов.

Рамки корпоративного уровня управления, соответствующего англо-американской модели, ограничивают возможности государственного влияния на крупные компании даже при условии выделения им субсидий и направления финансовых потоков на финансирование деятельности по созданию новых образцов товаров, технологий и оборудования. А мотивация частного бизнеса и представителей индивидуального предпринимательства с высоким уровнем специализации недостаточно высока, хотя для них подобные решения открывают шанс совершенствования и развития бизнеса в рамках наиболее рискованных направлений. Однако дальнейшая внутренняя политика Правительства Российской Федерации в степени вмешательства государства в ослабший производственный комплекс страны, в том числе частный сектор, до конца не ясна.

Особое значение придается *IT*-отрасли, поскольку сфера цифровых технологий является локомотивом инноваций и открывает возможность замены многих устаревших технологий эффективным производством.

Возможности, которые открываются сегодня для существующих и потенциальных предпринимателей малого и среднего бизнеса — шанс произвести кардинальную модернизацию всей экономики, внедрить инновационные производства, ведь именно они определяют дальнейшую мировую роль России в пока еще формирующемся многополярном мире.

Новый виток международной торговли в изоляционный период России, как ни странно, открывает ряд перспектив по новым направлениям сбыта и продажи российских товаров. Возможно, именно поэтому государство оставляет границы открытыми, что позволяет сохранять автономный параллельный импорт и компенсировать дефицит товаров на условиях свободных рыночных отношений.

Тем самым Россия формирует новый, многополярный мир, свободный от монопольного контроля, ограничивающего доступ к свободной равноправной конкуренции для менее сильных участников экономических, политических, социальных взаимодействий в силу искусственно созданных причин.

Список источников

1. Радика Десаи. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи: монография / науч. ред. С. Д. Бодрунов. Москва: ИНИР имени С. Ю. Витте: Центр каталог, 2020. 328 с.
2. Tian N., Marksteiner A., Silva D. L. Da Trends in world military spending // SIPRI SIPRI. Stockholm. 2021. April. URL: <https://doi.org/10.55163/JTFI7245> (дата обращения: 18.01.2022).
3. Залынский Н. П. Геополитическая устойчивость России в контексте современных попыток ее международной изоляции и дискриминации // Журнальный клуб «Интелрос» Век глобализации». 2016. № 1-2. URL: <http://intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2-2016/30150-geopoliticheskaya-ustoychivost-rossii-v-kontekste-sovremennyh-popytok-ee-mezhdunarodnoy-izolyacii-i-diskriminacii.html> (дата обращения: 18.01.2022).
4. Мировые финансы. URL: <http://global-finances.ru/> (дата обращения: 18.09.2022).
5. Цинсун В., Щуцупь В. Международная структура после завершения «холодной войны» и логика развития российско-китайских отношений // Свободная мысль. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-struktura-posle-zaversheniya-holodnoy-voyny-i-logika-razvitiya-rossiysko-kitayskih-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 18.09.2022).
6. Зенькова Л. П. Трансформационные экономики: Кратко- и среднесрочные экономические циклы. Минск: ИВЦ Минфина, 2015. 236 с.
7. Yuhan L., Popov S., Zakharova S., Fedorova G. (2022). China's strategy to strengthen soft power in the Asia-Pacific region. Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management. 001 (016). URL: <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/article/view/68> (дата обращения: 04.09.2022).
8. Ziankova L., Yashin S., Zakharova S. Evaluation and forecast of the study of the results of the development of the human complex // Transportation Research Procedia. 2022. № 63. Pp. 2363–2369.
9. Zakharova S., Yashin S., Ziankova L. Creating a safe transportation system as a strategic goal to improve the quality of life // Transportation Research Procedia. 2022. № 63. Pp. 2370–2377.
10. Захарова С. Г., Борисов С. А. Оценка условий формирования среднего класса России с позиций факторной модели управления качеством жизни населения // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 14–25.
11. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php> (дата обращения: 04.09.2022).
12. Савин Л. В. Тематическое досье: Внешняя политика России в XXI веке: итоги двадцатилетия. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii/viewer> (дата обращения: 18.09.2022).
13. Митяков С. Н., Митяков Е. С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. С. 29–40.

14. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2022&level=2&fo=&ssrf=&t=1666294193321&t=1666294193321> (дата обращения: 18.09.2022).

15. Statista: статистический портал для рыночных данных и маркетинговых исследований. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 18.09.2022).

16. Статистический ежегодник Республика Беларусь, 2022. Минск: Нац. статкомитет, 2022. 374 с.

17. Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 752 с.

18. Андрющенко Г. И., Орехов В. Д., Блинникова А. В. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру. Competitiveness analysis of russia when transition to a multipolar world // Московский экономический журнал. 2022. № 1. (дата обращения: 18.09.2022).

19. Меры государственной поддержки для разных отраслей в 2022 году. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/astral/531974/> (дата обращения: 18.09.2022).

References

1. Radhika Desai. Geopolitical economy: after American hegemony, globalization and empire: monograph / scient. ed. by S. D. Bodrunov. Moscow: INIR named after S. Yu. Witte: Center catalogue Publ., 2020, 328 p. (In Russ.)

2. Tian N., Marksteiner A., Silva D. L. Da Trends in world military spending. *SIPRI SIPRI*, Stockholm, 2021, April. URL: <https://doi.org/10.55163/JTFI7245> (accessed 18.01.2022). (In Russ.)

3. Zalyvsky N. P. Geopolitical stability of Russia in the context of modern attempts at its international isolation and discrimination. *Magazine club "Intelros" Century of Globalization*, 2016, no. 1-2. URL: <http://intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2-2016/30150-geopoliticheskaya-ustoychivost-rossii-v-kontekste-sovremennyh-popytok-ee-mezhdunarodnoy-izolyacii-i-diskriminacii.html> (accessed 18.01.2022). (In Russ.)

4. World finance. URL: <http://global-finances.ru/> (accessed 18.01.2022). (In Russ.)

5. Tsinsun V., Shchutsum V. International structure after the end of the Cold War and the logic of the development of Russian-Chinese relations. *Free Thought Publ.*, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-struktura-posle-zaversheniya-holodnoy-voyny-i-logika-razvitiya-rossiysko-kitayskih-otnosheniy/viewer> (accessed 18.09.2022). (In Russ.)

6. Zenkova L. P. Transformation economies: Short- and medium-term economic cycles. Minsk: *Information Computing Center of the Ministry of Finance Publ.*, 2015, 236 p. (In Russ.)

7. Yuhan L., Popov S., Zakharova S., Fedorova G. (2022). China's strategy to strengthen soft power in the Asia-Pacific region. *Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management*. 001 (016). URL: <https://dpcsebm.delapress.com/index.php/dpcsebm/article/view/68> (accessed 04.09.2022). (In Russ.)

8. Ziankova L., Yashin S., Zakharova S. Evaluation and forecast of the study of the results of the development of the human complex. *Transportation Research Procedia*, 2022, no. 63, pp. 2363–2369. (In Russ.)

9. Zakharova S., Yashin S., Ziankova L. Creating a safe transportation system as a strategic goal to improve the quality of life. *Transportation Research Procedia*, 2022, no. 63, pp. 2370–2377. (In Russ.)

10. Zakharova S. G., Borisov S. A. Assessment of the conditions for the formation of the middle class in Russia from the perspective of a factor model for managing the quality of life

of the population. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2018, no. 1 (49), pp. 14–25. (In Russ.)

11. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php> (accessed 04.09.2022). (In Russ.)

12. Savin L. V. Thematic dossier: Russian foreign policy in the 21st century: results of the twentieth anniversary. *Multipolarity and Russian foreign policy. Post-Soviet studies*, 2020, vol. 3, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii/viewer> (accessed 09.18.2022). (In Russ.)

13. Mityakov S. N., Mityakov E. S. Analysis of crisis phenomena in the Russian economy using fast indicators of economic security. *Problems of forecasting*, 2021, no. 3, pp. 29–40. (In Russ.)

14. The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-Sized Enterprises. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=01/10/2022&level=2&fo=&ssrf=&t=1666294193321&t=1666294193321> (accessed 18.09.2022). (In Russ.)

15. Statista: statistical portal for market data and market research. URL: <https://www.statista.com/> (accessed 18.09.2022). (In Russ.)

16. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus, 2022. Minsk: National Statistical Committee Publ., 2022, 374 p. (In Russ.)

17. Strategic management of sustainable economic development in the new reality. Saint-Petersburg: POLYTECH-PRESS Publ., 2022. 752 p. (In Russ.)

18. Andryushchenko G. I., Orekhov V. D., Blinnikova A. V. Analysis of Russia's competitiveness during the transition to a multipolar world. Competitiveness analysis of Russia when transition to a multipolar world. *Moscow Economic Journal*, 2022, no. 1. (accessed 18.09.2022). (In Russ.)

19. State support measures for various industries in 2022. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/astral/531974/> (accessed 18.09.2022). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

С. Г. Захарова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления

S. G. Zakharova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration

Л. П. Зенькова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления

L. P. Ziankova — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management

К. А. Сараев — без ученой степени

K. A. Saraev — no academic degree

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 05.02.2024.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>

**Пороговые значения уровня региональной дифференциации
социально-экономического развития
как инструмент обеспечения экономической безопасности**

Игонина Елена Сергеевна^{1,2}, Шох Маргарита Альбертовна³

^{1,3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

^{1,2}eligonina@mail.ru

³margaritashoch@mail.ru

Аннотация

Статья определяет высокий уровень неравномерности регионального развития Российской Федерации как существенную угрозу ее территориальной целостности и национальной безопасности. В связи с этим насущной проблемой теории и практики государственного управления является разработка методов оценки степени региональной дифференциации и определение ее пороговых значений. Статья раскрывает суть различных подходов к определению показателей, характеризующих неравномерность территориального развития, и обосновывает необходимость разработки индикатора его критического состояния.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, дифференциация регионального экономического развития, критерии уровня экономической безопасности, оценка степени неравномерности социально-экономического развития

Для цитирования

Игонина Е. С., Шох М. А. Пороговые значения уровня региональной дифференциации социально-экономического развития как инструмент обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 89–99. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>.

Original article

**Critical values for the level of regional differentiation
of socio-economic development as a tool for ensuring economic security**

Elena S. Igonina^{1,2}, Margarita A. Shokh³

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation

³National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

^{1,2}eligonina@mail.ru

³margaritashoch@mail.ru

© Игонина Е. С., Шох М. А., 2024

Abstract

The article defines the high level of uneven regional development of the Russian Federation as a significant threat to its territorial integrity and national security. In this regard, an urgent problem in the theory and practice of public administration is the development of methods for assessing the degree of regional differentiation and determining its threshold values. The article reveals the essence of various approaches to determining indicators characterizing the unevenness of territorial development and substantiates the need to develop an indicator of its critical state.

Keywords: economic security, regional economic security, differentiation of regional economic development, criteria for the level of economic security, assessment of the degree of unevenness of socio-economic development

For citation

Igonina E. S., Shokh M. A. Critical values for the level of regional differentiation of socio-economic development as a tool for ensuring economic security. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 89–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-89-99>.

Создание экономически обоснованного механизма решения проблемы неравномерности социально-экономического развития территорий является одной из ключевых проблем современной экономической науки. Не подвергается сомнению, что действие данного механизма должно быть нацелено на минимизацию угроз, возникающих вследствие территориальных неравенств и создающих дисбаланс в экономическом развитии, а также риски появления и усиления социальной напряженности. Однако практические попытки создания такого механизма пока нельзя признать успешными ни в международном, ни в национальном аспектах: разрыв в доходах, уровне экономического развития, социальной обеспеченности не только сохраняется, но зачастую и усиливается как между различными странами, так и между различными территориями внутри страны. Об этом свидетельствуют исследования российских ученых, отмечающих неудачи отечественной политики регионального выравнивания [1], мер по сглаживанию различий в бюджетной обеспеченности субъектов Федерации [2], отсутствие трендов сглаживания разрывов в основных экономических показателях уровня развития российских регионов [3].

Экономическая наука утверждает, что диспропорции территориального развития экономической системы являются объективным явлением в любом государстве, и практически всегда оно оценивается неоднозначно. Территориальные различия социального и экономического развития проявляются самым различным образом: от уровня развития производства и инфраструктуры до качества жизни населения и его экономической активности. Неоднородность экономического пространства государства, внешним проявлением которого является неравномерность развития его составных частей, предопределена сутью экономической деятельности, предполагающей концентрацию ресурсов и специализацию производства, что следует рассматривать как источник экономического роста и фактор формирования конкурентных преимуществ отдельных территорий. Однако положительные эффекты дифференциации смогут проявляться лишь в определенных пределах до того момента, пока структурные элементы

экономической системы, а в данном случае это экономика регионов, не окажутся настолько различны и не связаны друг с другом, что системные противоречия между ними станут причиной дезорганизации экономической системы в целом и ее разрушения. В связи с этим стабилизация оптимальных территориальных пропорций в экономике страны, противодействие избыточной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития должно являться одной из важнейших целей государственной экономической политики [4].

Сутью сложившейся региональной дифференциации в Российской Федерации является формирование и развитие демографических, экономических и социокультурных особенностей экономических систем отдельных регионов страны, обуславливающих специфику территориального устройства государства и приводящих к формированию его сложной территориальной структуры. В настоящее время эти различия следует рассматривать как нарушение равновесия развития, являющееся следствием дисцессии единого экономического пространства. Дальнейшее углубление этих различий становится триггером разрушительных процессов в экономике государства и формирует риски распада его единой экономической системы. Таким образом, дифференциацию социально-экономического развития регионов России следует рассматривать как реальную угрозу его территориальной целостности и национальной безопасности [5].

Чрезвычайно высокий уровень дифференциации субъектов Федерации является следствием недостаточного внимания государства к проблемам территориального экономического развития и региональной экономической политики. Свидетельством этому служит тот факт, что в Российской Федерации только однажды была принята Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)», при этом ее целевые установки не были достигнуты, и она была свернута в связи с истечением срока действия. В настоящее время решение проблемы сокращения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей объявлено одной из целей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [6], разработанной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Стратегия предусматривает разделение территории России на 12 макроэкономических регионов (Центральный, Центрально-Черноземный, Северный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Южный, Волго-Камский, Волго-Уральский, Урало-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный) и формирование на их территории различных перспективных центров экономического развития, призванных обеспечить различный вклад в совокупный экономический рост. К таким центрам отнесены:

- перспективные города, образующие крупные и крупнейшие городские агломерации;
- перспективные центры экономического роста субъектов Федерации;
- перспективные агропромышленные и минерально-сырьевые центры;
- перспективные научно-образовательные центры.

Очевидно, что основной механизм реализации этой Стратегии, предполагающий развитие городских агломераций и сети опорных населенных пунктов, вряд ли способствует достижению цели сокращения дифференциации социально-экономического развития регионов. Данные статистических органов, свидетельствующие о значительном разрыве российских регионов по уровню доходов населения, уровню социально-экономического развития, подтверждают основную идею указанной Стратегии, определяющую формирование территориального развития России по модели «центр-периферия», предложенной и исследованной в последней трети прошлого века аргентинским экономистом Р. Пребишем [7].

Согласно этой модели состояние экономических систем «периферии» находится в более худшем положении, чем состояние экономической системы «центра». Ей присуща диспропорциональность и зависимость от центра и, как следствие, высокий уровень бедности. По мнению Р. Пребиша, «центр» является источником технологического прогресса для отсталых территорий, но в то же время этот прогресс всегда сопряжен с эксплуатацией периферии и вытягиванием из нее ресурсов. Таким образом, в результате и экономическая система «центра» и экономические системы «периферии» деформируются и подвергаются угрозам внешних воздействий и колебаний конъюнктуры. Очевидно, что эти проблемы в полной мере характерны и для территориального развития России.

Исследования характера и причин неравномерности территориального развития экономической системы страны позволяют структурно выделить такие ее проявления:

- как разделение региональных экономических систем по уровню социально-экономического развития;
- расслоение территорий по уровню и качеству жизни населения;
- несоответствие уровня развития экономики в целом и уровня развития инженерной инфраструктуры;
- диспропорции в расселении населения, его занятости и доходов;
- территориальные асимметрии инвестиционных процессов;
- дифференциация учреждений социальной сферы, расслоение населения в части доступа к системе образования, здравоохранения, культуры и спорта, образования, формирование вследствие этого существенного разрыва в качестве человеческого капитала между регионами страны;
- депопуляция отдельных регионов;
- ослабление межрегиональных связей;
- сжатие региональных рынков сбыта;
- деспециализация региональных экономических систем;
- усиление регионального монополизма и т. д.

Очевидно, что безусловным проявлением экономической дифференциации регионов является территориальное расслоение населения по уровню и качеству жизни. Эта проблема – взаимосвязь между уровнем экономического развития и качеством жизни в научной литературе в основном рассматривается только с одной стороны, когда уровень развития экономики региона является основным фактором уровня жизни населения, проживающего в этом регионе. С данным тезисом трудно не согласиться, вместе с тем очевидна и обратная связь — уровень

и качество жизни населения также являются важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития. Социальные проявления деформаций в экономике являются причиной аберрации ее масштабов, структуры, деградации взаимосвязей между элементами региональных экономических систем и между самими системами, что в итоге приводит к росту социальной напряженности и становится реальной угрозой экономической безопасности регионов и страны в целом. Таким образом, сложившиеся и углубляющиеся экономические диспропорции увеличивают разрыв между субъектами Федерации в качестве жизни населения, проживающего на их территории, низкое качество жизни является существенным тормозом развития региональных экономических систем. Все это в совокупности порождает и усиливает процессы территориальной дезинтеграции в государстве.

В этой связи возникает необходимость определения показателя, характеризующего степень неравномерности развития пространственных экономических систем. В настоящее время дискуссия в этом направлении ведется в основном вокруг того, каким должен быть этот показатель: комплексный, включающий в себя оценку различных сторон функционирования экономической системы, или основанный на выборе одного статистического показателя, наиболее полно характеризующего состояние экономики региона.

Основным направлением в выборе методов оценки уровня регионального неравенства является попытка построить методику на основе одного показателя, определяемого главным индикатором степени дифференциации экономического развития регионов. В подавляющем большинстве авторы признают в качестве такого показателя валовой региональный продукт в целом или валовой региональный продукт на душу населения. Очевидно, что данный показатель способен дать характеристику только одной стороне — динамике хозяйственного развития региона, но не дает представления о состоянии его социальной составляющей.

Ряд исследователей в основу методики оценки территориального неравенства предлагают взять такой признанный в международной практике показатель, как индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый в рамках реализации Программы развития Организации объединенных наций как характеристика качества человеческого капитала в различных странах. Этот показатель представляет интерес, поскольку является комплексным, учитывающим состояние не только экономической системы, но и таких важнейших отраслей, как образование и здравоохранение. Кроме того, имеются методики, основанные на использовании в качестве обобщающего индикатора показатель продолжительности жизни, на величину которого, без сомнения, влияют и экономические, и производственные, и социальные, и экологические факторы, а также различные показатели доходов населения: среднедушевые денежные доходы, совокупные доходы, реальные доходы, располагаемые доходы, доходы на душу населения, размер различных социальных выплат и т. д., позволяющие оценить в первую очередь масштаб социальной межрегиональной дифференциации.

Все эти методики обладают несомненными достоинствами — это доступность статистической информации, прозрачность, простота расчетов и сравнений. Однако следует иметь в виду, что такое явление, как дифференциация регионов

по уровню социально-экономического развития имеет сложную структуру, следовательно, невозможно на основании одного или даже группы показателей оценить степень социального расслоения регионов. Это означает, что невозможно выделить некий элемент региональной экономической системы, определяемый одним или несколькими показателями, целенаправленное воздействие на который в процессе государственного управления могло бы однозначно изменить диспропорции, сложившиеся между различными регионами. Решение проблемы дифференциации региональных экономических систем требует комплексного одновременного воздействия на множество их структурных элементов [8].

В этом направлении научных исследований сложились несколько подходов. Первый из них предполагает исследование социально-экономического развития регионов по нескольким характеристикам и построение рейтингов дифференциации показателей, на основании которых в дальнейшем степень неравенства определяется при помощи индекса концентрации доходов (индекса Джини), рассчитанного не для доходов населения, а для доходов субъектов Федерации. Преимуществом такого подхода является то, что он базируется на многократно опробованных методиках оценки неравномерности распределения исследуемых величин, а также позволяет дать количественную характеристику степени различий регионов по этим индикаторам и исследовать эту характеристику в динамике. Недостатком этого подхода следует признать то, что эти количественные характеристики являются достаточно усредненными, а экстремальные значения наиболее благополучных и неблагополучных регионов, с одной стороны, не выделяются в полученных результатах, а, с другой стороны, деформируют их.

Второй подход предполагает исследование региональных различий на основе интегративного анализа соответствующих показателей в целях построения рейтингов (комплексных оценок) регионов. Построение таблиц, каждая строка которых содержит значение соответствующего статистического показателя, позволяет охарактеризовать положение региона по отношению к общероссийскому уровню, что определяет основное преимущество данного подхода, которое заключается в построении ранжированных оценок сравнительного положения субъектов Федерации и возможности корректных межрегиональных сравнений.

Примером подобной методики, достаточно наглядно демонстрирующей региональное неравенство, служит исследование, проводившееся в 2021 и 2022 годах рейтинговым агентством РИА Рейтинг на основании анализа 67 показателей, объединенных в 11 групп, определяющих самые различные характеристики качества жизни: доходы населения, уровень занятости и состояние рынка труда, условия проживания населения, обеспечение безопасности, демографическая ситуация, экологическая обстановка и климатические условия, здоровье и уровень образования населения, наличие объектов социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, возможности для малого предпринимательства, обеспеченность транспортной инфраструктурой. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу. В результате агрегирования рейтинговых баллов регионов Российской Федерации по всем анализируемым группам рассчитывался интегральный рейтинговый балл, который и определяет позицию каждого субъекта Российской Федерации в итоговом рейтинге.

В итоговом рейтинге 2022 года разрыв между регионами составил 3,5 раз: максимальная оценка ожидаемо оказалась у г. Москвы при максимальном значении индекса равном 100 ее индекс составил 83 (рис. 1), минимальная — у Республики Тыва — с индексом, равным 23,8 (рис. 2) [9].

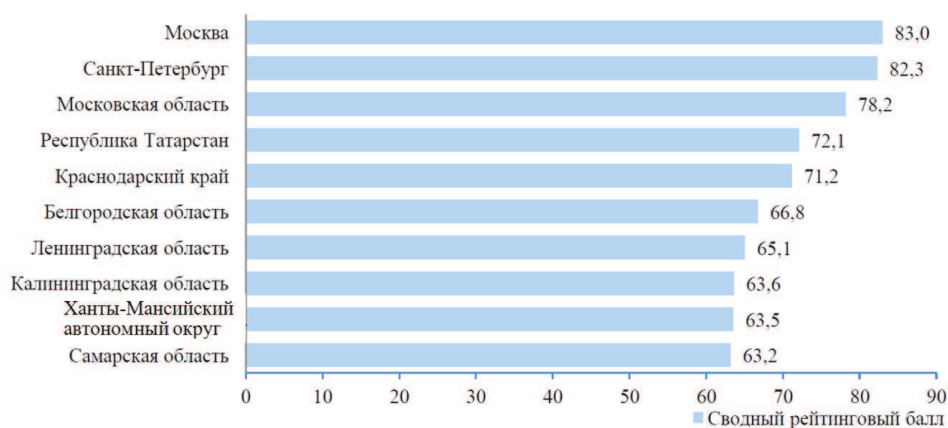

Рис. 1. Лидеры рейтинга регионов по качеству жизни (2022)
Fig. 1. Leaders in the ranking of regions in terms of quality of life (2022)

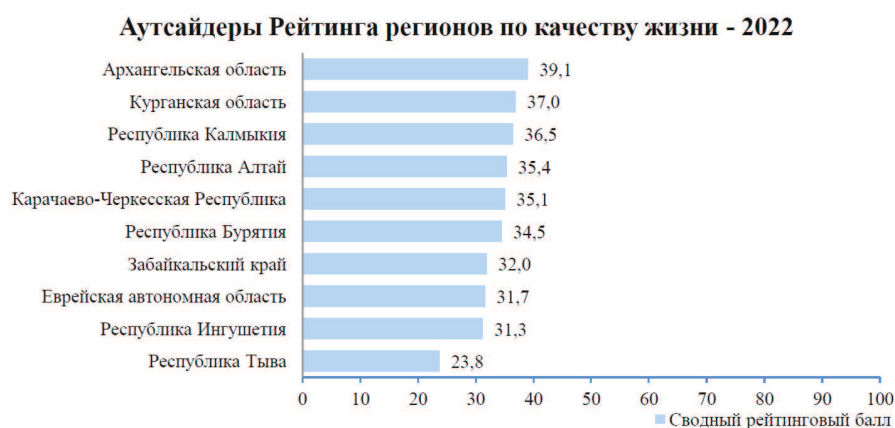

Рис. 2. Аутсайдеры рейтинга регионов по качеству жизни (2022)
Fig. 2. Outsiders in the ranking of regions by quality of life (2022)

Сложившуюся ситуацию с социальным расслоением между регионами следует оценивать как избыточную, свидетельствующую о глубокой деформации территориальной структуры экономической системы государства и не обеспечивающую сбалансированность развития локальных экономических систем.

Простота расчетов и комплексный характер полученных результатов, а также широкие возможности их использования и интерпретации предопределили наибольшее распространение методов оценки дифференциации регионов, основанных на этом подходе. Однако нельзя не увидеть как, с одной стороны, значительные и незначительные различия могут давать одинаковый результат комплексной оценки, а, с другой стороны, регионы, имеющие приблизительно одинаковые результаты по отдельным показателям могут отличаться друг от друга в разы.

Третий подход основан на исследовании структуры дифференциации социально-экономического развития регионов на основе метода главных компонент, который предполагает замену исходной системы показателями новой системы, являющимися главными компонентами, каждая из которых представляет собой взвешенную сумму исходных показателей. Преимуществом данного метода является возможность оценки вклада каждого регионального показателя в общероссийскую неравномерность социально-экономического развития, а также возможность использования полученных результатов для проведения корреляционно-регрессионного анализа и построения эконометрических моделей, что позволяет не только фиксировать сложившееся состояние региональных экономических систем, но и выявлять детерминанты территориальных структурных закономерностей, использовать их при разработке региональной политики и на основе этого моделировать отдельные социально-экономические процессы с целью получения прогнозных значений показателей регионального развития. Основным недостатком этого метода является сложность применяемого для расчетов аппарата.

Вместе с тем, на наш взгляд, оценка степени дифференциации региональных экономических систем требует определения не только величины разрыва между максимальными и минимальными значениями показателей или структуры дифференциации социально-экономического развития регионов, но и установления пороговых значений этих показателей неравенства регионального развития, превышение которых приводит к социальному разрушению и впоследствии к деградации экономической системы.

Выявление регионов с недостаточным уровнем социально-экономического развития должно основываться на определенной методике, предполагающей установление порогового значения конкретных показателей, превышение или, наоборот, сниженное значение которого позволяет отнести тот или иной регион к категории развитых, недостаточно развитых или слаборазвитых. Если в части дифференциации доходов населения сформировался единый подход к определению критического уровня, показателем которого является значение децильного коэффициента, характеризующего разрыв в доходах 10 % самого богатого и 10 % самого бедного населения, равное 10, то в отношении дифференциации территориального уровня социально-экономического развития такого критерия не сложилось. Это объясняется значительными различиями в природно-ресурсных факторах, структуре региональных экономических систем, национальных традиций и обычаев, а также в уровне компетентности и профессионализма региональных институтов и административных структур. Однако, на наш взгляд, разработка такого критерия, показывающего степень риска нарастания территориальной дифференциации, а, следовательно, и угрозы территориальной целостности и экономической безопасности страны, является насущной необходимостью.

Подобная методика, принятая в Европейском содружестве, предполагает причисление к недостаточно развитым регионам, производящие валовой внутренний продукт на душу населения в размере, не превышающем 75 % от среднего по Евросоюзу. Примером используемого социального показателя служит также уровень безработицы, превосходящий среднеевропейский на 50 %, в этом случае регион относится к категории кризисных.

В свое время при разработке Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации [10] С. Ю. Глазьевым был предложен комплекс пороговых значений индикаторов экономической безопасности, содержащий в себе ряд критических показателей: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (не более 7 %), ожидаемая продолжительность жизни населения (70 лет), значение децильного коэффициента, показывающего разрыв дохода 10 % самых обеспеченных и 10 % самых низкодоходных (8 раз), уровень преступности (не более 50 ‰), уровень безработицы (не более 7 % по методологии МОТ) и инфляции (не более 20 % в год), доля импортных товаров в потребительской корзине (не более 30 %, в том числе продовольственных — до 25 %) [11].

Очевидно, что в настоящее время перечень этих показателей, а также их пороговые значения не применимы к современному состоянию экономической системы, однако, на наш взгляд, проблема их определения весьма насущна и требует неотлагательного решения в целях выявления территорий, находящихся в кризисном и предкризисном состоянии. Выделение территорий, отличающихся по величине доходов и других социально-экономических показателей, дает возможность выявить причины сложившейся ситуации и выработать меры по их выравниванию.

Список источников

1. Дитбернер Ж. В. Государственная политика регионального выравнивания в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-vyravnivaniya-v-rossii> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Зубаревич Н. Дефект системы — регионам нужно не развиваться, а вышибать деньги. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/410518> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: научная работа / отв. ред. Е. М. Бухвальд. Москва: ИЭ РАН, 2018. 250 с.
4. Шох М. А. Вопросы управления региональной экономической безопасностью: Сборник Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления / Юго-Западный государственный университет. Кафедра международных отношений и государственного управления, 2019. С. 424–426.
5. Чеботарев В. С., Елфимов О. М. Выработка мер адекватного противодействия стратегическим рискам российской федерации в сфере экономической безопасности. Нижний Новгород, 2017.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).
7. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Рауль Пребиш; [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева]. Москва: ИЛА, 1992.
8. Шох М. А. Определение основных принципов построения системы показателей экономической безопасности региона // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Нижний Новгород, 2016. С. 78–81.

9. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2022. РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378> (дата обращения: 25.12.2023).

10. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 (не действует). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (дата обращения: 25.12.2023).

11. Николаева Е. Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны // Теоретическая экономика. 2021. № 12. С. 91–95.

References

1. Dietberner Zh. V. State policy of regional equalization in Russia. *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*, 2018, no. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-vyravnivaniya-v-rossii> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

2. Zubarevich N. Defect of the system — regions need not to develop, but to get money. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/410518> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

3. Regional development policy in modern Russia: priorities, institutions and tools: Scientific work / ed. by E. M. Buchwald. Moscow: Institute of Economics RAS Publ., 2018. 250 p. (In Russ.)

4. Shokh M. A. Issues of regional economic security management. *Theory and practice of the effectiveness of state and municipal management*. Southwestern State University Department of International Relations and Public Administration, 2019, pp. 424–426. (In Russ.)

5. Chebotarev V. S., Elfimov O. M. Development of measures to adequately counter the strategic risks of the Russian Federation in the field of economic security. Nizhny Novgorod, 2017. (In Russ.)

6. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025: order of the Government of the Russian Federation no. 207-r of February 13, 2019. Access from the legal reference system “ConsultantPlus” (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

7. Prebisch R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? / Raoul Prebisch; [Abbr. lane from Spanish edited by and with a preface. V. V. Volsky, I. K. Sheremetyev]. Moscow: ILA Publ., 1992. (In Russ.)

8. Shokh M. A. Determination of the basic principles for constructing a system of indicators of economic security of the region. Strategy for the socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects: collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. Nizhny Novgorod, 2016. Pp. 78–81. (In Russ.)

9. Rating of Russian regions by quality of life — 2022. RIA Rating. URL: <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf?ysclid=lg224jcs6l633507378> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

10. On the State Strategy for Economic Security of the Russian Federation (Basic Provisions): decree of the President of the Russian Federation no. 608 of April 29, 1996 (not valid). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9261> (accessed 25.12.2023). (In Russ.)

11. Nikolaeva E. E. Differentiation of Russian regions as territorial deformation in the socio-economic system of the country. *Theoretical Economics*, 2021, no. 12, pp. 91–95. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Е. С. Игонина — кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

E. S. Igonina — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes

М. А. Шох — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям

M. A. Shokh — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor, Department of Economics and Economic Security, Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes

Статья поступила в редакцию 27.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 27.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья
УДК 338.2(470)
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>

Пороговые значения ключевых социально-демографических индикаторов в современной России

Криворотов Вадим Васильевич¹, Калина Алексей Владимирович²

^{1, 2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается система ключевых социально-демографических индикаторов экономической безопасности страны и пороговые значения по ним применительно к современным российским условиям. В частности, рассмотрены показатели уровня и дифференциации доходов населения, уровня общей безработицы, воспроизводства населения и устойчивости демографической сферы, качества и условий жизни населения. В качестве примера приведено обоснование пороговых значений отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, уровню общей безработицы и коэффициенту естественного прироста населения.

Ключевые слова: индикаторы экономической безопасности, пороговые значения, индикативный анализ, оценка пороговых значений индикаторов экономической безопасности

Для цитирования

Криворотов В. В., Калина А. В. Пороговые значения ключевых социально-демографических индикаторов в современной России // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 100–109. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>.

Original article

Threshold values of key socio-demographic indicators in modern Russia

Vadim V. Krivorotov¹, Alexei V. Kalina²

^{1, 2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

Abstract

The article proposes a system of key socio-demographic indicators of the country's economic security and threshold values for them in relation to modern Russian conditions. In particular, the indicators of the level and differentiation of incomes of the population, the level of general unemployment, reproduction of the population and the stability of the demographic sphere, the quality and living conditions of the population are considered. As an example, the justification of the threshold values of the ratio of average per capita income to the subsistence minimum, the level of general unemployment and the coefficient of natural population growth is given.

Keywords: indicators of economic security, threshold values, indicative analysis, assessment of threshold values of indicators of economic security

For citation

Krivorotov V. V., Kalina A. V. Threshold values of key socio-demographic indicators in modern Russia. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 100–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>.

Диагностика показателей экономической безопасности, связанных с различными сферами деятельности государства и его регионов, чаще обычного осуществляется с помощью индикативного анализа. При этом индикаторы (индикативные показатели, рассчитанные соответствующим образом) свидетельствуют о том или ином состоянии исследуемой сферы деятельности, побуждая органы государственного управления предпринимать определенные меры, нацеленные на изменение ситуации в требуемом русле.

Ключевым моментом при проведении индикативного анализа является ориентация на пороговые значения индикаторов экономической безопасности, формированию которых должно уделяться первостепенное внимание. Как верно, на наш взгляд, замечает известный исследователь в области экономической безопасности В. К. Сенчагов, пороговые значения индикативных показателей должны учитывать тенденции развития мировой экономики с позиции соответствия национальным интересам страны и их применение крайне важно с практической точки зрения [1; 2].

Аналитический обзор литературных источников показывает, что при формировании пороговых индикативных показателей экономической безопасности ученые-исследователи, как правило, используют для оценки той или иной рассматриваемой сферы жизнедеятельности лишь один пороговый показатель. При этом выделяется нормальное состояние по индикатору безопасности либо состояние с повышенным уровнем угроз безопасности [3].

Вместе с тем в литературе встречаются исследования, опирающиеся на так называемые многопороговые системы, при которых по каждому индикатору предлагается рассматривать не менее трех показателей. При таком подходе оценивается несколько состояний безопасности (число пороговых индикаторов плюс один).

В настоящей статье анализируется социально-демографическая сфера жизнедеятельности современной России, которая является важнейшей стороной обеспечения экономической безопасности страны, поскольку она напрямую связана с населением, качеством его жизни, условиями развития и воспроизводства. Разрабатывая систему ключевых социально-демографических индикаторов

экономической безопасности страны и их пороговые значения, авторы опирались на отечественные и зарубежные источники [1; 2; 4–7 и др.] и собственные исследования [3; 8–10 и др.].

Для установления пороговых индикативных показателей экономической безопасности исследователи довольно часто прибегают к экспертным оценкам, учитывающим современные тенденции развития мировой экономики. При этом в отдельных случаях из-за дефицита исходной информации, а также с целью устранения субъективности в оценках экспертов прибегают к экономико-математическому моделированию отдельных процессов и явлений, позволяющему точнее определить пороговые индикаторы [3; 8].

Ниже в таблице 1 представлены сформированные пороговые уровни, направления ограничений и приведено современное состояние по ряду ключевых социально-демографических индикативных показателей экономической безопасности страны.

Таблица 1

Пороговые значения (по итогам 2020–2021) по основным социально-демографическим индикаторам экономической безопасности Российской Федерации

Table 1

Threshold values (based on the results of 2020–2021) on the main socio-demographic indicators of economic security of the Russian Federation

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения	Современное состояние
1	2	3	4
<i>1. Индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию доходов населения</i>	–	–	–
1.1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	7 %	Не более	11,0 % (2021)
1.2. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	4–5 раз	Не менее	3,46 раза (2021)
1.3. Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (децильный коэффициент фондов)	6–14 раз	Не более и не менее	15,1 раза (2021)
1.4. Отношение размера средней пенсии к средней величине заработной платы	40 %	Не менее	Около 30 % (2021)

1	2	3	4
1.5. Доля среднего класса в общей численности населения	50 %	Не менее	11,5 % (2021)
2. Уровень общей безработицы	8 %	Не более	4,8 % (2021)
3. Индикаторы, характеризующие воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы	–	–	–
3.1. Коэффициент естественного прироста населения	0 чел. / 1 000 чел. населения	Не менее	–7,1 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.2. Общий коэффициент рождаемости населения	10,0 чел. / 1 000 чел. населения	Не менее	9,6 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.3. Общий коэффициент смертности населения	10,0 чел. / 1 000 чел. населения	Не более	16,7 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.4. Соотношение численности населения пенсионного и трудоспособного возрастов	0,4	Не более	0,45 (2021)
4. Показатели качества и условий жизни населения	–	–	–
4.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (средняя продолжительность жизни)	75 лет	Не менее	70,1 лет (2021)
4.2. Распространенность среди населения психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ	500 чел. / 100 000 чел. насе- ления	Не более	899,7 чел. / 100 000 чел. населения (2020)
4.3. Коэффициент младенческой смертности населения	5,0 чел. / 1 000 ро- дившихся	Не более	4,6 чел. / 1 000 родив- шихся (2021)
4.4. Смертность населения от внешних причин	50,0 чел. / 100 000 чел. насе- ления	Не более	95,5 чел. / 100 000 чел. населения (2021)
4.5. Степень доступности жилья	3,0 года	Не более	3,1 года (2021)

Дадим некоторые аналитические комментарии и характеристики по результатам проведенной работы.

Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Чем выше указанный показатель, тем благополучнее положение дел в стране. По мнению многих исследователей, идеально такое отношение должно находиться на уровне 5–6 раз и более. При этом пороговое значение рассматриваемого индикатора для нашей страны на сегодняшний день желательно нормировать на уровне 4–5 раз. Достижение такого норматива будет свидетельствовать об обеспечении в стране сопоставимого с показателями развитых стран уровня и качества жизни населения. В настоящее время (на конец 2021) показатель отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в России составляет 3,46 раз.

В отечественной литературе встречаются доводы отдельных исследователей, предлагающих устанавливать нормативы по рассматриваемому индикатору в размере 2,5–3,5 раза. При этом исследователи ссылаются на зарубежный опыт, забывая о том, что в России показатель прожиточного минимума предполагает такой минимальный набор товаров и услуг, который бы обеспечивал сохранение здоровья людей и их жизнедеятельность, тогда как в развитых зарубежных странах определение прожиточного минимума включает в себя гораздо больший спектр товаров и услуг.

Для подтверждения правильности такого вывода можно рассмотреть подход к формированию состава прожиточного минимума в Великобритании. Помимо учета минимальных физиологических потребностей людей (как это делается в нашей стране), в Великобритании прожиточный минимум включает достаточно обширный перечень товаров и услуг, который составляет представление о высоком уровне и надлежащем качестве жизни населения. Здесь мы видим расходы на продовольственные товары, оборудование жилья, организацию отдыха, содержание автомобиля и т. п.

Таким образом, прожиточный минимум в развитых зарубежных странах отличается большей наполненностью товаров и услуг и, соответственно, гораздо большим размером. Так, уже в середине 2000-х годов он расценивался в США суммой в 1 600 долларов на семью из трех человек. В странах Евросоюза в этот же период времени он был еще выше и составлял 1 200–1 300 евро на человека.

Подытоживая рассуждения, приведенные выше, отметим, что на сегодняшний день показатель отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в нашей стране следует принимать, на наш взгляд, в размере 4 раз.

В соответствии со стандартами международной организации труда показатель **уровня общей безработицы** определяется отношением числа безработных рассматриваемой возрастной группы населения страны к численности экономически активного населения той же группы в процентах. При этом к безработным следует причислять тех граждан, которые на момент обследования либо не имели работы, либо всеми доступными способами занимались ее поиском, либо пытались организовать собственное дело, либо готовы были начать работу в ближайшую (обследуемую) неделю.

Что касается таких групп населения, как студенты, инвалиды и пенсионеры, то они причисляются к безработным в том случае, если в обследуемый период времени искали работу и готовы были к ней приступить.

В советской России «официальных» безработных в стране не было. И только начиная с 1990-х годов уровень общей безработицы в Российской Федерации

стал фиксироваться статистически. В этой связи требуемого опыта в формировании пороговых уровней общей безработицы у отечественных ученых-специалистов пока нет. Такой опыт должен учитывать особенности рынка труда конкретной страны, которые складываются на основе национальных традиций и ценностей, сложившейся системы трудовых отношений и т. д. Вместе с тем в работах отдельных экономистов, занимающихся проблемами экономической безопасности государства и его регионов, можно отыскать определенное мнение на этот счет. Так, В. К. Сенчагов предлагает учитывать пороговый уровень общей безработицы в нашей стране в диапазоне 5–8 % [1; 2], С. Ю. Глазьев определяет такой уровень в 7 % [5; 11], И. Я. Богданов считает, что этот уровень должен быть в пределах 8–10 % [12]. Принимая во внимание доводы указанных ученых и полагаясь на собственные исследования в этой области, авторы статьи предлагают оценивать индикативный показатель порогового уровня общей безработицы в современной России в 8 %. Рассмотрим положение дел с безработицей в стране и мире, рассматривая таблицу 2.

Таблица 2

Уровень общей безработицы в России и странах мира, %

Table 2

The level of general unemployment in Russia and the countries of the world, %

Государство	2000	2005	2009	2010	2015	2019	2020	2021
Россия¹	10,6	7,1	8,3	7,4	5,6	4,5	5,6	5,0
<i>Страны Европы и бывшего СССР</i>								
Германия	7,9	11,2	7,7	7,0	4,6	3,1	3,8	3,5
Франция	10,2	8,5	8,7	8,9	10,4	8,4	8,0	8,1
Великобритания	5,6	4,8	7,5	7,8	5,3	3,7	4,5	4,5
Италия	10,8	7,7	7,8	8,4	11,9	9,9	9,2	9,8
Швейцария	2,7	4,4	4,1	4,8	4,8	4,4	4,8	5,3
Литва	15,9	8,3	13,8	17,8	9,1	6,3	8,5	7,9
Латвия	14,2	10,0	17,5	19,5	9,9	6,3	8,1	7,6
Эстония	13,4	8,0	13,6	16,7	6,2	4,4	6,8	6,3
Беларусь	12,3	9,1	6,1	6,3	5,8	4,2	4,8	4,7
Казахстан	12,8	8,1	6,6	5,8	4,9	4,8	4,9	4,9
<i>Страны Азии и БРИКС</i>								
Япония	4,8	4,4	5,1	5,1	3,4	2,4	2,8	2,8
Китай	3,3	4,5	4,7	4,5	4,6	4,5	5,0	4,8
Индия	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,3	8,0	6,0
Бразилия	9,6	9,6	8,5	7,3	8,4	11,9	13,7	14,4
ЮАР	29,9	29,1	23,5	24,7	25,1	28,5	29,2	33,6
<i>Страны Северной Америки</i>								
США	4,0	5,1	9,3	9,6	5,3	3,7	8,1	5,5
Канада	6,8	6,8	8,3	8,1	6,9	5,7	9,5	7,5
Мир в целом	5,8	5,9	6,0	5,9	5,6	5,4	6,6	6,2
<i>Страны ОЭСР</i>	<i>6,8</i>	<i>6,8</i>	<i>8,3</i>	<i>8,4</i>	<i>6,9</i>	<i>5,4</i>	<i>7,1</i>	<i>6,3</i>
<i>Европейский Союз</i>	<i>9,8</i>	<i>9,6</i>	<i>9,1</i>	<i>9,8</i>	<i>10,0</i>	<i>6,7</i>	<i>7,0</i>	<i>7,0</i>

Источник: данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/>

По итогам 2021 года уровень общей безработицы в стране составил 4,8 %, что существенно ниже установленного порогового уровня и позволяет позитивно оценивать ситуацию на рынке труда. Также как позитивный момент следует отметить, что последний раз превышение порогового уровня наблюдалось в кризисный 2009 год, когда уровень общей безработицы в стране составил 8,3 %. В последующие годы, включая пандемийный 2020 год, значение рассматриваемого показателя неуклонно снижалось и начиная с 2015 года не превышало 6 %.

Сравнивая ситуацию в России с другими странами (таблице 2), заметим, что наша страна по оцениваемому показателю выглядит гораздо привлекательнее многих развитых зарубежных стран мира. По итогам 2021 года и в целом с 2000 года положение дел с безработицей в России лучше, чем в странах Европейского Союза и ОЭСР. Среди приведенных в таблице 2 стран Россия опережает большинство из них, практически никому не уступая. Вместе с тем следует отметить, что из-за отличий в организации рынка труда в разных странах непосредственное сопоставление показателей безработицы в них представляется некорректным. Это же касается и индикативного показателя порогового уровня общей безработицы.

Коэффициент естественного прироста населения. Этот показатель является чрезвычайно важным для современной России, поскольку демографическая ситуация в стране остается крайне напряженной, естественная убыль населения в ней происходит уже более 20 лет. Указанный показатель рассчитывается как разность между числом родившихся (живыми) и числом умерших в течение календарного года в расчете на 1 000 человек населения.

При нормальном протекании демографических процессов смертность населения не должна превышать его рождаемость. Напротив, значение рассматриваемого индикатора должно быть положительным, и во всяком случае пороговый уровень коэффициента естественного прироста населения должен составлять 0 человек в расчете на 1 000 человек населения.

Среди рассматриваемых в настоящей статье социально-демографических индикаторов экономической безопасности России коэффициент естественного прироста населения вызывает наибольшую тревогу, поскольку именно этот показатель свидетельствует о социальном самочувствии граждан государства.

Проанализируем показатели рождаемости, смертности и воспроизводства населения в России и ведущих странах мира, приведенные в таблице 3.

Сравнительные данные в таблице 3 показывают, что практически всем приведенным в ней государствам по демографическим показателям Россия уступает, причем подчас довольно существенно. На протяжении всего рассматриваемого периода времени показатели воспроизводства населения в стране имели отрицательное значение.

Столь кризисная ситуация наблюдалась в течение большей части периода формирования российской экономики вплоть до 2012 года. Некоторая стабилизация наступила лишь в середине 2010-х годов, когда наметилась тенденция по прекращению убыли населения. Однако в последующие годы ситуация вновь приобрела отрицательную динамику, и убыль населения страны стала нарастать год от года. По итогам 2021 года она уже составила 7,1 человек / 1 000 человек населения (это более миллиона человек в абсолютном выражении), что является антирекордом с 1990-х годов.

Таблица 3

**Показатели воспроизводства населения в России
и в ведущих государствах мира, человек / 1 000 человек населения**

Table 3

**Indicators of population reproduction in Russia and the leading countries
of the world, people / 1 000 people of the population**

Государство	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост (убыль) населения		
	2000	2010	2020	2000	2010	2020	2000	2010	2020
<i>Россия</i>	8,7	12,5	9,8	15,3	14,2	14,6	-6,6	-1,7	-4,8
Германия	9,3	8,3	9,3	10,2	10,5	11,9	-0,9	-2,2	-2,6
Италия	9,5	9,5	7,0	9,8	9,9	10,6	-0,3	-0,4	-3,6
Канада	10,7	11,1	9,9	7,1	7,2	7,6	3,6	3,9	2,3
Великобритания	11,5	12,9	10,2	10,3	8,9	10,3	1,2	3,9	-0,1
США	14,4	12,9	11,4	8,5	8,0	8,7	5,9	4,9	2,7
Франция	13,1	12,8	11,0	9,1	8,6	9,2	4,0	4,2	1,8
Япония	9,4	8,4	6,9	7,6	9,3	10,9	1,8	-1,0	-4,1
Китай	14,0	11,9	8,5	6,4	7,1	7,1	7,6	4,8	1,5

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат).
URL: <https://rosstat.gov.ru>

Справедливости ради отметим, что далеко не радужная обстановка с демографией наблюдается не только в России, но и во многих других странах мира, где наметились отрицательные тенденции в приросте населения. В частности, из приведенных в таблице 3 по итогам 2020 года данных к таким странам можно отнести Германию, Италию, Великобританию, Японию. По итогам 2022 года такая тенденция наметилась даже в Китае. Таким образом, можно констатировать, что проблема воспроизводства населения и устойчивости демографических процессов давно уже вышла за пределы отдельных государств и является глобальной международной проблемой.

Подытоживая изложенный в статье аналитический материал, можно сделать выводы о том, что в большинстве своем за исключением показателя уровня общей безработицы рассмотренные социально-демографические индикативные показатели в сравнении с их пороговыми значениями на сегодняшний день в России не соответствуют предъявляемым требованиям экономической безопасности государства. Конечно же, это создает определенные угрозы, которые могут вылиться в негативные последствия, если на них не отреагировать соответствующим образом, привнося в современную экономическую модель развития страны требуемые коррективы.

Список источников

1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. Москва: Дело, 2005. 896 с.
2. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. 815 с.
3. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение: учебное пособие / В. В. Криворотов [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.
4. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. А. Богомолов [и др.]; под ред. В. А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
5. Глазьев С. Ю. Геноцид. Москва: ТЕРРА, 1998. 320 с.
6. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: системный подход. Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
7. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 340 с.
8. Криворотов В. В., Калина А. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. 365 с.
9. Экономическая безопасность Свердловской области / А. И. Татаркин [и др.]; под ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Куклина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. 455 с.
10. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А. И. Татаркина [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.
11. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–19.
12. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. Москва: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.

References

1. Economic Security of Russia: A General Course / ed. by V. K. Senchagov. Moscow: Delo Publ., 2005. 896 p. (In Russ.)
2. Economic Security of Russia: A General Course / ed. by V. K. Senchagov. Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory Publ., 2018. 815 p. (In Russ.)
3. Threats to Economic Security and Their Prevention / V. V. Krivorotov [and others]; ed. by N. D. Eriashvili. 2th ed. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2019. 415 p. (In Russ.)
4. Economic Security / V. A. Bogomolov [and others]; ed. by V. A. Bogomolov. 2th ed., rev. and exp. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2009, 295 p. (In Russ.)
5. Glazyev S. Yu. Genocide. Moscow: TERRA Publ., 1998, 320 p. (In Russ.)
6. Krotov M. I., Muntian V. I. Economic Security of Russia: a Systematic Approach. St. Petersburg: NPK “ROST” Publ., 2016, 336 p. (In Russ.)
7. Economic Security: textbook for universities. / ed. by L. P. Goncharenko. 2th ed. Moscow: Yurait Publ., 2018. 340 p. (In Russ.)
8. Krivorotov V. V., Kalina A. V. Economic Security of the State and Its Regions. Ekaterinburg: USTU-UPI Publ., 2010. 365 p. (In Russ.)

9. Economic Security of Sverdlovsk Oblast. / A. I. Tatarkin, A. A. Kuklina. Ekaterinburg: Urals University Press Publ., 2003. 455 p. (In Russ.)

10. Comprehensive Method of Examining the Socio-Demographic Security of a Region / A. I. Tatarkin [and others]. Ekaterinburg: Economics Institute of the Urals Branch of RAS Publ., 2007. 156 p. (In Russ.)

11. Glazyev S. Yu. The Basis for Ensuring the Economic Security of the Country is an Alternative Reformation Course. *Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 3–19. (In Russ.)

12. Bogdanov I. Ya. Economic Security of Russia: Theory and Practice. Moscow: ISPI RAS Publ., 2001. 348 p. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. В. Криворотов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов

V. V. Krivorotov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes

Калина А. В. — кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов

Kalina A. V. — Candidate of Sciences (Technical), Associate Professor of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 332.135

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-110-116>**Финансирование промышленных парков****Кузнецова Светлана Николаевна¹, Кузнецов Виктор Павлович²**^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, Нижний Новгород, Россия¹dens052@ya.ru²kuznecov-vp@mail.ru**Аннотация**

В статье авторы обращаются к рассмотрению вопроса о финансировании промышленных парков. Авторы статьи указывают на необходимость предоставления субсидий на создание техно- и промышленных парков только регионам с низким уровнем социально-экономического развития при обязательном частном софинансировании. Авторы указывают, что промышленные парки в рамках предусмотренных средств федерального бюджета получают финансирование 11 субъектов Российской Федерации на создание 14 парков на общую сумму 5,7 млрд руб. Цель исследования — предоставление готовой инфраструктуры, что является способом стимулирования развития новых промышленных проектов. В статье рассматривается опыт создателей промышленной инфраструктуры.

Авторами анализируются пять проектов, которые заняли верхние строчки в рейтинге по финансированию: Курганская область (промпарк «Стальмонтаж»), Республика Карелия (технопарк «Онежский»), Республика Хакасия (индустриальный парк «Ташеба»), Новгородская область (промышленный технопарк «Трансвит»), Алтайский край (промышленный технопарк «Компонент»). В результате реализации мероприятий планируется создание до 2024 года не менее 20 промышленных парков и технопарков, в которых будут размещены не менее 150 резидентов и созданы 1,5 тыс. рабочих мест. Объем инвестиций управляющих компаний в реализацию новых проектов в 2023–2024 годах составит не менее 3 млрд руб. На вновь созданных площадях этих парков размещены не менее 680 резидентов, которыми созданы более 9 тыс. рабочих мест. В статье рассматривается пример запуска производства на примере промышленных парков Нижегородской области. По развитию промышленных центров компетенций, специализирующихся на локализации ключевых технологических решений, продолжается реализация стратегии группы. Для модельного ряда Sollers и УАЗ локализация силовых агрегатов обеспечит повышение конкурентоспособности и рост объемов производства.

Ключевые слова: финансирование, промышленный парк, рабочие места, резиденты, управляющая компания, инвестиции

Для цитирования

Кузнецова С. Н., Кузнецов В. П. Финансирование промышленных парков // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 110–116. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-110-116>.

Original article

Financing of industrial parks

Svetlana N. Kuznetsova¹, Viktor P. Kuznetsov²

^{1,2}Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract

In the article, the authors address the issue of financing industrial parks. The authors of the article point out the need to provide subsidies for the creation of technology and industrial parks only to regions with a low level of socio-economic development, with mandatory private co-financing. The authors indicate that industrial parks, within the framework of the provided federal budget funds, will receive funding from 11 constituent entities of the Russian Federation for the creation of 14 parks for a total amount of 5,7 billion rubles. The purpose of the study is to provide ready-made infrastructure, which is a way to stimulate the development of new industrial projects. The article discusses the experience of the creators of industrial infrastructure.

The authors consider five projects that took the top positions in the funding ranking: Kurgan region (industrial park “Stal montazh”), Republic of Karelia (technopark “Onezhsky”), Republic of Khakassia (industrial park “Tasheba”), Novgorod region (industrial technology park “Transvit”), Altai Territory (industrial technology park “Component”). As a result of the implementation of the event, it is planned to create at least 20 industrial parks and technology parks by 2024, which will accommodate at least 150 residents and create 1,5 thousand jobs. The volume of investments of management companies in the implementation of new projects in 2023–2024 will be at least 3 billion rubles. The newly created areas of these parks accommodate at least 680 residents, who have created more than 9 thousand jobs. The article discusses an example of launching production using the example of industrial parks in the Nizhny Novgorod region. The implementation of the group’s strategy continues to develop industrial competence centers specializing in the localization of key technological solutions. For the Sollers and UAZ model range, localization of power units will ensure increased competitiveness and increased production volumes.

Keywords: financing, industrial park, jobs, residents, management company, investments

For citation

Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P. Financing of industrial parks. *The Economy under Guard*, 2024. no. 1 (28), pp. 110–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-110-116>.

Введение

Для форсированного развития субъектов бизнеса в промышленных парках, формируются (до конца 2024 г.) условия для строительства 129 промышленных площадок, для этого предусмотрено субсидирование (2,57 млрд рублей) нескольких регионов. Предоставлены средства на проектирование, оснащение объектов технологической инфраструктуры необходимым оборудованием. Промышленные парки создают более 1,6 тыс. рабочих мест к 2030 году. Средняя стоимость строительства промышленного парка составляет 500–800 млн рублей. Региональные промышленные парки в нескольких регионах получают дополнительную финансо-

вую поддержку: промышленный парк «Грабцево» в Калужской области (185 млн рублей), «Узловая» в Тульской области (548 млн рублей) и «Краснодар» в Краснодарском крае (249 млн рублей).

Степень научной разработанности проблемы

Исследованию финансирования промышленных парков посвящены работы следующих зарубежных авторов: С. Arnold, D. Kiel, K. I. Voigt, S. V. Buer, J. O. Strandhagen, F. T. Chan, De Boer E., S. Fritzen, R. Khanam, F. Lefort, A. Haddud, A. DeSouza, A. Kliare, H. Lee, L. A. Ismagilova, T. A. Gileva, M. P. Galimova, V. V. Glukhov, A. B. Sousa Jabbour, C. J. C. Jabbour, C. Foropon, M. Godinho Filho [1–8].

Такой аспект проблемы, как финансирование промышленных парков, рассматриваемый в исследовании, недостаточно изучен. В настоящее время в научной литературе широко не изучена проблематика интеграции промышленных парков.

Основные результаты

Созданные промышленные парки обеспечат рост объемов производства, создадут рабочие места (100 рабочих мест), что обеспечит развитие промышленного потенциала (18 резидентов), например, Нижегородскую область в 2024 году профинансируют (600 млн рублей) для производства автокомпонентов, что является важным шагом для автомобилестроения. За счет финансирования запустят производство трансмиссий на базе промышленного парка «Заволжский моторный завод» (группа ПАО «Соллерс») [9].

Сборка и тестирование шестиступенчатой механической коробки передач будет осуществляться на новом производстве, а также планируется локализовать технологические операции по литью и механической обработке картеров (в дальнейшем локализация всех основных деталей коробок передач) [10].

Промышленные парки характеризуются сложным и низкомаржинальным процессом, поэтому необходимо осуществлять органами власти стимулирование инвестиций [11].

На федеральном уровне исполняются программы государственной поддержки промышленных парков для формирования производства и поддержки с дифференцированными критериями эффективности и инструментами реализации [12].

Заключение

Финансирование промышленного парка является одним из ключевых элементов его деятельности. Нехватку финансирования можно назвать основной проблемой не только технопарков, но и их резидентов.

Критерии отбора новых промышленных парков:

— общий объем бюджетных кредитов составляет 207,7 млрд руб.; объем высвобождаемых средств составляет 75,6 млрд руб. (от 250 млн руб.);

— общий объем бюджетных кредитов составляет 759,6 млрд руб.; объем высвобождаемых средств составляет 341,3 млрд руб. (от 50 млн руб.) [13].

В настоящий момент не существует оптимальной программы финансирования для промышленных парков, что связано с высокой степенью риска [14].

Проблема заключается в обеспечении необходимого объема финансирования для планомерной реализации проекта [15].

Изучение возможных трудностей при инвестировании в промышленный парк, поможет решить и еще одну важную задачу. Грамотное планирование, точное следование бизнес-стратегии и оценка перспектив проекта могут уменьшить объемы конечных инвестиций в создание промышленного парка, а исследование всех тонкостей и юридических аспектов принесет возможность получить налоговые льготы [16].

1. Одним из заметных изменений в этой сфере является улучшение налоговых условий для резидентов промышленных парков. В 2023 году Правительство Российской Федерации приняло постановления № 1119 и № 1325, которые существенно расширили возможности возмещения затрат на налоги. Был включен более широкий спектр видов затрат, более высокий норматив возмещения на единицу площади, а также учет затрат не только на территорию, но и на помещения. Эти изменения также увеличили долю возмещения для промышленных парков частной формы собственности с 50–75 % [17].

2. Важным шагом стало внедрение механизма предоставления авансовых субсидий регионам на создание промышленных парков, специализирующихся на электронной промышленности (постановление № 1659). Регионы получают до 900 млн рублей от Правительства на создание специализированных технопарков, резиденты которых разрабатывают и производят электронную продукцию [18].

3. Кроме того, меры поддержки промышленной инфраструктуры промышленных парков, предоставляемые другими ведомствами, также оказались очень востребованными. Минэкономразвитие и Минстрой предоставляют регионам возможности финансирования проектов создания промышленных парков и технопарков через реструктуризацию задолженности перед федеральным бюджетом и льготные бюджетные кредиты с низкой процентной ставкой (на 15 лет под 3 %) [19].

Список источников

1. Arnold C., Kiel D., Voigt K. I. How the industrial internet of things changes business models // *International Journal of Innovation Management*. 2016. № 20 (8).
2. Buer S. V., Strandhagen. J. O., Chan F. T. The link between Industry 4.0 and lean manufacturing: Mapping current research and establishing a research agenda // *International Journal of Production Research*. 2018. № 56 (8). Pp. 2924–2940.
3. De Boer E., Fritzen S., Khanam R., Lefort F. (2020). Preparing for the next normal via digital manufacturing's scaling potential. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/preparing-for-the-next-normal-via-digitalmanufacturings-scaling-potential>.
4. Haddud A., DeSouza A., Kliare A., Lee H. Examining potential benefits and challenges associated with the Internet of things integration in supply chains // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2017. № 28 (8). Pp. 1055–1085.
5. Ismagilova L. A., Gileva T. A., Galimova M. P., Glukhov V. V. (2017). Digital business model and smart economy sectoral development trajectories. *Lecture Notes in Computer Science*, 10531. LNCS: 13-28. DOI:10.1007/978-3-319-67380-6_2.

6. Kamble S. S., Gunasekaran A., Sharma R. Analysis of the driving and dependence power of barriers to adopt Industry 4.0 in Indian manufacturing industry // *Computers in Industry*. 2018. № 101. Pp. 107–119.
7. Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P., Romanovskaya E. V., Lebedeva T. E., Kozlova E. P. Application of the mechanism of public-private partnership by industrial parks in the context of the sustainable development paradigm // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2023. № 625.
8. Sousa Jabbour A. B., Jabbour C. J. C., Foropon C., Godinho Filho M. (). When titans meet — can Industry 4.0 revolutionize the environmentally-sustainable manufacturing wave? The role of critical success factors // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. № 132. Pp. 18–25.
9. Кузнецова С. Н. Промышленные парки - основа устойчивого промышленного роста в новых реалиях // *Математика и математическое моделирование: сборник материалов XVII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы*. Саров, 2023. С. 85–86.
10. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П. Оценка ESG-критериев в промышленных парках // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 5.
11. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П., Назарова А. Н., Назарова Е. Н., Некрасов М. Н. Переход промышленных парков на режим импортозамещения // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 3.
12. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П., Назарова Е. Н., Цыбуцинина И. Е., Шеленина О. В. Промышленные парки — основа инвестпроводящей инфраструктуры региона // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 10.
13. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П., Некрасов М. Н., Гнездин А. В., Скороходов И. С. Промышленный парк — часть региональной промышленной политики // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 10.
14. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П., Романовская Е. В., Куваева Е. Е. Промышленные парки: перспективные инвестиции, поддерживаемые государством // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 8.
15. Кузнецова С. Н., Кузнецов В. П. Устойчивое развитие промышленных парков // *На страже экономики*. 2023. № 2 (25). С. 49–55.
16. Кузнецова С. Н., Назарова А. Н., Назарова Е. Н., Некрасов М. Н., Мольков Е. Н. Зеленая экономика и устойчивое развитие промышленных парков // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 2.
17. Миронов Д. С. Благинин В. А. Механизмы государственной поддержки в формировании и развитии полиотраслевых промышленных парковых структур // *Современная научная мысль*. 2017. № 3. С. 117–126.
18. Миронов Д. С., Дубровский В. Ж. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка как места для развития инновационного бизнеса // *Управленец = The Manager*. 2018. Т. 9. № 6. С. 33–52.
19. Миронов Д. С. Институционально-трансформационные факторы развития индустриальных парков Свердловской области // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2018. № 4. С. 33–52.

References

1. Arnold C., Kiel D., Voigt K. I. How the industrial internet of things changes business models. *International Journal of Innovation Management*, 2016, no. 20 (8).

2. Buer S. V., Strandhagen. J. O., Chan F. T. The link between Industry 4.0 and lean manufacturing: Mapping current research and establishing a research agenda. *International Journal of Production Research*, 2018, no. 56 (8), pp. 2924–2940.

3. De Boer E., Fritzen S., Khanam R., Lefort F. (2020). Preparing for the next normal via digital manufacturing's scaling potential. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/preparing-for-the-next-normal-via-digitalmanufacturings-scaling-potential>.

4. Haddud A., DeSouza A., Kliare A., Lee H. Examining potential benefits and challenges associated with the Internet of things integration in supply chains. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2017, no. 28 (8), pp 1055–1085.

5. Ismagilova L. A., Gileva T. A., Galimova M. P., Glukhov V. V. Digital business model and smart economy sectoral development trajectories. *Lecture Notes in Computer Science*, 10531, LNCS: 13-28. DOI:10.1007/978-3-319-67380-6_2.

6. Kamble S. S., Gunasekaran A., Sharma R. Analysis of the driving and dependence power of barriers to adopt Industry 4.0 in Indian manufacturing industry. *Computers in Industry*, 2018, no. 101, pp. 107–119.

7. Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P., Romanovskaya E. V., Lebedeva T. E., Kozlova E. P. Application of the mechanism of public-private partnership by industrial parks in the context of the sustainable development paradigm. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2023, no. 625.

8. Sousa Jabbour A.B., Jabbour C. J. C., Foropon C., Godinho Filho M. When titans meet — can Industry 4.0 revolutionize the environmentally-sustainable manufacturing wave? The role of critical success factors. *Technological Forecasting and Social Change*, no. 132, pp. 18–25.

9. Kuznetsova S. N. Industrial parks are the basis for sustainable industrial growth in the new realities. Mathematics and mathematical modeling: collection of materials from the XVII All-Russian Youth Scientific and Innovation School. Sarov, 2023. Pp. 85–86. (In Russ.)

10. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P. Assessing ESG criteria in industrial parks. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 5. (In Russ.)

11. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P., Nazarova A. N., Nazarova E. N., Nekrasov M. N. Transition of industrial parks to the import substitution regime. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 3. (In Russ.)

12. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P., Nazarova E. N., Tsybutsinina I. E., Shelenina O. V. Industrial parks are the basis of the region's investment infrastructure. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 10. (In Russ.)

13. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P., Nekrasov M. N., Gnezdin A. V., Skorokhodov I. S. The industrial park is part of the regional industrial policy. *Moscow Economic Journal*, 2022, vol. 7, no. 10. (In Russ.)

14. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P., Romanovskaya E. V., Kuvaeva E. E. Industrial parks: promising investments supported by the state. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 8. (In Russ.)

15. Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P. Sustainable development of industrial parks. *The Economy under Guard*, 2023, no. 2 (25), pp. 49–55. (In Russ.)

16. Kuznetsova S. N., Nazarova A. N., Nazarova E. N., Nekrasov M. N., Molkov E. N. Green economy and sustainable development of industrial parks. *Moscow Economic Journal*, 2023, vol. 8, no. 2. (In Russ.)

17. Mironov D. S. Blaginin V. A. Mechanisms of state support in the formation and development of multi-industry industrial park structures. *Modern scientific thought*, no. 3, 2017, pp. 117–126. (In Russ.)

18. Mironov D. S., Dubrovsky V. Zh. Institutional conditions and factors for choosing an industrial park as a place for the development of innovative business. *Manager = The Manager*, vol. 9, no. 6, pp. 33–52. (In Russ.)

19. Mironov D. S. (2018). Institutional and transformational factors in the development of industrial parks in the Sverdlovsk region. *Theoretical and Applied Economics*, 2018, no. 4, pp. 33–52. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

С. Н. Кузнецова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия

S. N. Kuznetsova — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

В. П. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия

V. P. Kuznetsov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Enterprise Economics

Статья поступила в редакцию 22.01.2024, одобрена после рецензирования 26.02.2024, принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024, approved after reviewing 26.02.2024, accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 336.226

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-117-130>

**Значимость транспортного налога в обеспечении
экономической безопасности Российской Федерации
за 2006–2022 годы**

Логинова Наталья Анатольевна¹, Шумилин Олег Валентинович²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия

¹loginova.79@mail.ru

²oleg0410@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка уточнить значимость транспортного налога в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации за 2006–2022 годы, для чего были сгруппированы необходимые статистические данные (абсолютные значения поступления транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП, и др.). Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что роль транспортного налога незначительна в части объемов налоговых поступлений, колебания данных объемов достаточно малы. Вместе с тем показано, что значимость налога с учетом качественных характеристик бесспорна. С целью повышения экономической безопасности предложены рекомендации в части его модернизации в налоговом законодательстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, транспортный налог, налоговые поступления, бюджетная система, хозяйствующая система, временной ряд, источник информации

Для цитирования

Логинова Н. А., Шумилин О. В. Значимость транспортного налога в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации за 2006–2022 годы // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 117–130. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-117-130>.

Original article

**The importance of transport tax in ensuring economic security
of the Russian Federation for 2006–2022**

Natalya A. Loginova¹, Oleg V. Shumilin²

^{1,2}Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

¹loginova.79@mail.ru

²oleg0410@mail.ru

© Логинова Н. А., Шумилин О. В., 2024

Abstract

The article makes an attempt to clarify the significance of transport tax in ensuring the economic security of the Russian Federation for 2006–2022, for which the necessary statistical data were grouped (absolute values of transport tax receipts in the consolidated budget of the Russian Federation, revenues of the consolidated budget of the Russian Federation and GDP, etc.). The results obtained allowed us to conclude that the role of transport tax is insignificant in terms of the volume of tax revenues, fluctuations in these volumes are quite small. At the same time, it is shown that the importance of the tax, taking into account the qualitative characteristics, is indisputable. In order to increase economic security, recommendations are proposed regarding its modernization in tax legislation.

Keywords: economic security, transport tax, tax revenues, budget system, economic system, time series, source of information

For citation

Loginova N. A., Shumilin O. V. The importance of transport tax in ensuring the economic security of the Russian Federation for 2006–2022. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 117–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-117-130>.

Введение

На современном этапе развития Российской Федерации значимость налоговых поступлений в части обеспечения экономической безопасности не вызывает сомнений [1–6], поскольку налоговые платежи непосредственно и активно участвуют в перераспределении национального дохода государства, выступая формой производственных отношений, формирующих общественное содержание налогов. Вместе с тем нельзя отрицать материальную основу функционирования налогов, которую следует рассматривать как объем денежных ресурсов, которые поступают в федеральный, региональный, местный бюджеты. В настоящее время в Российской Федерации можно выделить ключевой риск, негативно влияющий на экономическую безопасность государства в части реализации налоговой политики — функционирование теневой экономики, поскольку ее субъекты не выполняют налоговых обязательств. На основании вышеизложенного следует заключить, что экономическая безопасность государства направлена на обеспечение заданного объема налоговых поступлений, обеспечивающих результативное выполнение ею своих функций. Реестр налоговых платежей в Российской Федерации достаточно разнообразен, в данной статье мы остановимся на транспортном налоге, а точнее попытаемся выявить его значимость в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации за 2006–2022 годы. Транспортный налог — это один из трех видов имущественных налогов (помимо имущественного и земельного налогов). Транспортный налог относится к группе региональных налогов.

Объект исследования — национальная экономика Российской Федерации.

Предмет исследования — поступление транспортного налога в бюджетную систему Российской Федерации.

Цель данной статьи — уточнить значимость транспортного налога в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации за 2006–2022 годы.

Для достижения поставленной цели были сгруппированы необходимые статистические данные:

1) по абсолютным значениям поступления транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, о налоговых поступлениях в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, о доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и валовом внутреннем продукте (далее — ВВП);

2) доле поступления транспортного налога в налоговых поступлениях консолидированного бюджета Российской Федерации, в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП;

3) значениям темпов прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП;

4) средним темпам прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП за 2007–2022 годы (в %);

5) распределению поступлений транспортного налога по уровням бюджетной системы Российской Федерации.

Уточним, что в статье не рассматриваются причины изменений поступлений транспортного налога в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации.

Источники информации. О поступлении транспортного налога в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации данные за 2006–2022 годы — сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [9].

ВВП и доходах консолидированного бюджета Российской Федерации — сайт Федеральной государственной службы статистики (Росстат) [8].

ВВП представляет собой стоимость всех продуктов и услуг, созданных на экономической территории государства за какой-либо период, как правило, за год, за вычетом стоимости их промежуточного потребления [4, с. 121].

Отметим, что в целях обеспечения сопоставимости данных по рассматриваемым показателям данные о ВВП приведены в текущих ценах. Налоговые поступления в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации заимствованы из статьи О. В. Шумилина [6].

В таблице 1 представлена первая группа показателей — абсолютные данные о поступлении транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, о налоговых поступлениях в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, о доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП.

Таблица 1

Поступление транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговые поступления в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП за 2006–2022 годы (млрд рублей)

Table 1

Receipt of transport tax into the consolidated budget of the Russian Federation, tax revenues into the income of the consolidated budget of the Russian Federation, income of the consolidated budget of the Russian Federation and GDP for 2006–2022 (billion rubles)

Год	Транспортный налог	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2006	26,9	6 055	10 626	26 917
2007	40,3	7 868	13 368	33 248
2008	53,1	9 137	16 169	41 277
2009	62,0	7 207	13 600	38 807
2010	75,6	8 971	16 032	46 309
2011	83,2	11 280	20 855	60 114
2012	90,2	12 655	23 435	68 103
2013	106,1	13 033	24 443	72 986
2014	117,5	14 415	26 766	79 030
2015	140,0	15 517	26 922	83 087
2016	139,1	16 309	28 182	85 616
2017	154,9	19 278	31 047	91 843
2018	161,2	23 602	37 320	103 862
2019	175,1	25 303	39 498	109 608
2020	187,1	23 633	38 206	107 658
2021	195,9	31 795	48 118	135 295
2022	205,4	45 629	53 074	153 435
2006–2022	2 013,6	291 687	467 661	1 337 195

На основании анализа данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие заключения:

1) установлено стабильное увеличение объемов поступлений транспортного налога, что обусловлено увеличением транспортных средств, их мощности;

2) выявлена различная динамика увеличения объемов поступлений транспортного налога, что свидетельствует о колебаниях национальной экономики Российской Федерации: так, в 2009 году объем поступлений транспортного налога на 8,9 млрд рублей больше, чем в 2008 году, а в 2015 году уже на 22,5 млрд больше, чем в 2014 году, или в 2016 году на 0,9 млрд рублей меньше значения 2015 года;

3) роль транспортного налога за исследуемый период незначительна.

В таблице 2 рассмотрим данные второй группы показателей о доле поступлений транспортного налога в налоговых поступлениях консолидированного бюджета Российской Федерации, в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП.

Таблица 2

Доля транспортного налога в налоговых доходах, в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП (в %)

Table 2

Share of transport tax in tax revenues, in revenues of the consolidated budget of the Russian Federation and in GDP (in %)

Год	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2006	0,45	0,25	0,10
2007	0,51	0,30	0,12
2008	0,58	0,33	0,13
2009	0,86	0,46	0,16
2010	0,84	0,47	0,16
2011	0,74	0,40	0,14
2012	0,71	0,38	0,13
2013	0,81	0,43	0,15
2014	0,82	0,44	0,15
2015	0,90	0,52	0,17

Год	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2016	0,85	0,49	0,16
2017	0,80	0,50	0,17
2018	0,68	0,43	0,16
2019	0,69	0,44	0,16
2020	0,79	0,49	0,17
2021	0,62	0,41	0,14
2022	0,45	0,39	0,13
2006–2022	0,69	0,43	0,15

На основании анализа данных, представленных в таблице 2, можно сделать следующие выводы:

1) выявлено, что по налоговым доходам за 2006–2022 годы средняя доля транспортного налога составляет 0,69 %, размах вариации равен от 0,45 % в 2006 и 2022 годах до 0,90 % в 2015 году;

2) установлено, что по доходам консолидированного бюджета Российской Федерации минимальная доля поступлений транспортного налога равна 0,25 % в 2006 году, а максимальная доля составила 0,52 % в 2015 году; таким образом, размах вариации составил 0,27 %;

3) выявлено, что по ВВП минимальная доля поступлений транспортного налога равна 0,1 % в 2006 году, максимальная доля составила 0,17 % в 2015, 2017, 2020 годах; таким образом, размах вариации составил 0,14 %;

4) значимость транспортного налога в налоговых доходах, в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП незначительна.

В третьей группе показателей оценки поступлений транспортного налога в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации должны быть представлены показатели абсолютных приростов рассматриваемых показателей. Считаем, что данные показатели в данном случае малоинформативны, поэтому их не приводим.

В четвертой группе показателей оценки поступлений транспортного налога в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации представлены параметры динамики темпа прироста временного ряда.

В таблице 3 приведены значения темпов прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговые поступления в доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП.

Таблица 3

**Темпы прироста поступлений транспортного налога
в консолидированный бюджет Российской Федерации,
налоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета
Российской Федерации, доходов консолидированного бюджета
Российской Федерации и ВВП (в % к предыдущему году)**

Table 3

**Growth rates of transport tax revenues in the consolidated budget
of the Russian Federation, tax revenues in the revenues of the consolidated
budget of the Russian Federation, revenues of the consolidated budget
of the Russian Federation and GDP (in % of the previous year)**

Год	Транспортный налог	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2007	49,7	29,9	25,8	23,5
2008	31,7	16,1	21,0	24,2
2009	16,8	-21,1	-15,9	-6,0
2010	21,9	24,5	17,9	19,3
2011	10,0	25,7	30,1	29,8
2012	8,4	12,2	12,4	13,3
2013	17,7	3,0	4,3	7,2
2014	10,7	10,6	9,5	8,3
2015	19,1	7,6	0,6	5,1
2016	-0,6	5,1	4,7	3,0
2017	11,4	18,2	10,2	7,3
2018	4,1	22,4	20,2	13,1
2019	8,6	7,2	5,8	5,5
2020	6,8	-6,6	-3,3	-1,8
2021	4,7	34,5	25,9	25,7
2022	4,9	43,5	10,3	13,4

На основании анализа данных, представленных в таблице 3, можно сделать следующие выводы:

1) выявлено, что наибольший темп прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации зафиксирован в 2007 году — 49,7 %, также высокий темп прироста зафиксирован в 2008 году — 31,7 %, что обусловлено стремительным обновлением парка транспортных средств, который, к сожалению, больше не повторился;

2) установлен отрицательный темп прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, зафиксированный в 2016 году –0,6 %, что обусловлено влиянием политических санкций и сокращением продаж транспортных средств в Российской Федерации;

3) установлено, что значимость транспортного налога в налоговых доходах в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП незначительна.

В таблице 4 приведены значения темпов прироста доли поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, в налоговых поступлениях в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП.

Таблица 4

**Темпы прироста доли поступлений транспортного налога
в налоговых доходах, в доходах консолидированного бюджета
Российской Федерации и ВВП (в % к предыдущему году)**

Table 4

**Growth rate of the share of transport tax revenues in tax revenues,
in the revenues of the consolidated budget of the Russian Federation and GDP
(in % of the previous year)**

Год	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2007	15,2	19,0	21,2
2008	13,4	8,9	6,1
2009	48,1	38,9	24,2
2010	-2,1	3,4	2,2
2011	-12,5	-15,4	-15,2
2012	-3,4	-3,6	-4,3
2013	14,3	12,9	9,8
2014	0,1	1,1	2,3

Год	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
2015	10,6	18,4	13,3
2016	-5,5	-5,1	-3,6
2017	-5,8	1,1	3,8
2018	-15,0	-13,4	-8,0
2019	1,3	2,7	2,9
2020	14,4	10,4	8,7
2021	-22,2	-16,9	-16,7
2022	-26,9	-4,9	-7,5

На основании анализа данных, представленных в таблице 4, можно сделать следующие выводы:

1) выявлено, что темпы прироста доли поступлений транспортного налога в налоговых доходах существенно колеблются, при чем амплитуда колебаний достаточно сильна: так, в 2009 году темп прироста положителен и составил 48,1 %, но в 2010 году уже зафиксирован резкий спад до 2,1 %, в 2011 — до 12,5 %; аналогично в 2015 — 10,6 %, в 2016 уже — 5,5 %, в 2017 — 5,8 %, в 2018 — 15 %; в 2020 — 14,4 %, но в 2021 — 22,2 %, в 2022 — 26,9 %. Данная картина обусловлена проявлением кризисных явлений в национальной экономике Российской Федерации, которые в последние годы усиливаются влиянием политических санкций, последствиями *COVID-19*;

2) установлено, что темпы прироста доли поступлений транспортного налога в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП также перманентны, что обусловлено влиянием негативных факторов, порождающими ростки кризисных явлений и неопределенности во многих секторах национальной экономики, связанных с оборотом импортных товаров, в частности транспортных средств;

3) значения темпов прироста доли транспортного налога в налоговых поступлениях, в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП имеют разнонаправленное движение изменений за рассматриваемый период наблюдения;

4) установлено, что значимость транспортного налога в налоговых доходах в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации и в ВВП незначительна.

В пятой группе показателей оценки роли поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, доходов

консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП рассчитаны значения средних темпов прироста за различные периоды времени изучаемого периода. Результаты расчетов за 1993–2022 годы представлены в таблице 5.

Таблица 5

Средние темпы прироста поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации, налоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации, доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и ВВП за 2007–2022 годы (в %)

Table 5

Average growth rates of transport tax revenues to the consolidated budget of the Russian Federation, tax revenues in the revenues of the consolidated budget of the Russian Federation, revenues of the consolidated budget of the Russian Federation and GDP for 2007–2022 (in %)

Год	Среднегодовые темпы роста, %			
	Транспортный налог	Налоговые доходы	Доходы консолидированного бюджета	Валовой внутренний продукт
По четырехлетиям				
2007–2010	29,4	10,3	10,8	14,5
2011–2014	11,7	12,6	13,7	14,3
2015–2018	8,2	13,1	8,7	7,1
2019–2022	6,2	17,9	9,2	10,2
По пятилетиям				
2007–2011	25,3	13,2	14,4	17,4
2012–2016	10,8	7,7	6,2	7,3
2017–2021	7,1	14,3	11,3	9,6
2018–2022	5,8	18,8	11,3	10,8
По стадиям развития экономики				
2007–2009	32,0	6,0	8,6	13,0
2010–2014	13,6	14,9	14,5	15,3
2014–2018	8,7	12,6	8,8	7,3
2019–2022	6,2	17,9	9,2	10,2

По историческим основаниям				
2007–2015	20,1	11,0	10,9	13,3
2016–2022	5,6	16,7	10,2	9,2
Итог (2007–2022):	13,5	13,5	10,6	11,5

На основании анализа данных, представленных в таблице 5, можно сделать следующие выводы:

1) по четырехлетиям наибольший среднегодовой темп роста транспортного налога выявлен в период с 2007 по 2010 год, что обусловлено обновлением парка транспортных средств, стремительным приростом подвижного состава в связи с увеличением объемов перевозок грузов и пассажиров, ростом грузооборота и пассажирооборота. Косвенно данный вывод подтверждается приращением среднегодовых темпов роста за исследуемый период налоговых доходов, доходов консолидированного бюджета, ВВП;

2) по пятилетиям наибольший среднегодовой темп роста транспортного налога также выявлен в период с 2007 по 2011 год, что обусловлено вышепредставленными причинами. Косвенно данный вывод подтверждается приращением среднегодовых темпов роста за исследуемый период доходов консолидированного бюджета, ВВП, но замедлением приращения за исследуемый период среднегодовых темпов роста налоговых доходов, что обусловлено ужесточением налогового законодательства;

3) по стадиям развития экономики (преобладание влияния базовых факторов, преобладания влияния инвестиций, преобладания влияния новшеств, преобладания влияния инноваций) наибольший среднегодовой темп роста транспортного налога установлен в период с 2007 по 2009 год, что обусловлено обновлением парка транспортных средств, стремительным приростом подвижного состава в связи с увеличением объемов перевозок грузов и пассажиров, ростом грузооборота и пассажирооборота. При этом необходимо отметить замедление приращения среднегодовых темпов роста за исследуемый период налоговых доходов, доходов консолидированного бюджета, валового внутреннего продукта, что обусловлено влиянием кризисных явлений наиболее остро проявившимися в 2008 году;

4) по историческим основаниям (сырьевая экономика, экономика монополистических процессов) наибольший среднегодовой темп роста транспортного налога установлен в период с 2007 по 2015 год, что обусловлено обновлением парка транспортных средств, стремительным приростом подвижного состава в связи с увеличением объемов перевозок грузов и пассажиров, ростом грузооборота и пассажирооборота. Необходимо отметить приращение среднегодовых темпов роста за исследуемый период доходов консолидированного бюджета, валового внутреннего продукта, но замедлением приращения за исследуемый период среднегодовых темпов роста налоговых доходов, что обусловлено ужесточением реализуемой налоговой политики применительно не только к юридическим, но и физическим лицам.

Пятая группа показателей оценки роли поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации — распределение поступлений транспортного налога по уровням бюджетной системы Российской Федерации. В соответствии со статьей 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации 100 % денежных средств поступают в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации.

Шестая группа показателей состоит из качественных показателей оценки роли поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации. Мы выделили следующие наиболее, на наш взгляд, важные:

- 1) количество проведенных налоговых проверок с целью доначисления налога и уточнения сведений, представленных в налоговых декларациях;
- 2) качество развития единого информационного ресурса взаимодействующих органов (Федеральной налоговой службы, ГИБДД, Федеральной таможенной службы);
- 3) изменения в налоговом законодательстве в части изменения ставок, порядка и пр.

Выводы

В результате анализа поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации выделим несколько моментов: роль транспортного налога незначительна в части объемов налоговых поступлений, колебания данных объемов достаточно малы. По мнению авторов, при анализе временных рядов стоит использовать простые показатели изменений во времени, а именно показатели темпов роста (прироста) и их среднегодовые значения.

При анализе поступлений транспортного налога в консолидированный бюджет Российской Федерации следует использовать длительные временные ряды, которые дают возможность определить скрытые тенденции, невидимые при рассмотрении данных за более короткие промежутки времени. Вместе с тем значимость транспортного налога с учетом качественных характеристик бесспорна. Для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации необходимо:

- 1) актуализировать базы данных собственников транспортных средств, наличие у них прав на льготу, период владения транспортным средством и пр.;
- 2) взимать транспортный налог как с зарегистрированных транспортных средств, так и подлежащих к регистрации (поскольку согласно законодательству незарегистрированные транспортные средства не подлежат налогообложению, а недобросовестные предприниматели «запускают» их в хозяйственный процесс);
- 3) внести поправку в налоговое законодательство: собственник транспортного средства непременно должен быть его пользователем;
- 4) исключить ситуации, когда транспортное средство преднамеренно оформлено на «льготника», неработающего и т. д., обеспечив дополнительные проверки компетентными органами;
- 5) снять дополнительное налоговое бремя при продаже транспортного средства (сегодня и продавец, и покупатель уплачивают транспортный налог), возложив его только на продавца;

б) использовать повышающие коэффициенты при использовании транспортных средств, не отвечающих современным экологическим стандартам;

7) «привязать» ставку транспортного налога к пробегу автомобиля: чем больше пробег, тем выше ставка налога.

Список источников

1. Бабичева В. А. Транспортный налог: проблемы и пути решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4.
2. Денисенко А. Н., Акимов А. А. Пути реформирования транспортного налога с физических лиц // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 73–76.
3. Коваленко О. А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка. Москва: ИНФРА-М, 2021.
4. Логинова Н. А. Управление взаимодействиями на рынке транспортных услуг: монография. Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2012. 237 с.
5. Логинова Н. А., Хлутков А. Д. Результаты исследования интегральных факторов, генерирующих деструктивный бизнес в России // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 4 (34). С. 64–74.
6. Шумилин О. В. Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2021 годы // На страже экономики. 2023. № 3 (26). С. 68–77.
7. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. Москва: Юрайт, 2014. 478 с.
8. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 25.11.2023).
9. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42547> (дата обращения: 25.11.2023).

References

1. Babicheva V. A. Transport tax: problems and solutions. *Economics and management of innovative technologies*, 2014, no. 4. (In Russ.)
2. Denisenko A. N., Akimov A. A. Ways to reform the transport tax for individuals. *Socio-economic sciences and humanitarian studies*, 2014, no. 2, pp. 73–76. (In Russ.)
3. Kovalenko O. A. Economic security of an enterprise: modeling and assessment. Moscow: INFRA-M Publ., 2021. (In Russ.)
4. Loginova N. A. Managing interactions in the transport services market: monograph. Saint Petersburg: SPbGIEU Publ., 2012, 237 p. (In Russ.)
5. Loginova N. A., Khlutkov A. D. Results of a study of integral factors generating destructive business in Russia. *Scientific notes of the International Banking Institute*, 2020, no. 4 (34), pp. 64–74. (In Russ.)
6. Shumilin O. V. Structure of income of the consolidated budget of the Russian Federation for 1991–2021. *The Economy under Guard*, 2023, no. 3 (26), pp. 68–77. (In Russ.)
7. Economic security: textbook. for universities / ed. by L. P. Goncharenko, F. V. Akulinina. Moscow: Yurayt Publ., 2014, 478 p. (In Russ.)
8. Official website of Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed 25.11.2023).
9. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42547> (accessed 25.11.2023).

Информация об авторах | Information about the authors

Н. А. Логинова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового учета и анализа

N. A. Loginova — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor Department of Financial Accounting and Analysis

О. В. Шумилин — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового учета и анализа

O. V. Shumilin — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor Department of Financial Accounting and Analysis

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 657

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-131-141>

**Методика управленческого учета затрат
и калькулирования себестоимости неамортизируемой
организационно-технологической оснастки производства
продукции промышленного предприятия**

Мизиковский Игорь Ефимович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, core090913@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена поиску научно-практических решений, направленных на повышение качества информационно-инструментального пространства управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости неамортизируемой организационно-технологической оснастки производства (далее — ОТОП) промышленных предприятий. В ходе проведенного исследования в ряде хозяйствующих субъектов Нижегородской области были использованы методы наблюдения, сбора, систематизации, классификации и отражения в информационных регистрах сведений, релевантных изучаемой предметной области; комплексного управленческого, практико-ориентированного и статистического видов анализа, научной интерпретации аккумулированных данных с использованием расчетов и графической формализации; рассмотрены существующие теоретико-методологические подходы, применяемые в изучаемой предметной области; предложена методика управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости ОТОП с использованием регистров аналитического учета, сформированных непосредственно в разрезе данного вида продукции. Комплексное использование предлагаемой методики позволит повысить уровень качества информированности лиц, принимающих решения по управлению затратами на производство; создаст институциональные условия для ее применения в сфере изготовления продукции для собственных технологических потребностей.

Ключевые слова: промышленное предприятие, организационно-технологическая оснастка производства, управленческий учет, затраты, себестоимость, принятие решений, информационно-инструментальное пространство, аналитический регистр учета

Для цитирования

Мизиковский И. Е. Методика управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости неамортизируемой организационно-технологической оснастки производства продукции промышленного предприятия // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 131–141. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-131-141>.

Original article

Methodology of management cost accounting and calculation of the cost of not amortised organizational and technological equipment for the production of industrial enterprise products

Igor E. Mizikovsky

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, core090913@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the search for scientific and practical solutions aimed at improving the quality of the information and instrumental space of management cost accounting and calculating the cost of not amortised organizational and technological equipment of industrial enterprises. In the course of the conducted research on a number of economic entities of the Nizhny Novgorod region, methods of observation, collection, systematization, classification and reflection in information registers of information relevant to the studied subject area were used; complex managerial, practice-oriented and statistical types of analysis, scientific interpretation of accumulated data using calculations and graphical formalization; the existing theoretical and methodological approaches used in the subject area under study are considered; a methodology for managerial cost accounting and calculating the cost of OTP using analytical accounting registers formed directly in the context of this type of product is proposed. The integrated use of the proposed methodology will improve the quality of awareness of decision makers on production cost management; create institutional conditions for its application in the field of manufacturing products for their own technological needs.

Keywords: industrial enterprise, organizational and technological equipment of production, management accounting, costs, cost, decision-making, information and tool space, analytical accounting register

For citation

Mizikovsky I. E. Methodology for management accounting of costs and calculating the cost of non-depreciable organizational and technological equipment for the production of products of an industrial enterprise. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 131–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-131-141>.

Введение

Стратегия повышения конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики среди многих операционных направлений предполагает перманентный поиск возможностей снижения производственных расходов, в том числе связанных с подготовкой и обеспечением реализации технологических процессов. Последние, как известно, имеют достаточно сложную структуру, формируемую исходя из совокупности многих, нередко изменяющихся в течение производственного цикла факторов. По нашему мнению, сложность и многообразие структуры затрат на подготовку производства не позволяют лицам, принимающим решения (далее — ЛПР), сфокусироваться в равной степени на всех без исключения статьях издержек. Как правило, ЛПР активизируют внимание и,

следовательно, формируют вектор управленческих усилий на затратах, наиболее существенных в стоимостном аспекте, оказывающих максимальное влияние на успешное выполнение производственных заданий.

В условиях исторически сложившейся и рациональной модели корпоративного управления затратами на подготовку и обеспечение реализации производственных процессов не требует доказательств тот факт, что при наличии систематически «выпадающих» из фокуса внимания менеджмента сведений о потребляемых ресурсах, синергия, пусть даже признанных по отдельности не существенными статей издержек, в течение продолжительного времени может не только привести к ощутимым потерям, но и создать реальные предпосылки кризисных явлений в хозяйственной жизни организации. Проведенные нами исследования в ряде промышленных предприятий г. Кстово и Кстовского муниципального округа Нижегородской области показали, что к рассматриваемой категории расходов относятся затраты на изготовление для собственных нужд организационно-технологической оснастки производства.

Данный вид продукции представляет собой «производственный инвентарь, тару, конструкции и т. п., предназначенные для оснащения рабочих мест производственных и вспомогательных цехов предприятий, в целях улучшения условий и повышения производительности труда» [1]. Отличительной особенностью производимой оснастки на исследуемых хозяйствующих субъектах является ее разделение на амортизируемые изделия, признаваемые основными средствами, и неамортизируемые, относящиеся к материальным ресурсам. Критерии, по которым производится данное разделение, представлены в работе Г. Ю. Касьянова [2]. Доля неамортизируемой продукции в общем объеме производимой оснастки в указанных выше организациях составляет в среднем 93 % (рис. 1).

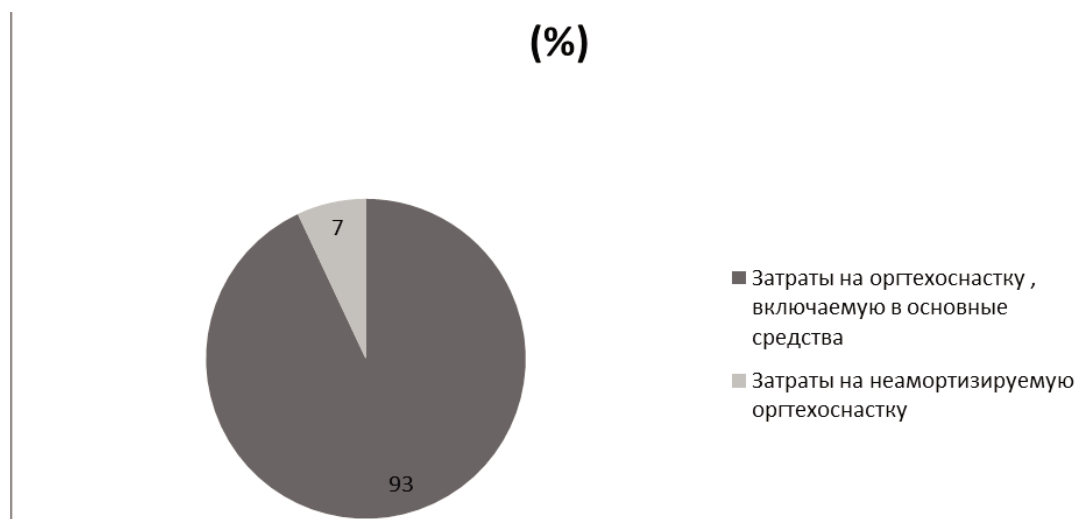

Рис. 1. Усредненное соотношение затрат на организационно-технологическую оснастку производства на исследуемых предприятиях

Fig. 1. Average ratio of costs for organizational and technological equipment of production at the enterprises under study

Источник: исследование автора

Анализ материалов проведенных исследований показал, что рассматриваемые организации производят неамортизируемую ОТОП непосредственно для выпуска конкретных изделий, что обусловило списание затрат на ее изготовление и на себестоимость. Необходимо отметить, что в учетных записях о расходовании средств на производство рассматриваемого вида изделий отношение к ним не идентифицируется, что, безусловно, приводит к абсорбированию затрат на их изготовление в общей массе расходов на производственный заказ. Необходимо отметить отсутствие методологических противоречий данного подхода принятым требованиям нормативно-правового обеспечения бухгалтерского (производственного) учета, поскольку порядок списания на себестоимость имущества, в состав которого входит неамортизируемая часть ОТОП, предприятие «вправе... определить самостоятельно» [3].

Вместе с тем подобное искусственное, ничем не оправданное «зашумление» информационного пространства принятия управленческих решений является следствием применения многократно раскритикованного научным сообществом и многими практиками «котлового» метода, имманентно противоречащего принципам эффективного производственного менеджмента. Вполне очевидно, что в этих условиях четкого ответа на вопрос о том, какова себестоимость не только ОТОП, но и других изделий, предназначенных для внутреннего потребления в процессе производства, списываемых в качестве «нагрузки» в потоке создания ценности, получить в точной, неаппроксимированной форме невозможно. Использование «котлового» метода приводит не только к очевидному «затушевыванию» затрат на ОТОП, их «выпадению» из набора объектов производственного и управленческого видов бухгалтерского учета и, следовательно, из фокуса внимания ЛПП, но и, по нашему мнению, необоснованному увеличению уровня расходов на основную продукцию.

Информационный результат принятой модели ведения регистров производственного учета на исследуемых предприятиях делает невозможным системное и качественное выполнение таких функций корпоративного управления, как внутренний контроль [4] и предикативный анализ [5] потребляемых ресурсов. Последнее приводит к очевидной дисфункции менеджмента, предполагающей значительное увеличение рисков перерасхода производственных затрат; возникновения сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей; невыполнения установленного показателя формирования возвратных отходов и т. п. Так, отсутствие возможности качественного отслеживания затрат в течение жизненного цикла ОТОП приводит к ослаблению контроля со стороны ЛПП за ее повторным использованием или утилизацией, что оказывает негативное влияние на результативность выполнения программ ресурсосбережения, и (или) нарушению экологических правил.

Синергия рассмотренных выше проблем значительно снижает качество информированности ЛПП о затратах на ОТОП; делает невозможным калькулирование себестоимости данного вида продукции; сводит на нет реализацию контрольно-аналитических функций, объектом которых является последний. Таким образом, целью представленного в статье исследования является повышение качества информационно-инструментального пространства ЛПП в части управления затратами на ОТОП; в задачи входит разработка методики управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости неамортизируемой организационно-технологической оснастки производства промышленных предприятий.

Методология и методы

Представленное в статье исследование основано на использовании методов наблюдения, сбора, систематизации, классификации и отражения в информационных регистрах сведений, релевантных изучаемой предметной области; комплексного управленческого, практико-ориентированного и статистического видов анализа, научной интерпретации аккумулярованных данных с использованием расчетов и графической формализации.

Теоретико-методологические подходы. Проведенный нами анализ приемов и способов систематизации первичных сведений о расходовании средств в потоке создания ценности обрабатывающим предприятием показал, что одним из наиболее эффективных, прочно интегрированных во многие учетные практики инструментов является аналитический метод [5; 6]. Д. И. Тямусев трактует «сущность аналитического учета... в непосредственном выявлении текущих резервов роста эффективности производственной деятельности с последующей разработкой определенных мероприятий по реализации данных выявленных текущих резервов» [7]. Необходимость развития аналитического учета, имманентно предполагающего структурирование учетных ресурсов в форме «полезной руководству организации», убедительно доказана Д. А. Ендовицким и Ю. В. Литвиным [8]. Аналогичной научной позиции придерживаются Е. И. Зубко и О. А. Коваленко, тесно увязывая аналитический метод и задачу эффективного управления производственными затратами [9]. Е. И. Зубко подчеркивается, что на «точность и своевременность принятия решений» [10] на предприятии в немалой степени влияет качество построения регистров аналитического учета (далее — РАУ). По нашему мнению, регистры аналитического учета являются инструментом, позволяющим осуществлять разумную, сбалансированную декомпозицию информационного пространства управления затратами в целях повышения качества учетно-калькуляционной и контрольно-аналитической функций корпоративного менеджмента и, как следствие, принятия управленческих решений.

Результаты

Ключевой особенностью предлагаемой нами методики управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости ОТОП является использование РАУ, сформированных непосредственно в разрезе данного вида продукции. Структуризация данных регистров основана на общепринятой и широко используемой классификации производственных затрат по критерию разделения производственных затрат в зависимости от способа их отнесения на себестоимость выпускаемой продукции, то есть на прямые и косвенные расходы. Следует отметить, что, исходя из специфики решаемой задачи, первые необходимо дифференцировать на прямые материальные (за вычетом возвратных отходов) и прямые трудовые виды, а также выделить экономический элемент расходов, связанный с отчислениями на социальные нужды. В предлагаемой конфигурации РАУ прямые трудовые затраты включают в себя статью «основная заработная плата основных производственных рабочих» и экономический элемент «отчисления на социальные нужды»; косвенные — комплексную статью «общепроизводственные затраты».

Идентификатор записей рассматриваемого регистра, позволяющий отнести их непосредственно к ОТОП, для конкретного производственного заказа на изготовление основного продукта имеет составной характер и включает в себя следующие реквизиты:

- наименование и код подразделения, являющегося местом возникновения затрат;
- номер и дату открытия производственного заказа, для которого производится ОТОП;
- номер и дату документа, где фиксируется факт потребления ресурсов.

Принципиальная схема структуры регистра аналитического учета затрат на изготовление организационно-технологической оснастки производства представлена на рисунке 2.

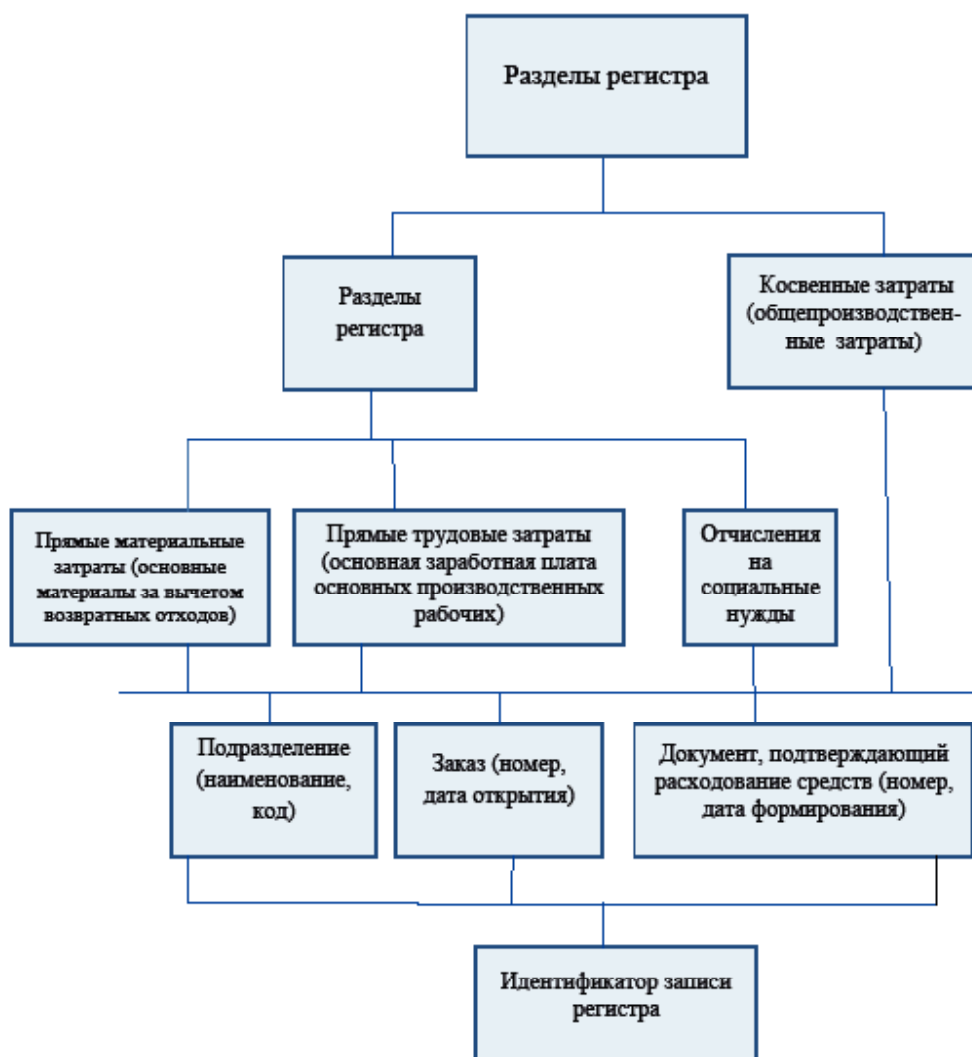

Рис. 2. Принципиальная схема структуры регистра аналитического учета затрат на изготовление организационно-технологической оснастки производства

Fig. 2. Schematic diagram of the structure of the register for analytical accounting of costs for the manufacture of organizational and technological equipment for production

В качестве документированных источников, образующих входной поток информации при формировании рассматриваемого РАУ, должны использоваться ведомости движения товарно-материальных ценностей и расчетов с персоналом по оплате труда, а также бухгалтерские справки, содержащие расчеты отчислений на социальные нужды и распределение величины косвенных затрат (рис. 3).

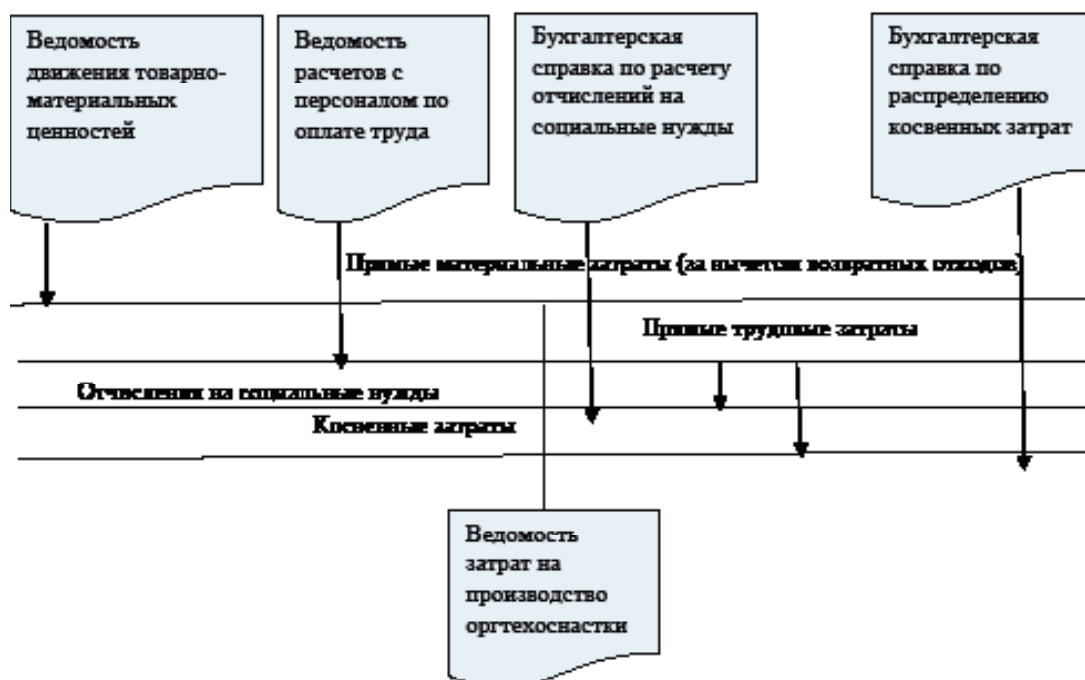

Рис. 3. Принципиальная схема взаимосвязей носителей информации, используемой при формировании «Ведомости затрат на производство оргтехоснастки»

Fig. 3. Schematic diagram of the interconnections of information carriers used in the formation of the “List of costs for the production of office equipment”

Источник: разработка автора

Форма предлагаемого РАУ состоит из двух разделов, отражающих прямые и косвенные затраты соответственно; первый из которых делится на три подраздела, включающих данные о прямых материальных и прямых трудовых затратах, а также об отчислениях на социальные нужды (табл. 1). Следует отметить, что прямым материальным затратам соответствуют сведения, отражаемые по статье калькуляции «основные материалы (за вычетом возвратных отходов)»; прямым трудовым затратам — «основная заработная плата основных производственных рабочих»; косвенным — общепроизводственные затраты. Следует отметить, что использование в качестве прямых трудовых затрат указанной выше статьи связано с тем, что на всех исследуемых предприятиях ОТОП изготавливает именно эта категория работников, а не вспомогательные рабочие.

Итоги S за период T рассчитываются в стоимостном выражении в разрезах разделов, подразделов и затрат на производство в целом (1).

$$S^T = \sum_{i=1}^N C_i^T \quad (1),$$

где C_i^T — стоимостное значение C i -вида затрат за период T

Таблица 1

**Ведомость учета затрат на производство оргтехоснастки
за февраль 2023 года по предприятию ООО «XXXX»**

Table 1

**Statement of cost accounting for the production of office equipment for
February 2023 for the enterprise LLC “XXXX”**

Дата: 01.03.2023

Единица измерения: руб.

(формулы)

№ п/п	Подразделение		Заказ		Документ		Сумма		
	Наименование	Код	№	Дата отгрузки	№	Дата			
A	2	3	4	5	6	7	8		
I. Прямые затраты									
1.1 Материальные затраты (за вычетом возвратных отгрузок)									
1	Цек № 1	23	345	10.10.2023	240	24.05.2023	2 000,00		
2	Цек № 2	24	340	10.09.2023	244	27.05.2023	1 640,00		
3	Итого						3 640,00		
2.1 Трудовые затраты									
4	Цек № 1	23	345	10.10.2023	15	05.05.2023	16 000,00		
5	Цек № 2	24	340	10.09.2023	15	05.05.2023	4 000,00		
6	Итого						20 000,00		
3.1 Отчисления на соц. нужды									
4	Цек № 1	23	345	10.10.2023	6	05.05.2023	4 800,00		
5	Цек № 2	24	340	10.09.2023	6	05.05.2023	1 200,00		
6	Итого						6 000,00		
Итого прямые затраты							29 640,00		
II. Косвенные затраты									
№ п/п	Подраздел		Заказ		Документ		Коэффициент распределения	Базис распределения	Сумма
	Наименование	Код	№	Дата отгрузки	№	Дата			
A	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	Цек № 1	23	345	10.10.2023	15	01.06.2023	0,7	16 000,00	11 200,00
5	Цек № 2	24	340	10.09.2023	15	01.06.2023	0,7	4 000,00	2 800,00
Итого косвенные затраты									14 000,00
Всего производственные затраты									43 640,00

Обсуждение

Разработка и институционализация продуктивных приемов и способов формирования себестоимости продукции, в том числе выпускаемой для собственных нужд хозяйствующего субъекта, является одной из ключевых задач управленческого учета, решаемых в целях повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов реального сектора экономики. Данная методика может рассматриваться в качестве инструментальной основы учетно-калькуляционных процессов, объектом которых являются продукты производственной деятельности промышленных предприятий, предназначенные для собственного использования. Моделью совершенствования данной методики, по нашему мнению, целесообразно выбрать цикл Шухарта–Деминга [12], в качестве ключевого направления — разработку методики трансформации ОТОП в возвратные или безвозвратные отходы.

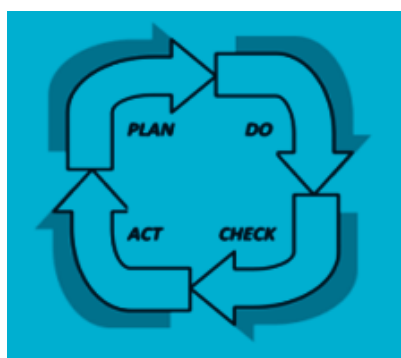

Рис. 4. Цикл Шухарта–Деминга (стандарт ISO 9001:2008 [12])

Fig. 4. Shewhart–Deming cycle (ISO 9001:2008 standard [12])

Заключение

Парадигма перманентной оптимизации производственных расходов имманентно предполагает использование максимально полной и достоверной информации о ресурсах, потребляемых в потоке создания ценности. Инкорпорирование данной парадигмы в сложно структурированную систему корпоративного менеджмента требует совершенствования принятых подходов к формированию информационной базы принятия управленческих решений, в том числе связанных с необходимостью объективации в информационном пространстве сведений об издержках, традиционно «выпадающих» из фокуса внимания ЛПР. «Критическая масса» таких издержек, как отмечалось выше, не только снижает результативность деловой активности, но и создает ощутимые риски нарастания кризисных явлений. Предлагаемая в статье методика, решительный отказ от использования так называемого «котлового метода» позволят в значительной степени улучшить информационно-инструментальное пространство корпоративного менеджмента; повысить качество учетно-калькуляционной работы, объектами которой являются изделия, производимые для собственного потребления; создать условия для качественной реализации контрольно-аналитических функций.

Список источников

1. Отраслевые нормы технологического проектирования предприятий автомобильной промышленности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200034099> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Касьянова Г. Ю. Себестоимость продукции, работ, услуг: бухгалтерская и налоговая. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: АБАК, 2018. 424 с.
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Материальные расходы. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0644a51c8d171aad7127867a97d0749ec20be875/ (дата обращения: 26.11.2023).
4. Шлифер Е. В. Система внутреннего контроля как фактор, влияющий на оценку хозяйственной деятельности промышленных предприятий // Экономические науки. 2023. № 223. С. 334–339.
5. Дроговоз П. А., Леус Н. А. Мировые тенденции развития предиктивной аналитики больших данных в промышленной сфере // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 168–176.
6. Борозенец В. Н., Лещева М. Г. Учетно-аналитические инструменты в управлении бизнес-процессами в сельском хозяйстве // Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. № 4. С. 73–81.
7. Бука Л. Ф., Бука О. В. Аналитические возможности современной бухгалтерской отчетности // Сибирская финансовая школа. 1997. № 6 (11). С. 16–17.
8. Тямусев Д. И. Аналитический учет товаров как составляющая управленческого учета в торговых организациях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 202–205.
9. Ендовицкий Д. А., Литвин Ю. В. Развитие синтетического и аналитического бухгалтерского учета исходя из применяемых малым предприятием форм учета // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 23 (173). С. 2–12.
10. Зубко Е. И., Коваленко О. А. Построение системы счетов аналитического учета по учету затрат (расходов) для субъектов малого предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 3 (16). С. 191–197.
11. Полонская О. П., Коровина К. Г. Оптимизация аналитического учета финансовых результатов для управленческих целей // Вестник Академии знаний. 2019. № 30 (1). С. 283–288.
12. Кузнецова Н. В., Гулиев М. М. Цикл Шухарта-Деминга как инструмент улучшения бизнес-процессов в компании // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы 80-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 18–22 апреля 2022 года. Т. 2. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, 2022.
13. URL: <https://1cert.ru/stati/tsikl-pdca-v-standarte-iso-9001-2008> (дата обращения: 18.11.2023).

References

1. Industry standards for technological design of automotive industry enterprises. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200034099> (accessed 18.11.2023). (In Russ.)
2. Kasyanova G. Y. Cost of products, works, services: accounting and tax. 3-ed., rev. and exp. Moscow: АБАК Publ., 2018. 424 p. (In Russ.)

3. Tax Code of the Russian Federation. Material costs. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0644a51c8d171aad7127867a97d0749ec20be875/ (accessed 26.11.2023). (In Russ.)
4. Shlifer E. V. Internal control system as a factor influencing the assessment of economic activity of industrial enterprises. *Economic Sciences*, 2023, no. 223, pp. 334–339. (In Russ.)
5. Drogovoz P. A., Leus N. A. Global trends in the development of predictive analytics of big data in the industrial sector. *Economics and Entrepreneurship*, 2019, no. 4 (105), pp. 168–176. (In Russ.)
6. Borozenets V. N., Lescheva M. G. Accounting and analytical tools in managing business processes in agriculture. *Accounting in agriculture*, 2015, no. 4, pp. 73–81. (In Russ.)
7. Buka L. F. Analytical capabilities of modern accounting reporting. *Siberian financial school*, 1997, no. 6 (11), pp. 16–17. (In Russ.)
8. Tyamusev D. I. Analytical accounting of goods as a component of management accounting in trade organizations. *Vector of science of Tolyatti State University*, 2009, no. 7 (10), pp. 202–205. (In Russ.)
9. Endovitsky D. A. Development of synthetic and analytical accounting based on the accounting forms used by small enterprises. *International accounting*, 2011, no. 23 (173), pp. 2–12. (In Russ.)
10. Zubko E. I. Construction of a system of analytical accounting accounts for accounting costs (expenses) for small businesses. *Business. Education. Right*, 2011, no. 3 (16), pp. 191–197. (In Russ.)
11. Polonskaya O. P. Optimization of analytical accounting of financial results for management purposes. *Bulletin of the Academy of Know*, 2019, no. 30 (1), pp. 283–288. (In Russ.)
12. Kuznetsova N. V. The Shewhart-Deming cycle as a tool for improving business processes in a company. Current problems of modern science, technology and education: Abstracts of the 80th international scientific and technical conference, Magnitogorsk, April 18–22, 2022, vol. 2. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2022. (In Russ.)
13. URL: <https://1cert.ru/stati/tsikl-pdca-v-standarte-iso-9001-2008> (accessed 18.11.2023). (In Russ.)

Информация об авторе | Information about the author

Е. И. Мизиковский — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства, академик РАЕН

E. I. Mizikovsky — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Accounting Department of the Institute of Economics and Entrepreneurship, Academician of the RAEN

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Научная статья

УДК 338.32

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-142-149>

**Повышение экономической безопасности
Российской Федерации на основе обеспечения
технологической независимости и конкурентоспособности**

Родионов Алексей Владимирович

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, avrpost@bk.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования вопросов повышения экономической безопасности Российской Федерации на основе обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности. Выявлены неиспользуемые резервы и возможности, которые могут быть эффективно использованы нашей страной в процессе глобальной конкурентной борьбы в условиях перехода на новый технологический уклад. Определены возможности повышения заинтересованности российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной активности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, технологический суверенитет, конкурентоспособность, экономический рост

Для цитирования

Родионов А. В. Повышение экономической безопасности Российской Федерации на основе обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 142–149. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-142-149>.

Original article

**Increasing the economic security of the Russian Federation
based on ensuring technological independence and competitiveness**

Alexey V. Rodionov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, avrpost@bk.ru

Abstract

The article presents the results of a study of Russian Federation economic security increasing issues based on ensuring technological independence and competitiveness. Unused reserves and opportunities have been identified that can be effectively used by our country in the process of global competition in the context of the transition to a new technological structure. Opportunities for increasing the interest of Russian business in the development of scientific, scientific, technical and innovative activity have been identified.

© Родионов А. В., 2024

Keywords: economic security, technological sovereignty, competitiveness, economic growth

For citation

Rodionov A. V. Increasing the economic security of the Russian Federation based on ensuring technological independence and competitiveness. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 142–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2024-1-142-149>.

Введение

Актуальность проблемы повышения экономической безопасности Российской Федерации на основе обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности определяется следующими обстоятельствами:

1. Санкционная политика недружественных стран, ее очевидно долгосрочный характер и целевая установка на сдерживание развития нашей страны.

2. Усиление глобальной конкуренции в условиях ускорения научно-технического прогресса. Сохранение сырьевой модели развития российской экономики в процессе стремительного перехода мирового хозяйства к шестому технологическому укладу формирует угрозы безнадежного отставания нашей страны как по темпам, так и по качеству экономического роста.

3. Технологическая независимость — одно из главных условий обороноспособности страны. Военно-промышленный комплекс является одной из наиболее высокотехнологичных отраслей материального производства. Помимо значительной конкуренции на мировом рынке вооружений, продукция отечественной оборонной промышленности используется в военном противостоянии на поле боя с агентами недружественных государств, международными террористическими и другими запрещенными в Российской Федерации организациями.

4. Повышение конкурентоспособности российской экономики — одно из основных условий повышения материального благосостояния и качества жизни населения нашей страны. Технологический суверенитет и конкурентоспособность — материальная база высокоэффективного, продуктивного и высокооплачиваемого труда граждан.

Анализ последних исследований и публикаций

Проблематика обеспечения экономической безопасности на основе обеспечения технологического суверенитета на корпоративном, региональном, отраслевом и национальном уровнях получила развитие в работах таких ученых, как С. Ю. Глазьев [1], А. Е. Цивилева, С. С. Голубев [2], И. Л. Литвиненко [3], М. Е. Листопад [4], Р. А. Абрамов, С. Г. Стрельченко, С. В. Деревянко [5], Е. В. Слесаренко, О. Б. Шевелева [6], Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова [7], Н. Л. Курепина [8], А. Д. Андреева [9], Е. В. Банникова, О. И. Хамзина [10]. В условиях кратного усиления санкций недружественных государств и повышения уровня международной напряженности наблюдается резкое обострение угроз экономической безопасности, которые накладываются на процессы глобальной конкуренции в условиях перехода на новый (6-й) технологический уклад.

Обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности России

С целью обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности России следует выделить приоритетные направления развития. Прежде всего, это сфера фундаментальной и прикладной науки, инноваций и венчурного инвестирования. Развитие технологической независимости невозможно без вложений в научные исследования и разработки. Актуальной задачей является повышение эффективности расходования средств, а также формирование новых и актуальных механизмов финансирования научных и инновационных работ на всех этапах жизненного цикла коммерциализированных разработок.

Следует также углублять процессы цифровизации экономики. Россия является одним из мировых лидеров цифровизации, что определяется рядом конкурентных преимуществ, которые следует эффективно использовать и в будущем. Прежде всего речь идет о самой стабильной, диверсифицированной, профицитной, экологичной энергосистеме в мире. В таблице 1 представлены данные об уровне использования энергогенерирующих мощностей в российской экономике в 1991–2021 годах [11; 12]

Таблица 1

Показатели работы электроэнергетики в 1991–2021 годах

Table 1

Performance indicators of the electric power industry in 1991–2021

Показатель	1991	2000	2005	2010	2014	2019	2020	2021
Мощность всех электростанций (на конец года), млн кВт	213,0	212,8	219,2	230,0	259,0	246,3	245,3	246,6
тепловых	149,5	146,8	149,5	158,1	182,5	164,6	163,3	163
гидроэлектростанций	43,3	44,3	45,9	47,4	50,8	48,9	49,9	49,9
атомных	20,2	21,7	23,7	24,3	25,3	30,3	29,3	29,5
Производство электроэнергии, млрд кВт · ч	1 068	878	953	1 038	1 064	1 080	1 047	1 114
тепловых	780	582	629	699	707	679	620	677
гидроэлектростанций	168	165	175	168	175	190	207	209
атомных	120	131	149	171	181	208	215	222
Загрузка производственных мощностей, %	71,5	58,9	62,0	64,4	58,6	50,1	48,7	51,6
тепловых	74,4	56,6	60,0	63,1	55,3	47,1	43,3	47,4
гидроэлектростанций	55,4	53,1	54,4	50,6	49,2	44,4	47,4	47,8
атомных	84,8	86,1	89,7	100,4	102,1	78,4	83,8	85,9

Обратной стороной цифровизации является рост потребления электрической энергии. Значительное количество стран и целых регионов мира являются энергодефицитными. Индия, Китай, страны Европейского союза конкурируют на мировых рынках за поставки энергоносителей. Именно дефицит энергии делает эти крупнейшие экономики уязвимыми и снижает их потенциал в цифровизации производственных и сервисных процессов. В то же время профицитная с точки зрения генерации электроэнергии экономика нашей страны постоянно снижает уровень загрузки генерирующих мощностей и никак не использует это однозначно уникальное и сильное конкурентное преимущество. Развитие современных цифровых технологий является одним из приоритетов для обеспечения конкурентоспособности всех сфер, секторов и отраслей российской экономики. На рисунке 1 представлена инфографика производства электрической энергии Топ-5 стран мира в 2018 году, а в таблице 2 представлены данные о выработке и среднедушевом потреблении электрической энергии в данных странах в 2020 году.

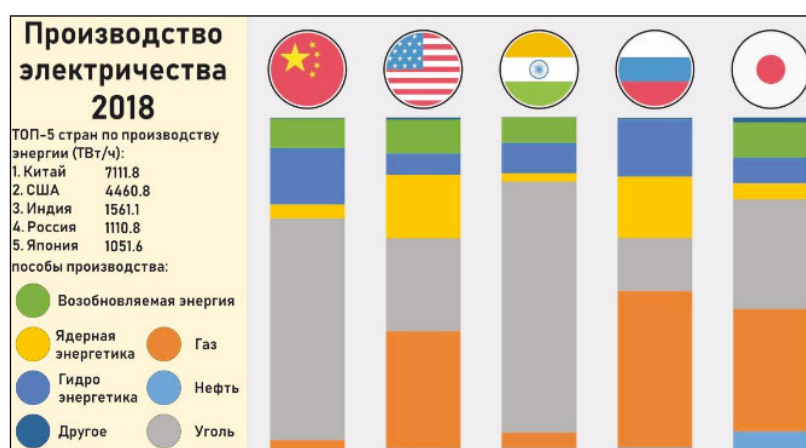

Рис. 1. Инфографика производства электрической энергии Топ-5 стран мира в 2018 году

Fig. 1. Infographics of electrical energy production of the Top 5 countries in the world in 2018

Таблица 2

Данные о выработке и среднедушевом потреблении электрической энергии в Топ-5 стран мира по объемам электрогенерации в 2020 году

Table 2

Data on the production and average per capita consumption of electrical energy in the Top 5 countries in the world in terms of electricity generation volumes in 2020

	Выработка электроэнергии, ГВт/ч	Население, млн человек	Потребление, МВт/ч в год на человека
Китай	7 111 000	1 403	5,07
США	4 460 800	327	13,64
Индия	1 561 000	1 369	1,14
Россия	1 110 800	144,5	7,69
Япония	1 051 600	126,8	8,29

Исходя из представленных данных, российская экономика, используя только половину своих энергогенерирующих мощностей, находится в числе мировых лидеров по энергообеспеченности. Рост эффективности и значительный потенциал генерации — основной резерв, который может быть использован в процессах цифровизации и развития производственных процессов в рамках нового технологического уклада.

Важным является фокус на ключевых отраслях. Целесообразно осуществить выбор основных направлений, в которых Россия может занять или упрочить лидерство в мире (например, атомная энергетика и сопутствующие технологии, искусственный интеллект, космические технологии, биотехнологии, производство вооружений и т. д.).

Дальнейшую работу следует проводить также в сфере образования и подготовки кадров. Развитие высшего образования и профессиональной подготовки в технических и инновационных областях — формирует кадровый потенциал не только сферы разработки высоких технологий, но и их коммерциализации, а также эффективного применения в народном хозяйстве.

Следует сформировать национальную, аутентичную, учитывающую специфику российской экономики систему поддержки стартапов и инновационных предприятий. Создание благоприятной среды для развития молодых инновационных компаний — важный шаг для остановки «утечки мозгов», а также расширения поля инновационной деятельности намного дальше государственных проектов и программ инновационного и научно-технического развития.

Значительными являются неиспользованные резервы научно-технического развития и формирования национальных конкурентных преимуществ, сконцентрированных во внутренней среде крупных корпораций. В данном случае следует учитывать опыт Росатома. Каждая из крупных корпораций, хозяйственная деятельность которых концентрируется в ресурсоемких отраслях, имеет потенциал развития высокотехнологических инновационно-ориентированных подразделений, в том числе и за счет привлечения государственных инфраструктурных субъектов (прежде всего региональных университетов и научных центров). Такого рода государственно-частное партнерство имеет существенный потенциал генерации синергетического эффекта.

Повышение заинтересованности российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной активности

Обеспечение технологической независимости и повышение конкурентоспособности — ключевые задачи для России в условиях быстро меняющейся мировой экономической среды. Вот актуальность, тенденции и направления развития в этой области:

— расширение участия российского бизнеса в развитии научной, научно-технической и инновационной активности критически важно для создания конкурентоспособной и технологически независимой экономики. Помимо фискальных мер, перераспределения средств из ресурсоемких отраслей в сферу высоких технологий, актуальной задачей является формирование мотивации отечественных предприятий к финансированию инноваций и высокотехнологичных проектов

развития, как основных условий повышения доходности и эффективности их бизнеса, а также обеспечения лидерства на российском рынке и за рубежом.

— создание благоприятной инновационной среды. Речь идет об обеспечении прозрачности и предсказуемости в правилах и нормативной базе для бизнеса. Следует обеспечить сокращение бюрократических барьеров и упрощение процедур для регистрации и лицензирования инновационных проектов;

— финансовая поддержка и инвестиции в сфере инноваций. Развитие государственных и частных программ финансирования инноваций и научных исследований — перспективное направление расширения ресурсной базы высокотехнологического сектора экономики. Следует обеспечить повышение доступности кредитов и грантов для инновационных проектов, в том числе для стартапов.

— стимулирование научно-технического сотрудничества внутри страны и с партнерами из дружественных стран (прежде всего из СНГ). Следует осуществлять поддержку формирования кластеров и научно-технических парков, где компании, научные и образовательные организации могут взаимодействовать;

— содействие в проведении государственных закупок инновационных продуктов и технологий частных поставщиков. Предоставление компаниям-инноваторам возможности работать с государственными заказчиками — значительный финансовый резерв для обеспечения их развития.

Эти меры, взятые в совокупности, могут помочь создать условия, при которых российский бизнес будет более заинтересован в развитии научной, научно-технической и инновационной активности. Однако важно помнить, что успешная реализация этих мер требует согласованного участия правительства, бизнес-сообщества и образовательных учреждений.

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Экономическая безопасность как синоним конкурентоспособности Евразийского союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 4 (26). С. 10–12.
2. Цивилева А. Е., Голубев С. С. Обеспечение технологического суверенитета угольной отрасли в условиях долгосрочных санкций // Уголь. 2023. № 11 (1173). С. 16–22.
3. Литвиненко И. Л. Влияние трансформации геополитического измерения на инновационно-инвестиционные процессы в регионах России // Финансовая экономика. 2022. № 11. С. 34–43.
4. Листопад М. Е. Конкурентоспособность как определяющий критерий национальной экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 22 (115). С. 56–60.
5. Абрамов Р. А., Стрельченко С. Г., Деревянко С. В. Конкурентоспособность инновационных систем союзного государства в целях экономической безопасности в мире // Международные отношения. 2017. № 4. С. 55–73.
6. Слесаренко Е. В., Шевелева О. Б. Оценка конкурентоспособности национальной экономики через призму обеспечения ее экономической безопасности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 2 (81). С. 156–165.
7. Сибирская Е. В., Овешникова Л. В. Оценка конкурентоспособности и экономической безопасности субъектов дальневосточного макрорегиона // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3 (111). С. 152–171.

8. Курепина Н. Л. Сравнительный анализ методических подходов к оценке конкурентоспособности — фактору обеспечения экономической безопасности региона // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 4. С. 25–33.
9. Андреева А. Д. Влияние конкурентоспособности организации на ее экономическую безопасность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3-1 (97). С. 5–7.
10. Банникова Е. В., Хамзина О. И. Определение влияния конкурентоспособности предприятия на его экономическую безопасность // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1787–1791.
11. Маршова Т. Н. Производственные мощности электроэнергетики: риски и перспективы развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 3 (11). С. 42–58.
12. Информационный обзор «Единая энергетическая система России: промежуточные итоги» (оперативные данные). Январь 2022 года. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2022/ups_review_0122.pdf (дата обращения: 05.12.2023).

References

1. Glazyev S. Yu. Economic security as a synonym for the competitiveness of the Eurasian Union. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2018, no. 4 (26), pp. 10–12. (In Russ.)
2. Tsvileva A. E., Golubev S. S. Ensuring technological sovereignty of the coal industry in the context of long-term sanctions. *Coal*, 2023, no. 11 (1173), pp. 16–22. (In Russ.)
3. Litvinenko I. L. The influence of the transformation of the geopolitical dimension on innovation and investment processes in the regions of Russia. *Financial Economics*, 2022, no. 11, pp. 34–43. (In Russ.)
4. Listopad M. E. Competitiveness as a determining criterion of national economic security. *National interests: priorities and security*, 2011, vol. 7, no. 22 (115), pp. 56–60. (In Russ.)
5. Abramov R. A., Strelchenko S. G., Derevyanko S. V. Competitiveness of innovation systems of the union state for the purpose of economic security in the world. *International relations*, 2017, no. 4, pp. 55–73. (In Russ.)
6. Slesarenko E. V., Sheveleva O. B. Assessing the competitiveness of the national economy through the prism of ensuring its economic security. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2020, no. 2 (81), pp. 156–165. (In Russ.)
7. Sibirskaya E. V., Oveshnikova L. V. Assessing the competitiveness and economic security of the subjects of the Far Eastern macroregion. *Federalism*, 2023, vol. 28, no. 3 (111), pp. 152–171. (In Russ.)
8. Kurepina N. L. Comparative analysis of methodological approaches to assessing competitiveness — a factor in ensuring economic security of the region. *Economics and management: theory and practice*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 25–33. (In Russ.)
9. Andreeva A. D. The influence of an organization's competitiveness on its economic security. *Economics and business: theory and practice*, 2023, no. 3-1 (97), pp. 5–7. (In Russ.)
10. Bannikova E. V., Khamzina O. I. Determination of the influence of an enterprise's competitiveness on its economic security. *Financial Economics*, 2018, no. 7, pp. 1787–1791. (In Russ.)
11. Marshova T. N. Electric power industry production capacities: risks and development prospects. *Economic and social-humanitarian studies*, 2016, no. 3 (11), pp. 42–58. (In Russ.)
12. Information review “Unified Energy System of Russia: Interim Results” (current data). January 2022. URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/ups-review/2022/ups_review_0122.pdf (accessed 05.12.2023). (In Russ.)

Информация об авторе| Information about the author

А. В. Родионов — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных

A. V. Rodionov — Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management, Organization of Production Activities and Convicts' Labor Adaptation

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
 - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
 - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны);
 - заголовок на русском и английском языках;
 - аннотацию на русском и английском языках;
 - ключевые слова на русском и английском языках;
 - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята за-текстовая система библиографических ссылок, оформляемых в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Поля — по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

**Почтовый адрес:
603144, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России (РИО)
Тел.: (831) 421-73-21
E-mail: vestniknamvd@mail.ru
Сайт: na.mvd.rf**